

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АХМЕДОВА ЗАРРИНА АНВАРБЕГОВНА

**ТЕРМИНОСИСТЕМА ПОЛЯ «АЭРОПОРТ» В ТАДЖИКСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Джамshedов П.

ДУШАНБЕ – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРМИНА В СОВРЕМЕННОМ ТЕРМИНОВЕДЕНИИ	12
1.1. Традиционные представления и парадигма понятий «терминология», «терминосистема» и «терминополе».....	12
1.2. Существенные признаки термина: системность, соотнесенность и дефиниция.....	20
1.3. Статус термина в сравнении с другими специальными лексемами терминологического состава.....	28
1.4. Становление и развитие терминосистем в условиях расширения профессионально-дискурсивных пространств.....	38
Выводы по первой главе.....	52
ГЛАВА 2. СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ТЕРМИНОВ АЭРОПОРТА В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	56
2.1. Структурные параметры терминов аэропорта в таджикском языке...56	
2.2. Структурные параметры терминов аэропорта в английском языке...73	
2.3. Семантические параметры терминов аэропорта в сопоставляемых языках.....	105
2.3.1. Терминологическая синонимия, вариативность и дублетность терминов аэропорта в сопоставляемых языках.....	106
2.3.2. Антонимия и антонимические ряды терминов аэропорта в сопоставляемых языках.....	110
2.3.3. Заимствования в составе терминов аэропорта в сопоставляемых языках.....	114
Выводы по второй главе.....	126
ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА ТЕРМИНОЛОГИИ АЭРОПОРТА В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	129
3.1. Дискурс аэропорта как разновидность авиационного дискурса.....	129
3.2. Терминологические средства тропеизации терминологии аэропорта в сопоставляемых языках.....	142
3.3 Роль невербальных средств общения в профессионально-дискурсивном пространстве авиации.....	158
Выводы по третьей главе	171
Заключение	175
Список использованной литературы	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Интенсивность исследований по различным вопросам современного терминоведения является показателем постоянного стремления лингвистов расширить эту научную область. Многогранность понятия «термин» и связанных с ним деривационных рядов способствовала тому, что этот спектр проблем не только продолжает оставаться в поле зрения ученых, но и приобретает новые направления разработки. Одними из актуальных исследовательских полей являются отраслевые терминологии, в частности авиационная терминология, что обусловлено важностью её роли в экономическом развитии и заметным ростом числа терминов в сфере авиаперевозок. При этом важно отметить, что центральным объектом авиационного пространства является аэропорт со всевозможными объектами и субъектами, регулирование деятельности которых происходит в рамках определенной терминологии и терминосистемы. Между тем подавляющее большинство работ, сосредоточенные на изучении авиационной терминологии, не выделяют аэропорт в качестве самостоятельного предмета исследования, вследствие чего термины аэропорта или «растворяются» в авиационных глоссариях, или обезличиваются ввиду практического отсутствия свойств в отраслевых словарях (как правило, все термины представлены пометой «авиац.» или «авиа», «косм» без сегментарного деления на специальную лексику аэропорта, внутреннего устройства летательных аппаратов и пр.). Другим традиционным направлением можно считать акцент на материалы двух языков – русского и английского, русского и немецкого, что приводит к своего рода дискриминации других национальных языков, таких как, например, таджикский.

О стандартном подходе к исследованиям в области отраслевых терминологий свидетельствует и тот факт, что основным материалом анализа преимущественно становятся терминологические словари, справочники, учебники, уставы, энциклопедии. При этом метафорическая и метонимическая номинация специальных понятий, тропеизация терминологии аэропорта как

разновидности авиационного дискурса, представленная в нормативно-правовых актах, прецедентных текстах, авиафорумах до сих пор не становились предметом отдельного, самостоятельного исследования.

Особая значимость в рамках настоящей диссертационной работы заключается в дальнейшей разработке вопросов аббревиации, интернационализмов, заимствований, синонимии и антонимии специальных единиц с переакцентом на терминологию аэропорта в таджикском и английском языках.

Таким образом, актуальность исследования обоснована тремя ключевыми факторами. Во-первых, удельный вес терминологии и индекс ее значимости в языке неуклонно стремятся вверх. Во-вторых, терминосистема современной авиации, в частности терминология аэропорта в таджикском и английском языках является сложным и комплексным единством, которое обеспечивает функционирование понятийного аппарата в структурно-семантическом и функциональном контекстах. В-третьих, компаративные исследования позволяют раскрыть и описать универсальную и национально-специфическую составляющую в терминологиях таджикского и английского языков.

Степень разработанности темы. Теоретические и практические аспекты исследования терминов являются стабильным объектом внимания ученых. Основными вопросами теории термина занимались такие исследователи, как С.В. Гринев-Гриневиц, А.А. Реформатский, В.П. Даниленко, В.М. Лейчик, А.В. Суперанская, В.П. Даниленко, А.Д. Хаютин, Б. Головин, В. В. Виноградов, А. С. Герд,, Т.А.Широкова, Т.А. Прешина,Л.А. Капанадзе, А.И.Моисеев, Б.Н. Головин, В.Н.Прохорова, С.И. Коршунов, Е.В. Сусименко, О.С. Ахманова, К.Я. Авербух, С.П. Хижняк, А.Г. Ходакова, М. Расули , Б. Камолиддинов, Н.Сайфиддин, Ш.Н. Ниёзи и др.

Отдельные аспекты отраслевых терминов были исследованы в научных трудах зарубежных и отечественных ученых как Д.С. Лотте (техническая терминология), О.А. Бурсинной (социальная работа), С.П. Хижняка, Ю.А.

Анисимовой (юридическая терминология), М.В. Косовой (лингвистическая терминология), С.И. Вовчанської (терминология маркетинга), Н.Н. Горбуновой (терминология менеджмента), Н.К. Дмитриевой (транспортно-экспедиционная терминология), Н.В. Козловской (философская терминология), Л.Ш. Раджабова (химическая терминология), С.М. Величковой, Л. Бесекирска, Д.А. Хайдаровой, А.И. Юсупова (медицинская терминология), Т.К. Джураев (техническая терминология), М.М. Бекмуродова (строительная терминология), С.С. Джаматова (иригационная терминология), С.Г. Сабировой, С.А. Кострубиной, Е.В. Колотниной (экономическая терминология), З.А. Валиевой (кредитно-банковская терминология), Т.Р. Мамадрасуловой (астрономическая терминология), Мирзо Хасана Султон (таджикская научная терминология), З. Мирзоев (спортивная терминология), З.М. Мусоямова (термины программного обеспечения компьютера) А.В. Ермаковой (политическая терминология), М. Рустамова (грамматическая терминология) и многих других .

Тема авиационной терминологии в разносистемных языках интересовала О.Р. Рякину, С.Ю. Позднякову, Л.И. Сергееву, И.К. Смыкову, Э.Б. Фигона, Н.С. Шарафутдинову, М.М. Масколеву, Ш.Б. Каримова, В.С. Унагаева, Ю.В. Жаманова.

О.Р. Рякина описывает военную авиационную инженерную терминологию для авиационных вузов с лингвистической точки зрения.

С.Ю. Позднякова экспериментально доказывает возможность использования когнитивного подхода к отбору и организации учебного словаря – глоссария узкоспециальных военно-авиационных терминов.

Н.С. Шарафутдинова рассматривает авиационную терминологию немецкого языка в качестве лингвистического и социально-профессионального феномена, обусловленного экстралингвистическими факторами исследователь уточняет спорные теоретические положения и проводит системный, всесторонний структурно-семантический анализ

авиационной терминологии немецкого языка и выявляет тенденции ее развития.

В.С. Унагаев исследует специальную лексику авиации и космонавтики на материалах немецкой общественно-политической прессы, выделяя источники формирования и основные способы их номинации, используемые журналистами для обозначения специальных понятий из сфер авиации и космонавтики. Автор рассматривает особенности профессиональной коммуникации и подчеркивает важность «фиксирования рождения в языке новых специальных лексических единиц, ранее не отмеченные в словарях национального языка, и наблюдения за их дальнейшим развитием» [Унагаев, 2013].

Ю.В. Жаманова обращает внимание на авиационную лексику в англоязычном художественном тексте и ее переход на русский язык. На материале творчества Артура Хейли проводится количественный анализ и составляется исследовательская картотека. Теоретически обосновывается «причинно-следственная связь изменения межъязыковых соответствий типологически эквивалентных единиц языка профессионального общения летного экипажа вследствие процесса реструктуризации подязыка авиации и глобализации процессов передачи терминологически специализированных единиц глоссария ИКАО, произошедшая вследствие вступления СССР в Международную Организацию Гражданской Авиации» [Жаманова, 2013].

Ш.Б. Каримов фокусирует свое внимание на авиационной терминологии английского и таджикского языков, анализируя лексико-семантические и структурно-грамматические особенности, а также источники происхождения данной терминологии ученый предлагает свою стратегию формирования авиационной терминологии таджикского языка и разрабатывает таджика-английский и англо-таджикский словарь авиационных терминов.

Многочисленные попытки таджикских исследователей в изучении авиационной терминологии показали, что они являются не столь активной лексикой. Другим аспектом, подтверждающим недостаточную изученность

заявленной темы, является акцент исключительно на терминологию авиакосмической отрасли, хотя следует признать что диапазон этих работ достаточно широк – художественные тексты, справочная литература, пресса, учебно-методические разработки. Однако самостоятельные работы, посвященные изучению терминологии аэропорта как разновидности авиационного дискурса на материале таджикского и английского языков, отсутствуют, что подтверждает актуальность настоящей диссертационной работы.

Представленный краткий перечень уже рассмотренных вопросов составил теоретико-методологическую базу нашей диссертации и определил ее цели и задачи.

Объектом исследования является специальная лексика аэропорта в таджикском и английском языках (термины, профессионализмы, жаргонизмы), стандартизированная лексика глоссария ИКАО, фразеология РГА.

Предмет исследования является исследование структурно-семантических особенностей терминологических единиц аэропорта и их системно-функциональный характер в терминосистемах таджикского и английского языков.

Целью исследования является выявление структурных и семантических особенностей терминов аэропорта на основе различных классификаций и установление специфических черт терминологий в сопоставляемых языках.

Для достижения поставленной цели в работе сформулированы следующие конкретные **задачи**:

– обзор специализированных литературных источников на предмет парадигмы понятий «терминология», «терминосистема» и «терминополь», а также специфических характеристик термина и других специальных лексем терминологического состава

- описание структурных и семантических особенностей терминов аэропорта в таджикском и английском языках
- выявление синонимических и антонимических рядов терминов аэропорта в сопоставляемых языках
- определение роли и место заимствований, интернационализмов и аббревиатур в профессионально-дискурсивном пространстве авиации
- рассмотрение метафорической и метонимической номинаций единиц терминологии аэропорта в сопоставляемых языках
- доказать значимость невербальных средств общения в профессионально-дискурсивном пространстве авиации
- проанализировать принципы тропеизации авиационного дискурса в лингвокультурологическом и лексико-семантическом аспектах.

Научная новизна определяется тем, что впервые в отечественной лингвистике предпринята попытка полноценного, всестороннего сравнительно-сопоставительного анализа терминов аэропорта как разновидности авиационной терминологии на материале таджикского и английского языков. Другими значимыми аспектами, подтверждающими новизну настоящей диссертационной работы, являются акцент на невербальные средства общения в профессионально-дискурсивном пространстве авиации и тропеизация авиационного дискурса в лингвокультурологическом и лексико-семантическом аспектах. Важным дополнением к работе считается разработанный таджика-англо-русский словарь терминов аэропорта, ценность которого заключается в отсутствии профильных аналогов даже в отраслевых ведомствах.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении особенностей парадигматических отношений в современной терминологии аэропорта в таджикском и английском языках. Структурный сравнительно-сопоставительный анализ терминов исследуемых языков может быть использован по аналогии при изучении терминологии других сфер. Результаты исследования также могут быть направлены на установление общих и частных

закономерностей развития и формирования аппарата терминологии аэропорта, что представляет важность для теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики.

Практическая значимость обусловлена возможностью использования ее результатов для дальнейших исследований авиационной терминологии. Полученные сведения будут способствовать правильному восприятию, пониманию и адекватному употреблению терминов данной области неспециалистами, преимущественно в переводческой практике. Материалы диссертации могут послужить полноценной ресурсной базой при чтении вузовских дисциплин по терминоведению, терминообразованию, лексикологии таджикского и английского языков, в практике перевода специальных текстов, при обучении таджикскому и английскому языку в технических вузах и на переводческих факультетах, а также в практике терминообразования и составления отраслевых терминологических словарей. Результаты представляют интерес для изучения межъязыковой профессиональной коммуникации, которая характеризуется герметизацией общения.

Теоретические основы исследования. При анализе и рассмотрении теоретических основ внимание было уделено исследованиям отечественных и зарубежных ученых, таких как Д.С. Лотте, С.А. Кострубина, Е.В. Колотнина, Л.Ш. Раджабов, О.А. Бурсина, С.П. Хижняк, Ю.А. Анисимова, С.М. Величкова, Л. Бесекирска, С.И. Вовчанська, Н.Н. Горбунова, Н.В. Козловская, М.В. Косова, Н.К. Димитрова, Д.А. Хайдарова, А.И. Юсупов, Т.К. Джураев, М.М. Бекмуродов, С.С. Джаматов, С.Г. Сабирова, Н.Сайфиддин, Ш.Н. Ниёзи, Д.С.З.А. Валиева, Т.Р. Мамадрасулова, Мирзо Хасани Султон, З. Мирзоев, З.М. Мусоямов, А.В. Ермакова, М. Рустамов, О.Р. Рякину, С.Ю. Позднякову, Л.И. Сергееву, И.К. Смыкову, Э.Б. Фигона, Н.С. Шарафутдинову, М.М. Масколеву, Ш.Б. Каримова, В.С. Унагаева, Ю.В. Жаманова, Ш.Б. Каримов

Методология исследования. В работе активно были использованы методы сравнительно-сопоставительного, дискурсивного, семантико-структурного, анализа терминов аэропорта в таджикском и английском языках. В качестве вспомогательного метода использовался опрос, проведенный среди бортпроводников авиакомпании «Сомон-айр» для определения степени важности невербальной коммуникации в условиях управления воздушным судном и при обслуживании пассажиров при посадке на борт и во время полета.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Парадигма понятий «терминология», «терминосистема» и «терминополе» находится в состоянии постоянного расширения, что связано с появлением отраслевых терминосистем на основе функционирующих терминологий.

2. Терминообразовательный потенциал сопоставляемых языков представлен языковыми средствами разной природы – морфемными и морфолого-синтаксическими формами, которые функционируют по формально-derivатологическим моделям производных терминов и терминосочетаний определенной структуры.

3. Терминологии аэропорта характерны явления динамизма и системное расширение профессионально дискурсивного пространства, что ведет к появлению новых терминов и усовершенствованию данной терминологии.

4. Для анализируемой терминологии таджикского языка характерна эквивалентность с соответствующими терминами английского языка, что демонстрирует международный характер профессиональной коммуникации в рамках дискурсивного терминополья «Аэропорт».

5. Формирование терминологии аэропорта, в частности в таджикском языке, происходит под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов преимущественно на ресурсах заимствованной и интернациональной лексики.

Тропеизация является одной из главных тенденций развития терминологии аэропорта, которая свидетельствует о тесном взаимодействии терминологии и общеупотребительной лексики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования осуществлялась в ходе выступлений на научно-практических конференциях, в частности на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024» (филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 9 апреля 2024 г.).

Диссертация обсуждена и представлена на защиту на заседании кафедры английской филологии Российско-Таджикского (Славянского) университета (Протокол №7, от 7.03.2025)

Публикации по теме диссертации По материалам диссертации опубликовано 6 научных работ, из них 3 статьи в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации, 3 – в других научных журналах и сборниках материалов конференций.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав с выводами в конце каждой главы, заключения, списка литературы и двух приложений: 1) словарь терминов (504 единицы) 2) руководство для бортпроводников на таджикском, английском и русском языках «Somon Passenger announcements».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРМИНА В СОВРЕМЕННОМ ТЕРМИНОВЕДЕНИИ

1.1. Традиционные представления и парадигма понятий «терминология», «терминосистема» и «терминополь»

Беспрецедентно высокий уровень общественного развития повлек за собой вполне естественную трансформацию научного и профессионального знания, оказав колоссальное влияние на язык как средство принятия и передачи знаний. Широта подходов и методов современного познания привела к дроблению научной картины мира. Подобная сегментация привела к формированию узкопрофильных областей научного знания со своим понятийным аппаратом, в вербализации которой была задействована специальная лексика, ядром которой стала терминология. Важно отметить, что удельный вес терминологии и индекс ее значимости в языке неуклонно стремятся вверх.

Известный терминолог С.В.Гринев-Гриневиц указывает на то, что к специальной лексике относится «до 90% новых слов, появляющихся в современных языках» [Гринев-Гриневиц, 2008]. А если принять во внимание факт системного развития науки и техники, приводящего к формированию новых областей знания, то можно говорить о том, что в теоретически обозримом будущем данная тенденция приобретет небывалые масштабы. Наш прогноз подтверждает и статистика, приведенная некоторыми исследователями: прошлый век расширил научную мысль на 2000 новых дисциплин [Гринев-Гриневиц, 2008]. Полагаем, что даже без сложных математических вычислений несложно понять, насколько расширилась терминология, «обслуживающая» эти дисциплины и обладающая способностью «мигрировать» из одного знания в другое(ие).

Здесь же важно отметить, что механизмы и закономерности вербализации научного знания усложняются за счет неконтролируемого

увеличения числа терминов посредством появления вариантов форм, терминов-заимствований (из других языков), терминов-синонимов и многозначных терминов. Такой беспорядочный рост может стать причиной неудобств в использовании терминологического аппарата. Подобная постановка вопроса тяготеет к упорядочению и систематизации терминологической лексики. Это позволит дифференцировать «удачные» и «неудачные» (по С.В. Гриневу-Гриневичу) термины, что приведет к развитию науки, упростит профессиональную коммуникацию и расширит исследовательскую кооперацию не только на уровне страны или региона, но и в мировом масштабе.

О терминах и терминологиях рассуждал и А.А. Реформатский следующим образом: «Язык органично вплетается в канаву научного прогресса и существует в качестве структурного элемента в теле науки, и чем «научное» наука, тем больше вес языка в ее структуре» [Реформатский, 1986: 164-165].

Термины как квинтэссенция накопленного опыта и материальных достижений стали не только «средством организации знаний, но и способом их овладения при обучении» [Горбунова, 2024: 18]. Однако здесь же следует обратить внимание на высокую распространенность терминов, что обусловлено ускоренной популяризацией научных достижений посредством СМИ особенно в период смены парадигм трансформации современного общества [Хасанова, 2022].

Второй причиной терминологической «узнаваемости» является тотальная цифровизация нашей жизни – термины стали ее неотъемлемой частью. Между тем отсутствие «цифры» не означает отсутствие терминов в объективной действительности, поскольку наше «официальное» знакомство с терминами начинается с общеобразовательного учреждения среднего звена, обучение в котором немислимо без базовых терминов преподаваемых предметов.

Однако такой обывательский диапазон поднимает вопрос детерминологизации, когда термин теряет свою специфичность, точность, системность, концептуальность и переходит в разряд общеупотребительной лексики, иногда модифицируя свое значение. Не менее остро стоит проблема ретерминологизации, когда термин переходит из одной терминологии в другую, что также влечет за собой целый ряд разноплановых задач по изучению терминологии как понятия. В этой связи в эпицентре данного раздела находится терминология, под которой в широком смысле понимается совокупность терминов конкретной области знаний.

Подчеркнем, что терминология как системно эволюционирующий уровень лексики начала изучаться в 30-е годы XX столетия. С этой целью С.А. Чаплыгин и Д.С. Лотте (который говорил о превращении терминологии в самостоятельную, весьма специфичную отрасль) даже создают Общесоюзный терминологический центр – Комитет научно-технической терминологии АН СССР (КНТТ). Много позже, в 1965 году, открывается Всероссийский научно-исследовательский институт классификации, терминологии и информации по стандартизации и качеству (ВНИИКИ), а в 1993 году создается Российское терминологическое общество РоссТерм, объединившее специалистов–терминологов России и инициировавшее активную международную кооперацию по многим актуальным вопросам терминоведения.

При этом позиции ученых относительно универсального определения понятия «терминология» расходятся. Как следствие, мы имеем достаточно широкий дефиниционный ряд, который отличается семантическими оттенками и уровнем охвата научной мысли. Изначально обратимся к специализированной трактовке данного понятия.

Известный русский языковед Г.О. Винокур утверждает неразрывную связь терминологии и номенклатуры. Исследователь был первым, кто заговорил о единстве термина и слова и выделил главную функцию термина – «называние» [Винокур, 1939].

О.С. Ахманова, автор словаря лингвистических терминов, понимает под терминологией *«совокупность терминов отрасли производства, деятельности, знания, образующих особый пласт лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению»* [Ахманова, 1966: 474].

Наравне с естественным процессом дефинирования терминологии актуализировались попытки исследователей закрепить за ней статус мотивированности и немотивированности. Ученые связывают три типа терминологической мотивированности (словообразовательная, синтаксическая и семантическая) с тремя способами терминологического словообразования – морфологическим, синтаксическим и семантическим соответственно [Даниленко 1977 Блинова 1981].

Мы полностью согласны с данным тезисом, поскольку именно мотивированность презентует триаду *«содержание – целостность – оформленность»*, что не нарушает качества передачи смысла и способствует развитию научной мысли.

А.А. Реформатский определяет терминологию как *«свойство науки, техники, политики, то есть сферу интеллектуально организованной социальной деятельности»* [Реформатский, 1997: 115]. Исследователь также называет ее *«слугой двух господ или слугой двух систем – лексики и научных понятий»* [Реформатский, 1994: 334].

С.П. Хижняк наделяет терминологию такими характеристиками, как *«взаимообусловленность»*, *«соотносимость терминов»*, *«относительно замкнутый характер»* эта совокупность черт делает ее открытой системой [Хижняк 1997: 6].

А.В. Суперанская воспринимает терминологию как *«наиболее информативную часть лексики общелитературного языка – языка науки со свойственной ему функциональностью»* [Суперанская, 2003].

Некоторые ученые обращают внимание на возрастные характеристики терминологий, выделяя *«молодые»* и *«немолодые»* терминологии. В

частности, Л.В. Ивина настаивает на образности, метафоричности «молодых» и глубокой научности «немолодых» терминов, что, конечно, оказывает мощное влияние на функциональность терминологии [Ивина, 2003]. Несмотря на возраст для обеих характерно наличие множества заимствований из разных языков. Приведем в пример медицинскую терминологию, где повсеместно наблюдаются заимствования из латинского и греческого языков. Или терминология языка программирования, которая практически полностью состоит из транслитерированных и калькированных терминов английского языка.

В.М. Лейчик отмечает факт беспорядочной организации терминологий, которая, впоследствии приобретает определенную системность: *«Терминология – это стихийно складывающаяся совокупность терминов, которая обладает связностью, но не обладает цельностью»* [Лейчик, 2007: 117].

Э. Вюстер выдвигает гипотезу о сознательном характере терминологии, где центральным критерием является удобство в использовании, достигаемое за счет «ассоциируемой термина со специальным понятием, точности и однозначности номинации вне контекста» [Вюстер 1979: 22].

С.Г. Сабирова указывает на то, что терминология обозначает границы той области знаний, которую она описывает, а «сами термины подразделяются на сегменты и объединяются на основе логических связей, являя собой понятийную модель отдельной отрасли конкретного знания» [Сабирова, 2024: 75].

Л. Ольшки рассматривает терминологию с культурно-исторической точки зрения и настаивает на том, что терминология – это результат языкового творчества ученых [Ольшки, 1933].

Разговор о терминологии вполне логично перетекает в парадигматическое пространство, позволяющее дефинировать понятие «терминосистема», которое было введено в научный обиход в 1968 году Д.С. Лотте, для обозначения комплекса терминов различных областей [Лотте,

1968]. С тех пор диапазон его определений расширяется за счет авторских трактовок:

- «взаимосвязанный набор терминологических единиц фактически всех типов» [Татаринов, 1996: 283]
- «сознательно формируемое/конструируемое единство терминов» [Кобрин, 1981: 7–10] [Лейчик, 2007: 107]
- «отражение взаимоотношения языка и социума принадлежность термина к определённой парадигме и непереносимое включение в этот ареал других понятий дискурсивного пространства» [Сабирова, 2024 76]
- «соответствие классификационных связей терминов конкретной области реальным связям в изучаемой предметной сфере» [Величкова, 2014 98]
- «открытая, интеграционная многомерная модель, части которой подчиняются и соподчиняются разного рода отношениям» [Бурсина, 2014 83, 84]
- «упорядоченное множество терминов с зафиксированными отношениями между ними, отражающими отношения между называемыми этими терминами понятиями» [Гринев, 1993: 17]
- «модель определенной теории специальной области знаний или деятельности <...> для специальных целей какого-либо естественного языка, <...> а «структура терминосистемы адекватна структуре системы понятий данной теории» [Лейчик, 1993]
- «комплекс признаков, объединенных логико-лингвистическим параметром связности: общесистемность, логичность, целостность и устойчивость, структурированность, лингвистический и моделирующий признаки» [Полухина, 2001: 19]
- «языковое воплощение системы понятий определённой области знания» [Bourigault, 1992].

Помимо однозначных определений терминосистемы, ученые предлагают и пространственные дефиниции. Например, М.А. Марусенко ведет речь

о «1) совокупности терминов как системы, потому что она выражает систему понятий определённой области науки или техники 2) совокупности терминов как системы, потому что она сама и входящие в нее объекты удовлетворяют признаки понятия «система», выработанные в рамках общей теории систем...» [Марусенко, 1983: 5].

Более того, терминосистема подлежит и многомерному по своей сути анализу, который будет включать в себя изучение 1) элемента/единицы системы, 2) структуры системы, то есть способов организации и специфики взаимоотношения элементов, 3) подсистемы иерархического принципа построения системы. Следует отметить, что эти три этапа составляют лингвистическое описание любой терминосистемы.

Исследователи говорят и о корреляции лингвистического и экстралингвистического. Так, Г.С. Щур считает лингвистически обоснованным само объединение в группы – это естественный способ существования любых элементов, однако природа этих групп, по мнению ученого, зависит от принципов группировки [Щур, 2007].

Гипотезу об экстралингвистическом характере терминосистем развивает С.В. Гринев-Гриневиц, выделяя 9 характерных особенностей: «1) особенности зарождения конкретной области знаний 2) хронологический фактор 3) состояние конкретной области знаний (периоды активного развития, стагнации, пересечения с другими науками и пр.) 4) условия национального развития 5) область применения, предъявляемые требования 6) широта круга пользователей 7) наличие других терминосистем в этой же области знания и научных школ 8) работа над уточнением значений терминов и их упорядочение: 9) однозначное понимание терминов на разных уровнях – международном, межотраслевом и пр.» [Гринев-Гриневиц, 2008].

На наш взгляд экстралингвистические факторы играют одинаково существенную роль в образовании, развитии и функционировании терминосистем. Однако не менее значимым аспектом в вопросе терминосистем является понятие «терминополе». И трактовка понятия

«терминосистема», сформулированная О.А. Бурсиной, в которой ученый предлагает понимать под этой системой «упорядоченную совокупность терминов, отражающих понятия предметно-понятийного терминологического поля» [Бурсина, 2014: 24], органично подводит нас к терминополью – другому актуальному вопросу в рамках настоящей работы понятию.

По общепринятой традиции терминополь воспринимается большинством терминологов как пространство фиксации и продуктивного функционирования термина. Тем не менее, каждый исследователь представляет свое понимание этого сложного лингвистического феномена ввиду его схожести с понятием «терминосистема».

В.А. Луков, например, указывает на иерархическую природу и функциональные характеристики этих двух явлений: терминополь способно устанавливать связь между элементами, а терминосистема – нет [Луков, 2008, с. 28].

О вертикальной организации терминополья говорит и Л.А. Морозова. В эту вертикаль, по мнению исследователя, входят термины сферы однородной профессиональной деятельности, подчиненные «абсолютным показателям – научным дефинициям логико-понятийным отношениям в соответствующей области знания» [Морозова, 2004: 46].

С.Г. Сабирова обозначает терминополь «системным образованием плана содержания, в рамках которого план выражения соответствует совокупности терминов как сферы фиксации, так и функционирования конкретной отраслевой терминосистемы» [Сабирова, 2024: 78].

С.В. Гринев-Гриневиц в принципе не рассматривает терминосистему в своей подборке терминологических пространств, основанной на количественных показателях. По подсчетам ученого, количество терминов, входящих к числу микротерминологий макротерминологий превышает 10000 единиц, макротерминологию – свыше 1000 терминов, в терминополь – 1000 единиц, терминополь – 100-1000 терминов и т.д. [Гринев-Гриневиц, 2008: 66-70].

В целом же можно предположить, что терминосистема – это естественным образом упорядоченная совокупность терминов, а терминопole – это пространство, вербализующее логико-понятийную структуру изучаемых предметных областей.

Также важно отметить такую постоянную характеристику терминосистемы, как динамичность, а развитие современной науки во всем многообразии ее областей создает условия для интеграции терминологий и их регулярного пополнения. Терминология же, будучи частью словарного состава общелитературного языка, будет продолжать привлекать внимание исследователей ввиду наличия различных точек пересечения общелитературного и профессионального языков.

В настоящем разделе были рассмотрены традиционное понимание понятий «терминология», «терминосистема» и «терминопole», представлены позиции целой когорты исследователей, занимавшихся вопросами терминоведения. Дефиниционный анализ трех центральных понятий стал поводом для продолжения поиска в терминологическом ключе, в частности значимых критериев термина.

1.2. Существенные признаки термина: системность, соотнесенность и дефиниция

Сущность понятия «термин» до сих пор не получила универсального определения. Подобная разрозненность объясняется тем, что исследователи интуитивно воспринимают его одинаково, но понимают его по-разному, поскольку по-разному видят его функции. Эта же идея резюмируется в работе российских авторов «Общая терминология» [Суперанская, Подольская, Васильева, 2004]

В классическом представлении термин – это единица языка/слово/словосочетание, которая(ое) обозначает специальное понятие. Именно от этого определения отталкиваются ученые, придавая термину другие

характеристики, в частности *«соотнесенность термина с понятием, принадлежащим к какой-либо области знания или деятельности»* [Даниленко, 1977 Хаютин, 1972] или *«план выражения, семантическую, логическую и функциональную особенности»* [Головин, Кобрин, 1987].

В ходе литературного обзора (специальные и справочные источники) был выявлен достаточно широкий дефиниционный спектр.

Так, В.М. Лейчик представляет термины как «класс общих имен в лексике языков для специальных целей, или LSP (Language for Specific Purposes), этимологически связанных с обиходной лексикой, которая прошла процесс терминологизации» [Лейчик, 1989: 6].

Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон разделяют термин от научного термина первое – *«это слово, которому соответствует определенное понятие, или изолированное, или входящее в состав суждения или умозаключения, а второе, то есть научные термины, – слова, имеющие специальное строго определенное в данной научной области значение»* [ЭСБЕ, 2002].

С.А. Кузнецов видит в термине *«точное обозначение определенного понятия, релевантного для какой-либо специальной научной области или сферы жизни»* [Кузнецов, 2000].

Л. Бесекирска определяет термин как знак, имеющий языковое воплощение и понятийные связи термина с референтом номинации [Бесекирска, 1997: 16].

В попытке дать исчерпывающую дефиницию термину некоторые ученые (Д.С. Лотте, Я.И. Климовицкий, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.С. Кулебакин) обращаются к связи термина и понятия.

В частности, Г.О. Винокур отмечает, что *«термин существует в качестве языкового средства для выражения специального понятия»* [Винокур, 1939: 7].

Эту идею развивает также В.В. Виноградов, указывая на «взаимосвязь и взаимообусловленность структурно-языковой и понятийных сторон термина,

что, в свою очередь, восходит к истории и культурно-исторической традиции» [Виноградов, 1975: 155-165].

А.С. Герд, однако, оспаривает позицию В.В. Виноградова, говоря о принципиальной разнице термина и понятия и ссылаясь на «невозможность определения выразить всю полноту признаков научного понятия» [Герд 1976: 104].

П.А. Флоренский, исходя из перевода на русский язык латинского слова *terminus* – *предел, граница*, видит в термине «границу, самоопределяющего мышления» [Флоренский, 1989: 107].

Для Д.С. Лотте «термин – это специальное слово/словосочетание, формирующее профессиональное понятие для «познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [Лотте, 1961: 5].

Тандем термина и понятия В.М. Лейчика представляет так: термин – лексическая единица «определенного языка для специальных целей, обозначающая общее/конкретное/абстрактное понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [Лейчик, 2005: 32].

О.А. Бурсина видит взаимозависимость понятия и термина схематично в виде триады :«специальное понятие (понятийная сфера) – значение – термин (сфера специального употребления)» [Бурсина, 2014: 30]. То есть термин, будучи функциональной частью специальной сферы употребления, является зеркальное отражение специального понятия через значение.

Многие ученые поднимают вопрос о соотнесенности термина со всевозможными парадигмами. Например, термины могут быть соотнесены «со структурами знания и концептами, поскольку обладают лингвокультурологической спецификой и ценностной составляющей» [Сабинова, 2024: 256]. Наблюдается также «предметно-понятийная или тематическая соотнесенность терминов внутри терминосистемы, что является дополнительным системообразующим признаком корпуса терминов»

[Бурсина, 2014: 27]. Фиксируется и соотнесенность термина со специальной научной или профессиональной сферой употребления.

В этом же контексте стоит отметить и морфологическую структуру терминов, которая обнаруживает наличие определенных общих морфем, в частности корневых и аффиксальных, образующих многочисленные парадигматические объединения структурно соотнесенных терминов.

Необходимо выделить связь термина с понятием, строго соотнесенным с системой понятий соответствующей отрасли знания и специфики организации понятий, заданная «логической схемой науки». Здесь соотнесенность может быть выражена такими типами, как а) аргумент и функция, б) подчинение и соподчинение, в) отношение между частями целого, г) часть и целое, д) основание и следствие и т.д., выявить которые может дефиниция термина.

Закрывая, но не завершая тему соотнесенности термина (она будет продолжена в последующих разделах работы), обратим внимание, что она также явно может проявляться в способах его выражения (в слове или словосочетании), в его привязке к понятию соответствующей науки (то есть функциональный признак) и, бесспорно более важно, в связи с дефиницией (впрочем, как и во всех предыдущих положениях), объясняющей содержание научного понятия [Широкова].

Отметим, что термин обладает семантической четкостью и ограниченностью значения, которые определяются с помощью дефиниции. Мы разделяем мнение ученых о значимой роли дефиниции как инструмент выделения терминологической лексики из словарного состава языка. Основу дифференциации термина и не термина составляет разница мыслительной деятельности, то есть специалиста и неспециалиста области.

Однако определение или дефиниция, не являются обязательными признаками для всех терминов. Это обусловлено двумя факторами: 1) наличием у одного термина нескольких дефиниций 2) способностью

изменения дефиниции, определяющей значение конкретного термина в конкретной области знаний.

Вопрос о связи термина и его дефиниции рассматривает также М.А. Марусенко. Ученый убежден, что если термином считать только те слова/словосочетания, которые имеют словарную статью, это кратко ограничило бы круг терминологических материалов [Марусенко, 1981: 2]. Этой же позиции придерживается Б.Н. Головин, полагая, что дефиниция сужает область терминосистемы.

А.С. Герд утверждает неспособность дефиниции полностью передать содержание термина, поэтому нередки случаи, когда значение и определение могут не совпадать [Герд, 1991: 2].

С.П. Хижняк также скептически относится к дефиниции термина. Исследователь объясняет это тем, что *«слово становится термином не в силу своей дефиниции, а вследствие использования его в специальном дискурсе, ввиду чего оно приобретает особую семантику, благодаря которой входит в макро- и микрополя, где и происходит переосмысление его значения»* [Хижняк, 1997:12].

Между тем Д.С. Лотте не так категоричен к дефиниции термина, поскольку она «предопределяет его однозначность и независимость от контекста» и его способность быть употребленным изолированно, то есть независимо от контекста и каких-либо уточнений.

Исходя из представленных выше экспертных мнений, можно констатировать, что дефиницию не следует воспринимать как обязательный признак термина, однако полностью исключать ее из исследовательского внимания не следует, поскольку природа термина настолько многогранна, что за каждым параметром, предъявляемым к термину, стоит комплексный поход отдельного ученого, который руководствуется своими целями и задачами в поисках идеального термина.

Актуальной проблемой в описании идеального термина является его однозначность. Однако этот вопрос больше относится к желаемым признакам,

нежели обязательным, поскольку термин, будучи частью языковой системы, может входить во многие терминосистемы, поддерживая в них разные отношения с другими терминами.

Важной характеристикой термина считается его стилистическая нейтральность. Между тем позиции ученых относительно способности термина вызывать ассоциации, смысловую двойственность, эмоционально оценочные мотивы не столь однозначны кто-то абсолютно не приемлет коннотацию у терминов [Реформатский, 1961 Капанадзе, 1965], а кто-то считает ее явным преимуществом [Моисеев, 1970 Прохорова, 1996].

А.В. Исаченко указывает на способность термина вызывать посторонние и даже ложные ассоциации, а эмоциональность, по мнению ученого, лишает его точности и однозначности. А.В. Исаченко отмечает сугубо теоретическую природу термина, а «требование описательности термина, его непосредственной понятности покоится на недоразумении» [Исаченко, 1962: 24].

Д.С. Лотте, М.Г. Бергер выступают за мотивированность терминов. Они даже выдвигают предложение о классификации терминов на предмет степени соответствия буквального и действительного их значения. Д.С. Лотте выделяет правильно ориентирующие, нейтральные и ложно ориентирующие термины [Лотте, 1961: 24]. М.Г. Бергер представляет свои классификационные параметры: «1) правильно ориентирующие термины (внутренняя форма + существенный признак понятия), 2) неопределенно ориентирующие термины (внутренняя форма + несущественный признак понятия), 3) неправильно ориентирующие термины (внутренняя форма VS значение термина), 4) неориентирующие термины (отсутствие информации внутренней формы = заимствованные термины)» [Бергер, 1965: 65].

Ряд исследователей настаивают на том, что термин не должен зависеть от контекста. В 1968 году даже было введено понятие «контекстная неподвижность» [Как работать над терминологией, 1968: 39]. Однако здесь нельзя игнорировать способность одного термина одновременно обслуживать

несколько областей научного знания. В этой связи нельзя утверждать независимость термина от контекста, поскольку в отдельных случаях именно он (контекст) делает термин термином.

Термин также называют «вербализированным ментальным знаком, отражающим объем специальных знаний профессионального сообщества» [Ачкасов, Третьякова, 2012: 41]. Лингвисты видят идентичность в процессах образования терминов, фразеологических и других стереотипных единиц языка, которые отличаются высокой степенью устойчивости.

Предметом спора терминоведов продолжает оставаться номинативность терминов. Одни эксперты (А.А. Реформатский, Т.Л. Канделаки, О.С. Ахманова, 1969) уверены, что терминами могут стать только имена существительные или словосочетаниями, где существительное выступает в качестве главного элемента словосочетания. Другие (В.П. Даниленко, С.Д. Шелов и др.) относят к терминам глаголы, прилагательные, наречия и сформированные на их базе словосочетания, поскольку, обозначая признаки, само действие и его образ, эти единицы играют роль терминологических элементов.

Принадлежность терминов к частям речи продолжает входить в дискуссионное поле многих терминоведов ввиду деривационного «превосходства» некоторых частей речи. Например, термин-существительное обладает потенциалом трансформироваться в прилагательное или в новое существительное и т.д. [Реформатский, 2002: 118]. Однако термин-прилагательное или термин-глагол кратно усложняют деривационный путь.

Бытует также мнение о том, что «термины могут фиксироваться как существительные, а обслуживать понятийный научный аппарат как глаголы» [Величкова, 2014: 25], так как, по М.В. Косовой, «существительные не способны полностью рефлексировать объективную реальность, а для адекватного отражения обязательно максимальное частеречное разнообразие терминов – глаголов, прилагательных, наречий [Косова 2003: 49-50].

Однако ни один перечень требований, предъявляемых к терминам, не может считаться полным и окончательным, поскольку, во-первых, эти

признаки могут быть присущи разным терминам в разном объеме [Бурсина, 2014: 35], а во-вторых, «ни один язык в мире не в состоянии удовлетворить предъявляемые к его терминам требования» [Сусименко, Рождественская, 2012: 136].

В этой связи предлагается рассматривать термин в трехмерной проекции: семантической (значение), синтаксической (форма) и прагматической (функционал), и в этом контексте С.В. Гринев-Гриневиц выдвигает свои параметры «идеального» термина: «1. непротиворечивость, однозначность, полноточность, отсутствие синонимов 2. соответствие нормам языка, лексическая и формальная краткость, деривационная способность, инвариантность, мотивированность 3. внедренность, интернациональность, современность, благозвучность, эзотеричность» [Гринев-Гриневиц, 2008].

Прагматичность следует обозначить в качестве основного критерия, поскольку она напрямую коррелирует с коммуникацией со свойственными ей законами и традициями. В этой связи весьма значима роль интернациональности и международной термина, особенно в условиях профессионального общения в сферах авиации или медицины независимо от общего уровня языковой компетенции коммуникантов.

Здесь же одна из значимых ролей отводится структурной организации, которая помогает определить место термина в терминосистеме, установить его наиболее точное значение. Эти сведения актуальны не только для создания терминов, но и для их адекватного восприятия в пределах научного текста.

Учет разных подходов к вопросу определения термина и интенсивное изучение понятий терминосистемы и терминоведения позволяют заявить о «нерешенности» некоторых проблем. Большинство вопросов терминоведения до сих пор не получили достаточного освещения, в частности, особого внимания требует описание морфологии термина, легитимность понятия терминологического поля, определение места терминов в лексике языков для специальных целей, экспрессивность и эмоциональность термина и т.д. Ввиду

наличия различных точек зрения к проблеме термина круг терминологических проблем остается широким и требует глубокого осмысления.

1.3. Статус термина в сравнении с другими специальными лексемами терминологического состава

Научный дискурс изобилует всевозможными специальным лексемами, которые отличаются от терминов по целому ряду признаков. Перечень этих единиц достаточно широк, и каждой свойственны свои отличительные характеристики. В настоящем разделе будут предприняты попытки выявить эти свойства и резюмировать контраст между термином и другими специальными лексемами терминологического состава с учетом совпадающих и несовпадающих параметров.

Прототермины. История специальной лексики началась задолго до распространения научно-технических знаний и преобразований научной мысли. К данному пласту единиц принято относить прототермины – названия понятий, дошедших до нас через «ремесленную и бытовую лексику» [Гринева-Гриневич, 1993]. Спустя время, часть этих лексем вошли в состав научной терминологии, а остальные продолжают циркулировать в виде общеупотребительной лексики предметных не научно-теоретических областей – так называемых «народных терминологий». К постоянным характеристикам прототерминов относят стабильность формы, контекстуальную независимость и ограниченность употребления.

Не выделяя частностей, можно сказать, что прототермины занимают пространство между термином и общеупотребительным словом

– еще не термином, но уже и не обыденным словом. О донаучном характере прототерминов свидетельствует поэтапный характер образования терминологий. Более того, большая часть прототерминов не зафиксирована ни в словарях, ни в справочных изданиях. Однако «некоторые прототермины прошли процесс ретерминологизации, под влиянием экстралингвистических

факторов, на основе чего они приобрели дополнительные семантические оттенки и сегодня полноценно функционируют в различных научных дискурсах и внесены в лексикографические источники» [Сабилова, 2024: 130]. Между тем главным отличием термина от прототермина является то, что «последние называют специальные представления, а термины – специальные понятия» [Сорокина, 2007: 5].

Номены. Одним из самых распространенных «собратьев» термина являются номены (номенклатурные знаки/обозначения/номенклатура) – *«имена единичных понятий или конкретной массовой продукции, которая воспроизводится по одному и тому же образцу определенное количество раз»* [Канделаки, 1970]. О.С. Ахманова склонна обозначать номены в качестве *«терминов-названий типичных объектов данной науки»* [Ахманова, 1966: 261]. Для Т.В. Евсюковой это *«специально созданное для практических целей слово или словосочетание, которое распределяет терминологическую лексику на виды, сорта, типы, разновидности и вещества»* [Евсюкова, 1982: 17-18]. Е.И. Голованова считает их *«наиболее искусственными единицами языка специальных целей»* [Голованова, 2012: 58-60]. Номены также рассматривают и как мотивированную разновидность терминов с «элементами логического сообщения» [Суперанская, Подольская, Васильева, 1989: 78]. Бытует мнение и о том, что номены являются структурированной совокупностью терминов, специфичных лишь для данной предметной области, выражающая только её понятия [Авербух, 2011: 262].

Этот тезис развивает языковед С.Г. Сабирова, констатируя факт высокой функциональности и востребованности номенов в практике обозначения экономических операций, предметов, названий ценных бумаг и финансовых учреждений [Сабилова, 2024: 103].

При сравнении номенов и терминов важно учитывать объективный характер первых и субъективный вторых. В этой связи номены (обязательно имена существительные) определяются некоторыми учеными как особый тип

терминов, обозначающих *«имя без системной его отнесенности»* [Ходакова, 2012: 411].

Исследуя номены, традиционно обращаются к трудам В.М.Лейчика. Ученый выделяет четыре основные характеристики номенов: «1) номенклатурным именем может быть выражено не любое понятие, а только то, которое входит в систему определенного рода 2) существование единичного номенклатурного знака невозможно, потому что номенклатурная единица всегда является членом системы – номенклатуры 3) номенклатурные знаки, как и термины, генетически могут быть именами собственными 4) номенклатурой может быть названа система обозначений классов предметов, входящих в один однородный ряд на основе сознательно выбранных внешних признаков этих предметов» [Лейчик, 1974].

В целом же можно заключить, что номен от термина отличается способностью первых называть единичные понятия, а вторых – общие. Номены также не претендуют на статус идентификатора существенных взаимосвязей, не «связанные» с дефинициями.

Предтермины. В научном обиходе также распространена другая специальная лексема – предтермин. Д.С. Лотте был первым ученым, выделившим класс предтерминов, назвав входившие в него единицы «полутерминами» и обратив внимание на их терминологическую сущность в некоторых более простых конструкциях и описательный характер в более сложных [Лотте, 1931: 889].

В широком смысле ими обозначают специальные слова, называющие новые сформировавшиеся представления. Предтермины не удовлетворяют параметрам краткости и экспрессивной нейтральности, нормативности, общепринятости, и некоторые ученые говорят о том, что они «не преодолели порог терминологичности» [Сложеникина, 2013: 15].

Предтермин, как описательный, структурно и композиционно оформленный оборот, включающий союзы и предлоги, точно передает терминологическую сущность понятия. Такая структурно-грамматическая

парадигма позволяет назвать его «сочинительным словосочетанием или сочетанием с причастным или деепричастным оборотом» [Гринев-Гриневич, 2008: 44-45].

Такая терминологическая многокомпонентность делает эти лексемы громоздкими и неудобными, а следовательно, и малоупотребительными по этой причине некоторые ученые относят их к группе предтермины [Сенина, 2019].

Это позволяет рассматривать краткость как один из важнейших критериев-разграничителей термина и предтермина, который, как нам кажется, сохранит первенство в этом списке на неопределенное время, поскольку процесс «превращения» предтермина в термин настолько долог, что пока вопрос о «терминологичности» продолжает оставаться открытым.

Тем не менее, предтермины все-таки обладают потенциалом перейти в разряд терминов. По сути, первым шагом на этом пути является закрепление за понятием определенного предтермина, что делает последний квазитермином, то есть специальной лексемой, которая приобрела устойчивый характер в результате длительной замены предтермина и соответствует терминологическим требованиям.

Некоторые ученые относят предтермины к группе терминоидов. В частности, Л.М. Алексеева отмечает, что вся лексика, входящая в эту группу (в том числе профессионализмы и номены), обладает номинативной функцией, что обуславливает ее конкретность [Алексеева, 1998: 16].

К функциональным характеристикам предтерминов ученые относят в том числе соблюдение экологии языка, то есть они вводятся во избежание варваризмов – иностранных заимствований – в целом нежелательного явления, нарушающего норму языка. Поскольку предтермины нарушают критерии краткости, они не всегда могут стать адекватной заменой заимствованного слова, и многие термины не переводятся, а употребляется в своей исконной форме (например, вместо – краткая пресс-конференция, посвященная одному вопросу используется слово *брифинг* обстановка в современном стиле –

модерн высококлассное лечебное заведение, оборудованное новейшими технологиями – *клиника*).

Большинство заимствований относятся к французскому, немецкому и английскому языкам. В сопоставительных исследованиях ученые выделяют такую функцию предтерминов, как калькирование (например, *Executive Suite* – *представительский люкс*, *VIP рейс*, *charter* – *чартер* – *специальный рейс*, которого нет в расписании самолетов, авиакомпания выполняет его по заказу какой-либо организации).

В этой связи вполне справедливым можно считать мнение С.В. Гринева-Гриневича о том, что предтермин используется в тех случаях, когда исследователям долго не удается найти наиболее удачную терминоминимацию [Гринева-Гриневич, 1993].

Детермины. Терминосистемы, несмотря на свою научно-исследовательскую природу, достаточно открыты для коммуникативного взаимодействия. Специальная лексика является постоянным «фигурантом» «в не терминосистемном дискурсе», она может стать общеупотребительной лексикой, однако не потерять при этом терминологических свойств. Интересна позиция С.Г. Сабировой, она считает использование детерминов «показателем культурной грамотности современного человека, который предстает перед нами как рационально мыслящий субъект» [Сабирова, 2024:119].

Можно также констатировать упрощение семантического значения детермина в общеупотребительном узусе. В количественном плане преобладают детермины – заимствования, ставшие сегодня практически полноправными лексическими единицами. Л.С. Крысин объясняет это «открытой ориентацией на запад в области экономики, политики, в сферах культуры и спорта» [Крысин]. Мы разделяем это мнение исследователя и тоже считаем, что данный вектор обусловлен западизацией и отказом от языковой самобытности, экологии.

Однако не следует игнорировать тот факт, что языку как живому организму свойственно развитие, эволюция, отклик на внешние и внутренние

явления и события, происходящие с той группой людей, которая на нем говорит. А если учесть словарную статью Е.Н. Шагаловой о том, что детермины – это слова, которые «не имеют аналогов в русском языке и без них сегодня невозможно жить и работать, понимать и читать, смотреть и слушать» [Шагалова, 2011: 1], и привести несколько примеров – *тренд, сейл, консьюмеризм, кешбэк, дистрибьютор, бренд, патент, тариф*, – то становится очевидным, что детермины стали неотъемлемой частью нашего лексикона и еще неопределенно долгое время будут ею оставаться.

Консубстанциональные термины (консубстанционализмы).

Отдельный пласт специальной лексики представляют единицы, заимствованные из общебытовой речи. Эти однолексемные термины (*оживление, фильтрация, модель, цикл*) могут одновременное существовать как в специальной терминосистеме, так и в бытовом обиходе. Эта функция объясняется многозначностью термина не только в срезе полисемии и омонимии, но и в плане совпадении формы термина и нетермина.

Понятие «консубстанциональные термины» было введено С.В. Гриневым-Гриневичем (1993 г.). В последующие годы В.М. Лейчик обозначил эту категорию лексем консубстанциональными словами, закрепив за ними симультанную функцию терминов и общеупотребительных слов [Лейчик, 2008: 42]. Позднее С.Д. Шелов назвал эти единицы «консубстанциональные слова и выражения», то есть «многозначные слова и словосочетания, хотя бы одно из значений которых является общеупотребительным и хотя бы одно иное значение – терминологическим» [Шелов, 2012: 31].

Консубстанциональные термины, которые с одинаковой частотностью используются и в профессиональной, и непрофессиональной коммуникациях, являются понятными для всех, но не обладают строгим определением. В этой связи они получили название «фантомные слова» [Алексеев, 2022: 9].

Эти сдвиги в понятийной составляющей терминов ученые связывают с «мультидисциплинарностью» [Niiniluoto, 2003: 3] и настаивают на факте взаимодействия различных дискурсов (научного, бытового, политического,

медийного, педагогического, религиозного и пр.). Мы же считаем, что трактовка консубстанциональных терминов часто отличается предельной упрощенностью, что противоречит традициям их языкового употребления.

Это позволяет сделать вывод о совпадении форм, но различий по функциям термина и консубстанционализма, вследствие чего их следует рассматривать как семантические омонимы.

Хотя мультидисциплинарность и, как следствие, расширение межпредметной и межстилевой омонимии терминов кратко увеличивает риски не распознавания многозначности как важного условия «адекватности лингвистического обеспечения всех видов интеллектуальных систем» [Рычкова].

Профессионализмы. Термины от профессионализмов отличаются по четырем основным критериям: 1) согласно нормативности, 2) по зафиксированности в специальных словарях и справочниках, 3) по среде функционирования и 4) по наличию эмоциональной окрашенности. Так, например, профессионализм, в отличие от термина, является «полуофициальным словом, распространенным среди людей какой-то профессии, специальности, но не являющееся строгим научным обозначением понятия» [Калинин, 1971: 141].

В справочную литературу и словари профессионализмы, как правило, не включаются, а если включаются, то обозначаются соответствующими маркерами/пометами для строгой дифференциации термина и профессионализма. Профессионализм передает «обыденное понятие, возникающее в результате практической деятельности, а термин – это строго определяемое научное понятие, занимающее определенное место в терминосистеме» как следствие, профессионализмы употребляются в полу- или неофициальной обстановке, распространены преимущественно в устной речи и имеют (яркую) эмоциональную окраску» [Опарникова, 2006: 279].

То есть профессионализмы входят в коммуникативное пространство/узус людей с узкой специализацией, «акцентируя не общие понятия, а их разновидности, рекуррентные в ежедневной работе» [Анисимова, 2002: 15-16].

С.Г. Сабирова определяет профессионализм как «лексическую единицу с дифференцированным значением, используемая в качестве эффективного информационного средства профессионального общения с коммуникативно-прагматической целеустановкой» [Сабирова, 2024: 135].

Можно также утверждать, что профессионализмы представляют собой на первый взгляд чужеродную лексику, которая употребляется представителями определенной профессии ввиду отсутствия аналогов в соответствующей терминосистеме для наименования какого-либо явления. В качестве примера приведем выдержки с пометой «спец.» из Словаря Ожегова, которые могут иметь характеристики как профессионализма, так и термина: *дебитор* – то же, что должник *крол* – роды крольчихи *рол* – 1) цилиндр, вал в механизмах, 2) то же, что рулон *инфузория* – микроскопическое одноклеточное животное с более сложным строением клетки, чем у других простейших *инверсия* – изменение нормального положения элементов, расположение их в обратном порядке *раскассировать* – расформировать, ликвидировать *суппорт* – подвижное приспособление для укрепления режущего инструмента или изделия в металлорежущих станках – *сцеп* – 1) сцепить 2) приспособление, при помощи которого сцепляют, соединяют что-либо 3) несколько железнодорожных платформ, несколько сельскохозяйственных орудий или машин, сцепленных вместе – *счалить* – скрепить, соединить чалкой, канатом.

Профессионализмы в большинстве своем являются однословными наименованиями, поскольку это способствует быстрой реакции мозга в восприятии информации и ее удержании в памяти при решении коммуникативных задач. Другой важной характеристикой профессиональных слов можно считать их образность и яркую эмоционально-экспрессивную окраску, что явно выделяет профессионализмы на фоне монотонного,

обобщенного, безэмоционального, нейтрального текста, созданного на основе терминов.

Профессионализмы также придают речи точность и логичность, позволяют не перегружать (устную/письменную) речь постоянно повторяющимися терминами, поскольку последние не имеют синонимов. Между тем некоторые ученые относят профессионализмы к «просторечным эквивалентам соответствующих по значению терминов» [Прохорова, 1979]. Более того, исследователями констатируется недостаточная степень изученности профессионализмов, что логично объясняется сложностями сбора материала, поскольку эти языковые единицы характерны для устной речи и редко встречаются в письменных источниках.

Тем не менее, профессионализмы достаточно широко распространены в условиях профессионального дискурса ввиду а) отсутствия официального аналога, б) активного использования в рамках знакомства с профессией при обучении, в) воздействующей и эстетической функций.

Профессиональные жаргонизмы. Профессионализмы представляют собой достаточно широкую группу лексем, куда входят и профессиональные жаргонизмы. Последние отличаются «большой стилистической сниженностью, порой с оттенками грубости» [Макаренко, 2013: 188], за что их также называют сленгизмами. Использование профессиональных жаргонизмов обусловлено стремлением к экономии языковых ресурсов – основным законом языкового развития. Здесь происходит кодификация и сжатие передаваемой информации, что позволяет за короткий временной промежуток увеличить количество языковых знаков и при этом актуализировать смысл сообщения.

Некоторые ученые называют их «маркированным слоем специальной лексики» [Бурсина, 2014: 13], другие – «специальный пласт лексики, наиболее близкий к разговорным единицам» [Собянина, 2003], кто-то воспринимает их как «ласкательные названия» [Даминова: 21]

Появление профессиональных жаргонизмов связывают с несколькими факторами: 1) общедоступностью высшего образования, 2) интенсивным развитием науки, 3) активизацией трансдисциплинарных исследований, 4) демократизацией общества. Все это привело к тому, что «использование терминологии все менее ограничивается чисто научным дискурсом» [Рыжжина, 2011: 20]. Также изменились требования к языку науки – став более лояльными, они допускают упрощенную коммуникацию специалистов, которые включают в речь общеупотребительную лексику с заниженным значением вместо профессионального термина.

Большинство профессиональных жаргонизмов создаются посредством метафоры, метонимии, аллюзии, аналитических дискрипций и прочей игрой слов, иногда для достижения юмористического, комического эффекта номинации: *нарзас* (народный заседатель), *крокодил* (зажим для осуществления электрического контакта), *чайник* (начинающий пользователь персонального компьютера), *подвал* (нижняя часть газетной страницы), *шкраб* (школьный работник), *стрелялка*, *бродилка* (компьютерные игры), *каблук* (фургон «Москвич»), *висяк*, *глухарь* (нераскрытое преступление), *коза* (электрическое короткое замыкание), *висеть*, *зависнуть* (программный сбой, вызвавший системную ошибку), *винт*, *винчестер* (жесткий диск ПК), *банан* (однополюсная электрическая вилка), *мышь* (устройство для интерактивного взаимодействия с ПК), *вещдок* (вещественное доказательство), *фанера* (фонограмма). Последнее, действительно, представляется достаточно значимым, поскольку помимо функции экономии времени, профессиональные жаргонизмы выполняют функцию эмоциональной разрядки, даже основанную на юморе и грубости, что привносит своеобразную экспрессию, позволяющую разнообразить сухой официальный язык.

Следует подчеркнуть, что данный пласт специальной лексики преимущественно используют представители профессий, связанных с большей эмоциональной, психологической нагрузкой, например, авиации уголовной сферы, судебно-экспертной деятельности, хирургии и др.

Выше представленные изыскания позволяют сделать вывод о том, что профессиональный жаргонизм все-таки отличается от профессионализма, хотя грань эта достаточно размыта. К ключевым параметрам разграничения следует отнести степень экспрессии (у жаргонизмов она выражена ярче) степень распространенности (профессионализмы более распространены) степень устойчивости (жаргонизмы менее устойчивы) степень функционирования (жаргонизмы употребляются только в неофициальной устной речи) [Пак, 2023: 209]. Профессиональные жаргонизмы, безусловно, можно считать продуктивным способом обогащения терминологического состава и полноправными стилистическими синонимами терминов.

Анализируя разновидности термина и его статус в сравнении с другими специальными лексемами терминологического состава, приходим к заключению, что на практике многие из этих требований не всегда являются обязательными, иногда они практически невыполнимы и в некоторой степени даже противоречивы. Более того, признаки, которые приписываются учеными к термину и специальным лексемам, в целом можно считать тенденцией или их желательными качествами. В этой связи, при описании и анализе фактического материала на предмет лингвистической сущности термина исследователям следует руководствоваться прежде всего его эталонными характеристиками с учетом постоянного взаимодействия терминологий, терминосистем и терминополь при фиксации профессиональной информации, накоплении и передаче специального знания, создания специальных текстов различной коммуникативной направленности и т.д.

1.4. Становление и развитие терминосистем в условиях расширения профессионально-дискурсивных пространств

Создание терминологических систем неразрывно связано с экстралингвистическими (см. 1.1.) и лингвистическими факторами. Закономерности и специфика их формирования постоянно оказываются в зоне

внимания ученых, поскольку эти факторы играют одинаково важную роль в их развитии.

Следует учесть, что терминосистемы, обслуживающие важные социальные области, регулярно пополняются и разрастаются, что способствует их иерархической организации и представляет собой многомерную модель, части которой подчиняются и соподчиняются разного рода отношениям.

Обращаясь к внутрилингвистическим параметрам, необходимо выделить шесть принципов развития терминосистем: «1) расхождение значений синонимичных терминов 2) распад полисемии с появлением терминов-омонимов 3) преобладание различных по характеру способов терминообразования 4) действие двунаправленного принципа экономии 5) зависимость восприятия того или иного специального понятия от формы термина) 6) системная организация терминов, которую можно считать более фундаментальной, логичной и прозрачной, чем системность лексики в целом» [Гринев-Гриневиц, 2008].

В.М. Лейчик выделяет три этапа становления терминосистемы: «1) первоначальное наименование, 2) формирование непосредственно корпуса терминосистемы, 3) развитие терминосистемы [Лейчик, 2006].

Экстра и внутрилингвистические основания отличаются двумя срезами: 1. узкопрофильные области объединяют термины в некие тематические совокупности 2. связующая структура терминосистемы на лингвистическом уровне формирует микротерминосистемный состав терминосистемы отдельной узкой сферы (авиации, судебной экспертизы, хирургии, социальной работы и пр.). Несмотря на кажущуюся простоту, это достаточно долгий и сложный процесс, хотя на современном этапе развития научного знания все терминологические процессы протекают в принципиально новых технических и коммуникационных условиях.

Другой актуальной проблемой следует считать невнимание исследователей к делению каждой науки на подотрасли или подсистемы

(частные отрасли со своими подсистемами терминов). В качестве примера можно привести право с его делением на гражданское, уголовное и административное и т.д., медицину с делением на стоматологию, офтальмологию, урологию и пр., авиацию с делением на гражданскую и военную, службы аэропорта, авиационную технику и др.

Рассуждая о типах терминосистем и оснований их различия, Б.Н. Головин утверждал реальность и объективность каждой терминосистемы, которая исторически формируется независимо от науки, ее изучающей [Головин, 1981: 3].

В терминоведческих источниках встречается утверждение о том, что совокупность терминов трансформируется в терминосистему только при непосредственном вмешательстве в нее терминолога, который устанавливает в ней определенный им самим порядок, то есть формулирует дефиниции, предписывает логические и смысловые связи между терминами, распределяет их по категориям и пр.

Однако у этой научной позиции есть противники, которые настаивают на абсурдности идеи случайного, несистемного, неотраслевого скопления терминов. Об априорной системности терминологии говорит и Б.Н. Головин, объясняя ее, прежде всего, «системностью мира, отдельные стороны и участки которого она, терминология, отображает и обслуживает» [Головин, 1981: 4].

Исследователи языка науки заняты оценкой объективных и реальных свойств терминосистем и четким видением условий и причин их развития. Если термины обладают определенным набором признаков, то терминосистема, в которую они входят, будет в достаточной степени удовлетворять предъявляемые к ней требования.

Во-первых, обязательна соотнесенность терминов к области трудовой деятельности людей (промышленность, дипломатия, управление, техника, сельское хозяйство, наука, торговля, транспорт и пр.).

Во-вторых, происходит профессиональное членение каждой области (промышленность – электроэнергетика, металлургия, текстильное

производство и др. сельское хозяйство – земледелие, животноводство, садоводство и др. транспорт – автомобильный, воздушный, железнодорожный, морской/речной и др. медицина – научная, практическая, диагностическая, военная, ядерная и др. управление – руководство сферой образования, торговлей, здравоохранением, транспортом и др.), для которой свойственны свои терминологии и терминосистемы.

В третьих, термины должны быть соотнесены с научными направлениями, теоретическими и техническими школами и методами: физика Ньютона и физика Эйнштейна, теории дифракционных антенн, теории авиационных двигателей и динамики полета, задачи Римана и Коши, геометрия Эвклида и геометрия Лобачевского, юрислингвистика, психоллингвистика, когнитивная лингвистика, языкознание сравнительно-историческое и языкознание структурное, социоллингвистика, психоллингвистика, прагмалингвистика и т.д.

В четвертых, должна присутствовать связь термина с личностными системами научных взглядов и технологических концепций (терминология Д. Менделеева и терминология И. Павлова, терминология Н. Марра и т.д.)

Отметим, что помимо сугубо терминологического содержания, эпонимы считаются полноценной частью культурно-исторического и просветительского наследия, они увековечивают память о людях, внесших вклад в цивилизационное развитие, и служат как один из способов обогащения языка.

Особое внимание при дискриптивном обосновании терминологии обращается на внутрискруктурные свойства терминов. Одну из приоритетных позиций здесь занимает понятийная сторона семантики термина. Она обеспечивает так называемое движение терминов в рамках терминологии/терминосистемы – сближение, объединение, удаление терминов друг от друга, создание, терминологических пластов, рядов, полей и пр. Не менее важными следует считать производную (словообразовательную) и дериватологическую способности терминов. Это свойство позволяет формировать и развивать семантические/понятийные отношения не только

между терминами, но и терминосистемами. К внутреннему развертыванию, как правило, относят связи терминов в пределах одного терминосочетания, а в рамках внешнего фиксируются отношения в контексте диад «термин – термин» и «термин – нетермин». К категории априорных можно причислить лексико-семантические свойства терминов. Эта характеристика является основанием для семантических сближений и удалений терминов, пересечения и подчинения их смысла, формирования терминологической синонимии и антонимии т. д.

Таким образом, помимо профессионально дискурсивных пространств, ключевая роль отводится логико-семантическим, семантико-морфологическим и семантико-дериватологическим парадигмам терминов, составляющих терминосистему.

В рамках вопроса о становлении и развитии терминосистем небезынтересным следует считать факт наложения терминосистем друг на друга, что происходит из-за сильного их сближения, при чем сближаются казалось бы совершенно полярные терминосистемы. Например, литературоведение и литературная критика как области научного знания пересекаются с аналитической геометрией за счет буквально единичных элементов, входящих в общенаучную лексику. Однако факт сближения литературоведения и литературной критики обусловлен насыщением, даже в некотором смысле перенасыщением терминологическими единицами, общими для обеих терминосистем (идейно-эстетическое содержание произведения, образные ассоциации, художественный замысел, субъективные призмы, реализм, карнавализация и пр.), которые к тому же обладают потенциалом быть использованными экспертами обеих областей. Здесь ни в коем случае не следует вести речь о взаимопоглощении терминосистем. Актуальным вопросом является степень «сохраняемости» периферийных терминов и изменения семантики базовых единиц. Например, *язык*, *речь*, *текст* как, несомненно, базовые термины, получают не одинаковые трактовки со стороны исследователей.

Напомним, что ученые выделяют такое свойство термина, как привязка к личностным системам научных взглядов и технологических концепций. Между тем объективность этой позиции может быть оспорена, поскольку «личностные» терминосистемы способствовали развитию терминоведения и прояснили многие вопросы теоретических построений, которые, в свою очередь, мешали становлению и совершенствованию терминосистем и терминологий.

Особой актуальностью отличается проблема четкости и целесообразности «личностных» терминов – основная претензия приверженцев фундаментальных теорий. Хотя и здесь могут быть выдвинуты определенные гипотезы о том, что любой терминологический аппарат изначально представлял собой конгломерат новых единиц, которым потребовалось немало времени для всеобщего признания и статуса полноценного термина со всеми его характеристиками.

Так, еще в начале 80-х годов говорили о необходимости изучения терминосистем выдающихся лингвистов Ф.Ф. Фортунатова, И.А. Бодуэна де Куртене, В.В. Виноградова, А.А. Потебни, А.А. Шахматова. В тот же период языковеды обсуждали своеобразие системы лингвистических терминов, которую развивал Н.Я. Марр, чей окончательный разрыв с научным языкознанием произошел в 1923, когда тот провозгласил «новое учение о языке».

Другим важным аспектом в становлении терминосистем является их ориентированность на процесс обучения или научного общения. В процессе обучения специалисты не нацелены на изменение терминов, с их стороны не происходит никакого преднамеренного вмешательства в их классификации и т.д. Однако обучение неизменно приводит к обеднению терминосистемы, поскольку стремление к простоте, доступности и целесообразности будет способствовать отбору наиболее релевантной лексики и выявлению иных внутрисистемных связей между терминами.

Процесс научного общения, конечно, будет способствовать уточнению исследователями привычных терминов, их толкованию, применению в контексте новых научных достижений, расширению их семантического поля. Такое разнообразие действий обогащает терминологию и терминосистему, развивает ее использование. Это развитие естественным образом делит терминосистемы на малые (микросистемы) и большие (макросистемы), формируются их отношения с различными языковыми направлениями, методами, происходит выход на национальные научные традиции и школы, перестраиваются исторические научные связи и пр.

Например, малая терминосистема «имя существительное» состоит из сотен терминов, определяющих не только научную парадигму, но свойства и особенности самого имени существительного. Интерес к этой части речи усиливается в контексте сопоставительного изучения разноструктурных языков.

Ученые также различают «свободные» и «кодифицированные» терминосистемы. Традиционно к свободным относят терминосистемы гуманитарных наук (политика, дипломатия, педагогика и пр.), а легко кодифицируются терминосистемы точных наук – технических и математических.

Активный научный поиск по вопросам терминоведения приходится в 70–80 гг. XX века, именно в это время были разработаны требования к идеальному термину, выявлены лингвистические свойства многих терминологических систем языков разного типа. Ближе к 90-м годам исследовательский интерес к терминам и терминосистемам заметно снизился, поскольку те проблемы, которые были поставлены перед учеными на тот момент, представляли собой определенную сложность ввиду отдаленной и практически необозримой когнитивной и антропоцентрической перспективы. Исследователи также не готовы были анализировать терминосистемы в экстралингвистическом аспекте, то есть игнорировали социальные, политические, экономические, культурно-исторические, личностные и прочие

факторы. Не принималось во внимание то, что ученый должен иметь не только глубокие лингвистические знания, но и быть компетентным в отрасли, которую обслуживает изучаемая им терминосистема [Хижняк, 2008: 93-94]. Более того, рассмотрение отраслевых терминосистем невозможно провести силами одного, двух исследователей, эта тема требует коллективных усилий или системного подхода со свойственными ему регулярностью и последовательностью.

Теоретическое осмысление терминов берет свое начало с русского языкознания, в частности со статьи «Очередные задачи технической терминологии» академика Д.С. Лотте. Публикация создала огромный резонанс, актуальность которого не снижалась вплоть до 1959 года, когда 25-29 мая состоялось Всесоюзное терминологическое совещание, по результатам которого активизировалась деятельность по разработке национальных терминологий в научных центрах всех советских республик, в том числе в Таджикистане.

Труды отечественных ученых по вопросам терминов охватывают достаточно широкую хронологию – с 20 до 60 годов XX века (А.Н. Шаропов, Т. Джураев, С. Усманова, Н.Ш. Абдуллаев, М.Д. Истамова, Т. Бердиева, С. Ходжиев, Р. Гаффоров), при этом внимание было сосредоточено преимущественно на свободных, то есть гуманитарных терминосистемах.

Государственный суверенитет и Закон о государственном языке актуализировали вопрос создания национальной терминологии с использованием ее потенциала, основанного на внутренних возможностях национального языка. Ученые предложили ввести таджикские эквиваленты русских и интернациональных терминов во все области научного знания.

Однако практика показала, что создание национальной терминологии особенно кодифицированной не может быть реализовано без использования интернациональных терминологий. А научно-технический прогресс, темпы которого кратно усилились в XXI веке, и высокий уровень международного сотрудничества остро поставил вопрос об «упорядочении,

совершенствовании, унификации (внутриязыковой и межъязыковой) и стандартизации современных научно-технических терминов в каждом национальном языке (в частности на территории СНГ)» [Каримов, 2014: 25].

Так, например, упорядочение предполагает устранение неправильно (с языковой и научной точек зрения) построенных терминов и создание унифицированных терминов. В контексте межъязыковой унификации проводится работа по соотносимости научных и технических понятий с русскими аналогами.

Внутриязыковая унификация направлена на выявление общих правил построения научно-технической терминологии, принципов и норм заимствований интернациональных терминов. Стандартизация подразумевает закрепление только одного термина для каждого понятия в конкретной отрасли и фиксации его в специальной/справочной литературе.

Все эти этапы реализуются Комитетом по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 8 января 2010 года №1. Президент Республики Таджикистан в ходе своих ежегодных Посланий Парламенту страны затрагивает проблему национальных терминосистем и отмечает важность «Государственной Программы развития государственного языка до 2030 года», разработки, регулирования и идентичности терминов всестороннего использования возможностей таджикского языка для расширения сфер тематического словотворчества, таких, как политическая, экономическая, информационная, правовая и других. Глава государства также говорит об учете емкости устойчивых элементов государственного языка и разумном, сбалансированном заимствовании, адаптации заимствованных терминов к природе языка (грамматической и орфографической структуре и фонетической системе) [Речь, 2019].

В число ведущих терминоведов Республики Таджикистан входят А.М. Байзоев и М.Х. Султон, С. Назарзода, Л.Ш. Раджабов, Т.К. Джураев, С. С. Джаматов (ирригационная терминология), С.Г. Сабирова и др. Их труды

внесли значимый вклад в отечественное терминоведение на разных этапах его развития.

Назарзода С. в монографии «Истилохоти забони тоҷикӣ: таърих, гаройиш ва дурнамо» («Терминология таджикского языка: история, эволюция и перспективы») достаточно полно освещает вопросы терминологии таджикского языка в диахронном аспекте от самого раннего периода появления научных и художественных произведений до становления исторических этапов формирования терминологических систем таджикского языка. Монография насыщена большим количеством примеров как из ранних научных произведений, так и современного периода развития терминологии таджикского языка. Особое внимание в своих работах С. Назарзода уделяет становлению терминосистемы таджикского языка в послереволюционный период, когда стали публиковаться научные исследования новой эпохи, где лексика и терминология систематизировалась и совершенствовалась в рамках внутренних законов современного таджикского языка. В языке появляются тысячу новых понятий, связанные с развитием общества и новых технологий, которые нуждались в номинации на таджикском языке. И хотя, как утверждает С. Назарзода, данный процесс проходил не всегда гладко, рождалась новая научная интеллигенция, которая старалась привести терминосистему таджикского языка в соответствие с развитием науки и научной мысли.

Значимой представляется также докторская диссертация С. Назарзода «Таджикская общественно-политическая терминология: история, направления и перспективы» (2004), где автор приводит хронологию исторического развития терминологии таджикского языка. В работе достаточно объемно рассматривается процесс терминотворчества в различные периоды развития таджикского языка. Подробный анализ проблемы подводит автора к следующему: «Характерной чертой общественно-политической терминологии таджикского языка на современном этапе являются возвращение к традиционным истокам терминотворчества, использование выработанных веками методов терминообразования при помощи внутренних ресурсов

словообразования таджикского языка, опыта терминотворчества родственных языках – персидском (Иран) и дари (Афганистан), привлечение международных источников в процессе терминообразования в соответствии с нормами грамматического строя таджикского языка, разработка новых принципов и способов создания терминов с использованием богатых возможностей словообразования таджикского языка и, наконец, определение качественных норм и принципов терминологии» [Назарзода, 2004, с. 38].

В изучении терминологической системы таджикского языка достаточно велика роль Мирзо Хасана Султон, который исследовал становление терминологии таджикского языка на материале научного наследия IX-XI вв. В докторской диссертации «Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии: на материале научного наследия IX-XI вв.» (2008), используя современные методы лингвистического анализа ранних научных работ, автор установил закономерности сохранения древней лексики в терминологии современного таджикского языка. Им определены пять путей использования античной терминологии в современном языке:

1. Использование возможностей живой речи – заимствование огромного количества номенклатуры и терминологизация слов и выражений общеупотребительного языка той эпохи.

2. Терминологизация слов и выражений общеупотребительного языка той эпохи.

3. Перевод научной терминологии с арабского языка, при этом Абурайхан Беруни переводит термины также с греческого, индийского, иврита и сирийского языков, не имевших эквивалента в иранской научной традиции.

4. Создание новых терминов и лексических единиц из общенародного языка по аналогии с другими иранскими или иноязычными словами.

5. Заимствование иноязычных терминов из греческого, арабского, индийского, иврита, сирийского языков» [М.Х.Султон, 2008, с. 14].

С.С. Джаматов в своей докторской диссертации «Структурно-семантический анализ ирригационной терминологии таджикского и

английского языков в сопоставительном плане» рассматривает способы переводов англоязычных и русских терминов ирригации на таджикских язык приходит к выводу, что одним из продуктивных способов пополнения терминосистемы является калькирование: «Термины – кальки в ирригационной терминологии делятся на смысловые кальки, то есть буквальные переводы тех или иных терминов, и структурно-смысловые кальки, то есть буквальные переводы, когда заимствуются не только значения морфем или слов, но и сама морфемная или синтаксическая структура слова» [Джаматов, 2006, с. 6].

Интересной представляется докторская диссертация Х.А. Саидова «Дипломатическая терминология в таджикском и английском языках», где автор достаточно объемно анализирует проблемы терминологической системы в области дипломатии. Х.А. Саидов отмечает, что не в полной мере систематизированная терминология в данной области приводит к тому, что один и тот же текст дипломатического документа на английском языке переводится по-разному, что мешает восприятию текста в объеме оригинала.

Интересной в рамках нашего исследования представляется докторская диссертация Т.К. Джураева «Отраслевая техническая терминология современного таджикского языка (сопоставлении с русским, персидским и дари)». Несмотря на то, что диссертация написана в период независимости республики Таджикистан, в период когда терминологическая система многих отраслей устоялась, автор обнаружил множество проблем, а именно проблему терминообразования на базе таджикского языка и проблема заимствований иноязычной и интернациональной терминологии. Автор утверждает, что «Таджикский язык, будучи одним из древнейших языков, на протяжении нескольких веков прошел долгий путь развития. Формировался, обогащался и совершенствовался по присущим ему внутренним законам. Процесс обогащения и развития таджикского языка, в том числе технической лексики, непрерывно продолжается, и связано оно с расцветом науки и техники, экономики и культуры народа, взаимоотношения трех родственных

(таджикского, персидского и дари) языков в новых условиях, заимствования иноязычной лексики и нуждается в дальнейшем изучении, в углубленном исследовании естественной, и ее научно-технической лексики» [Джураев, 2010, с. 17].

Большой вклад своими многочисленными работами в усовершенствование терминологической системы и формирование теоретической основы внес П. Г. Нуров. В диссертации «Таджикская научно-техническая терминология: теоретический и прикладной аспекты» он дал достаточно обоснованную хронологию истории формирования научной и научно-технической терминологии таджикского языка. В частности, он пишет: *«В становлении и развитии современной таджикской научно-технической терминологии большую роль сыграли переводы с русского языка на таджикский язык учебников по естественным, точным и техническим наукам. В терминологической работе современного таджикского языка до сих пор отсутствуют определенные и конкретные принципы построения научно-технических терминов, а среди авторов и переводчиков учебников по точным и техническим наукам нет единогласия по использованию терминов даже одной отрасли науки»* [Нуров, 2016, с. 5].

Интересной представляется докторская диссертация Т. Шарипова «Компьютерная лексика таджикского языка: структурно-семантический анализ» в том отношении, что терминология данной области является самой насыщенной и употребительной на данном этапе. Терминология насыщена интернационализмами. Русский язык как язык посредник в обогащении терминологии компьютерной отрасли играет существенную роль. Языковед Т. Шарипова считает, что : «исходя из реалий социально-экономической и политической жизни современного таджикского общества, в частности, фактора функционирования русского языка в качестве языка межнационального общения можно сказать, что поскольку этот язык на протяжении нескольких десятилетий имеет определенное влияние на развитие словарного современного таджикского литературного языка, то эффективное

использование достижений в области компьютерной терминологии русского языка является существенным фактором развития таджикской терминосистемы» [Шарипов, 2003, с.150].

В диссертации М.М. Бекмуродова «Лексико-семантический и структурный анализ строительной терминологии: на материале таджикского и английского языков» рассматриваются термины области строительства. Данная отрасль для носителей таджикского языка является достаточно распространённой и терминология в определенной степени состоявшейся. Однако с изменением технологии строительства появляются многочисленные термины, которые характеризуют строительство. Сам автор отмечает: *«В таджикском языке вопрос об оценке терминологии в аспекте отношения к источникам ее формирования, прежде всего интернационализации или регионализации наиболее важным. Он тесно связан с проблемой внутриязыкового и межъязыкового функционирования терминологии и обуславливается общественной потребностью научной продукции национального государства, как в интернациональном масштабе, что значимо также и с точки зрения межнационального, международного сотрудничества в сфере развития науки и техники»* [Бекмуродов, 2002, с. 6].

Можно привести еще десяток работа, посвященные анализу функционирования, совершенствования и обогащения терминологической системы таджикского языка в различных областях. Данная работа является продолжением изучения процесса формирования терминологической системы. Терминосистема – это самый подвижный состав лексики национального языка.

Проблема формирования терминологической системы особенно в естественно-научной, технической и медицинской сферах была настолько актуальна и требовала скорейшего формирования, что в 2009 году при Правительстве Республики Таджикистан постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2009 года № 604 «Об образовании комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики

Таджикистан» был создан «Комитет по языку и терминологии». Комитет осуществляет задачи по реализации политики государства по регулированию норм функционирования государственного языка, осуществлять контроль за исполнением Закона Республики Таджикистан "О государственном языке Республики Таджикистан", регулирует и контролирует процесс развития создания терминологических систем в тех областях, где в советское время в основном использовался русский язык. Так, например, Комитет по языку и терминологии при правительстве Таджикистана подготовил очередные изменения в нормы правописания таджикского языка, куда включены около 120 поправок.

Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что терминосистемы и все области знания, которые они обслуживают в совокупности являют собой актуальные проблемы, требующие детального изучения в условиях высокого уровня научно-технического и инновационного прогресса. А все этапы становления и развития терминосистем, которые мы наблюдаем по мере расширения профессионально-дискурсивных пространств, позволяют говорить о целом ряде качественных особенностей. В настоящее время в сопоставительном плане исследуются различные аспекты терминологии авиации, однако проблемы структурных параметров терминов аэропорта, их семантические параметры, синонимия, вариативность и дублетность как важные аспекты теоретического терминоведения остаются нерешенными. В этой связи нами будет предпринята попытка рассмотреть эти языковые явления, и некоторые другие вопросы в области терминологии аэропорта.

Выводы по первой главе

Активное общественное развитие способствовало трансформации научного и профессионального знания, оказав колоссальное влияние на язык как средство фиксации и передачи знаний и увеличив удельный вес терминологии и индекс ее значимости в языке.

По оценкам специалистов к специальной лексике относится до 90% новых слов, появляющихся в современных языках и в теоретически обозримом будущем данная тенденция будет развиваться.

Высокая распространенность терминов обусловлена ускоренной популяризацией научных достижений посредством СМИ особенно в период смены парадигм трансформации современного общества. Второй причиной терминологической «узнаваемости» является тотальная цифровизация нашей жизни – неотъемлемой частью которой являются термины.

Некоторые ученые обращают внимание на возрастные характеристики терминологий, выделяя «молодые» и «немолодые» терминологии. Парадигматичность терминологии заключается в попытке дефинировать понятие «терминосистема», так как диапазон ее определений расширяется за счет авторских трактовок.

Экстралингвистические факторы также играют одинаково существенную роль в образовании, развитии и функционировании терминосистем разных языков.

По общепринятой традиции терминопле воспринимается большинством терминологов как пространство фиксации и продуктивного функционирования термина. Тем не менее, каждый исследователь представляет свое понимание этого сложного лингвистического феномена ввиду его схожести с понятием «терминосистема».

Сущность понятия «термин» до сих пор не получила универсального определения. Подобная разрозненность объясняется тем, что исследователи интуитивно воспринимают его одинаково, но понимают его по-разному, поскольку по-разному видят его функции.

Термин обладает семантической четкостью и ограниченностью значения, которые определяются с помощью дефиниции. Мы разделяем мнение ученых о значимой роли дефиниции как инструмента выделения терминологической лексики из словарного состава языка. Основу

дифференциации термина и не термина составляет разница мыслительной деятельности, то есть специалиста и не специалиста области.

Дефиницию не следует воспринимать как обязательный признак термина, однако полностью исключать ее из исследовательского внимания не следует, поскольку природа термина настолько многогранна, что за каждым параметром, предъявляемым к термину, стоит комплексный подход отдельного ученого, который руководствуется своими целями и задачами в поисках идеального термина.

В контексте главы также выявляются свойства термина и других специальных лексем терминологического состава с учетом совпадающих и несовпадающих параметров – прототерминов, номенов, предтерминов, детерминов, консубстанциональных терминов (консубстанционализмов), профессионализмов, профессиональных жаргонизмов.

Анализируя разновидности термина и его статус в сравнении с другими специальными лексемами терминологического состава, приходим к заключению, что на практике многие из этих требований не всегда являются обязательными, иногда они практически невыполнимы и в некоторой степени даже противоречивы. Более того, признаки, которые приписываются учеными к термину и специальным лексемам, в целом можно считать тенденцией или их желательными качествами.

Анализ показал, что помимо профессионально дискурсивных пространств, ключевая роль отводится логико-семантическим, семантико-морфологическим и семантико-дериватологическим парадигмам терминов, составляющих терминосистему.

Государственный суверенитет и Закон о государственном языке актуализировали вопрос создания национальной терминологии с использованием ее потенциала, основанного на внутренних возможностях национального языка. Учеными было предложено ввести таджикские эквиваленты русских и интернациональных терминов во всех областях научного знания. Однако практика показала, что создание национальной

терминологии особенно кодифицированной не может быть реализовано без использования интернациональных терминологий.

Подводя итоги первой главы, следует отметить, что терминосистемы, и все обслуживающие их области знания в совокупности являют собой актуальные проблемы, требующие детального изучения в условиях высокого уровня научно-технического и инновационного прогресса. А все этапы становления и развития терминосистем, которые мы наблюдаем по мере расширения профессионально-дискурсивных пространств, позволяют говорить о целом ряде качественных их особенностей.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ТЕРМИНОВ АЭРОПОРТА В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Структурные параметры терминов аэропорта в таджикском языке

Динамичное развитие терминологии аэропорта говорит об востребованности данного терминологического поля для продуктивного обмена информацией, ее обработки и перевода. Данный факт обуславливает проявление различных сложностей в структуре этих терминов, что говорит о ее недостаточной системности, которая проявляется в совокупности элементов, связанных внутренними отношениями с авиационными терминами. Бесспорно то, что разграничение данных пластов является производственной необходимостью ввиду отсутствия специализированных словарей. Сбор практического материала методом сплошной выборки потребовал привлечения не только лексикографических источников, а также учебников, методических пособий, руководств к использованию тех или иных авиационных инструкций. Передача информации и специальных знаний происходит преимущественно посредством константно развивающейся терминологии, что в очередной раз подтверждает необходимость обращения особого внимания на выявление сходств и различий в структуре сопоставляемых терминов.

Терминологии авиации с точки зрения образования терминов посвящена работа Каримова Ш. Б. «Типологии авиационных терминов в таджикском и английском языках», в которой автор на основе большого лексического материала исследовал систему словообразования практически всех аспектов терминологии данной области. Автор все термины авиации делит на лексико-тематические группы, среди которых выделяется лексико-тематическая группа «аэропорт». По мнению автора ЛТГ «аэропорт» является одной из наиболее продуктивных групп с точки

зрения расширения объема, включающая термины, обозначающие различные понятия, связанные с наименованием места посадки воздушного транспорта, относящиеся к аэропорту. «Ядро данной тематической группы составляют слова *airport* – *фурудгоҳ* – *аэропорт*.

Периферию ЛТГ составляют термины, обозначающие:

а) виды аэропортов по объему: *airport*, *aerodrome*, *airdrome* – *фурудгоҳ*, *аэродром* – *аэропорт*, *аэродром* и др.

б) по предназначению: *military airport* – *фурудгоҳи ҳарби* – *военный аэропорт*, *civic airport* – *фурудгоҳи гражданӣ* – *гражданский аэропорт* *alternate airport* – *фурудгоҳи эҳтиётӣ* – *запасной аэропорт*

в) по месту следования: *airport of departure* – *фурудгоҳи парвоз* – *аэропорт вылета* *airport of destination* – *фурудгоҳи таъинишуда* – *аэропорт назначения* *airport terminal* – *фурудгоҳи охирон* – *конечный аэропорт*

г) конкретные признаки, связанные с аэропортом: *airport terminal* – *крупный аэропорт*, *hub airport* – *фурудгоҳи нуқтавӣ* – *узловой аэропорт* *free airport* – *фурудгоҳи кушода*, *озод* – *открытый аэропорт* и др.

д) по значимости: *domestic airport* – *фурудгоҳи маҳаллӣ*, *дохилӣ* – *внутренний аэропорт* *местный аэропорт* *international airport* – *фурудгоҳи байналхалқӣ* – *международный аэропорт* *local airport* – *фурудгоҳи аҳамияти маҳаллӣ* – *аэропорт местного значения* и др.

е) по особым признакам: *customs airport* – *фурудгоҳи назорати гумрукӣ дошта* – *аэропорт, имеющий таможенную службу* и др.»

[Каримов, 215:118-119]

Далее основной упор в исследовании делается на словообразовательный аспект, а также приводится анализ составляющих в каждой лексико-тематической группе терминосистемы. Однако словообразование данной группы отдельно не приводится. «В сравнительном плане понятийное поле авиационной терминологии в наибольшей степени покрыто в английском языке. В таджикском языке это поле только начинает разрабатываться исследователями и

практиками, поэтому в целом представляет собой кальки или основывается на привлечении семантического способа образования, путем введения общеупотребительных слов в систему авиационной терминологии. Возможно, не все термины, привлеченные к анализу в данной работе, еще прошли полную апробацию в практике авиационной деятельности. Предстоит еще разносторонняя работа по стандартизации многих авиационных терминов таджикского языка» [Каримов, 215:131].

Мы согласны с данным мнением Каримова Ш.Б., в связи с чем актуальность нашего исследования по терминологии одной из областей терминосистемы авиации – термины аэропорта может стать одной из работ стандартизации авиационных терминов в рассматриваемой лексико-тематической группе.

Исследование показало, что с точки зрения структурной специфики терминология аэропорта состоит из однокомпонентных и поликомпонентных терминов. В пополнении терминологического состава доминирующую роль играют способы словообразования сопоставляемых языков. В целом, на основе реализации формальных способов словообразования в терминологии аэропорта нами были выявлены несколько общих параметров.

Сопоставляемая терминология представлена простыми терминами, состоящими из одной лексемы, т.е. одного морфологического элемента. Например: *чипта* – *ticket* – билет *ҳаво* – *air* – воздух *садама* – *accident* – происшествие *ҳодиса* – *incident* – инцидент *қоида* – *rule* – правило *хизмат* – *service* – услуга *мошин* – *vehicle* – автомобиль *бағоч* – *baggage* – багаж *ангар* – *hangar* – ангар *таъмир* – *repair* – ремонт *майдон* – *area* – зона *ҳаракат* – *traffic* – движение *интиқол* – *transfer* – трансфер *марказ* – *hub* – узел *тодор* – *hall* – холл *мусофир* – *passenger* – пассажир *бор* – *cargo* – карго *хӯрок* – *meal* – питание *хат* – *way* – полоса *реча* – *mode* – режим *роҳ* – *way* – трасса *фазо* – *space* – пространство *вақт* – *time* – время *гардиш* – *turn* – разворот *таъхир* – *delay* – задержка *амният* – *security* – безопасность *гарав* – *pledge* – залог

ичро - *perform* – выполнение муҳаррик – *engine* – двигатель фуруд – *land* – посадка долон – *passage* – коридор минтақа – *area* – зона муҳандис – *engineer* – инженер ҳайат – *crew* – экипаж рамз – *code* – код ароба – *stroller* – тележка утоқ – *room* – комната марҳила – *stage* – этап шӯъба – *section* – отдел машварат – *advise* – консультация самт – *direction* – направление оғоз – *start* – начало асбоб – *facility* – объект озмоиш – *test* – опробование сифат – *quality* – качество чароғ – *light* – оғни ҷадвал – *schedule* – расписание дастур – *manual* – руководство анбор – склад ҷой – *slot* – слот гумрук – *customs* – таможня нуқта – *post* – пункт соҳа – *field* – сфера аъзо – *member* – член.

Выше представленные практические примеры репрезентируют терминологию аэропорта как транспортного предприятия международного и местного значения. Категория локальности заключается в ключевом термине «аэропорт» – это территория, целый пассажирский и грузовой комплекс инженерных сооружений и технических средств, лётное поле, полосы, примеров мы руководствовались критерием частотности употребления терминов в сопоставляемых языках. Здесь же важно подчеркнуть, в количественном плане наблюдается их явная ограниченность.

Пополнение и объективация терминов аэропорта в сопоставляемых языках напрямую зависит от продуктивности способов словообразования. Выбор и применение того или иного способа словообразования, на наш взгляд, носит не только национальный но и специфический характер, поскольку эти процессы целиком подчинены влиянию интралингвистических и экстралингвистических факторов.

Для таджикского языка наиболее используемыми являются: морфологический (суффиксация, префиксация) морфологосинтаксический (словосложение, изафетные, глагольные, предложные терминологические словосочетания, термины – словосочетания) лексико-семантический калькирование.

1) морфологический способ словообразования терминологии аэропорта в таджикском языке осуществляется следующими путями:

а) с помощью суффиксов:

Суффикс **-от** арабского происхождения, заимствованный, образует существительные с собирательным значением [Расторгуева, 1954:543] *мартибот – regime – режим хадабот – station – станция маълумот – information – сведения муҷозот – sanction – санкция таҷҳизот – equipment – оборудование ишиот – building – сооружение воридот – import – ввоз маҳсулот – products – продукция содирот – export – вывоз муросилот – transportation – перевозка талабот – demand – спрос имтилоот – information – информация тақсимот – division – разделение таъминот – provision – обеспечение наҷот – rescue – спасение муромилот – obligation – обязанности имколот – parameters – параметры ташилот – enterprise – организация хароҷот – expense – расход мақомот – орган.*

Суффикс **-анда** с глаголом настоящего времени образует причастия в таджикском языке. Практические примеры представлены именами существительными, большинство из них подвержены субстантивации. Например, *(бор)гиранда – consignee – (грузо)получатель парвозкунанда сарнишин – crew – экипаж тақдимкунанда боркаш – bearer – носильщик истифодабаранда (мизоч) – user – пользователь, фурушанда – seller – продавец тозакунанда – water treatment – очистные сооружения харакаткунанда – moving – движущийся назоратишаванда – controllarea – зона контроля наҷотдиҳанда – rescuer – спасатель гуселкунанда – usher – провожающий интиқолдиҳанда – carrier – перевозчик идораишаванда – manned – пилотируемый рушонидиҳанда – lighting – свет фурубаранда – absorbing – поглощающий истифодабаранда – user – пользователь.*

Суффикс **-гоҳ** образует термины со значением локальности, места, определённой территории в терминологии аэропорта: *фурудгоҳ – airport – аэропорт пойгоҳ – maintenance – база паноҳгоҳ – hangar – ангар таваққуфгоҳ*

– *parking* – стоянка *ҷойгоҳ* – *space* – место *истгоҳ* – *stop* – место остановки *гузаргоҳ* – *jetwalk* – *tran* (переправа).

Суффикс **-ӯ** с двойным значением является многофункциональным и продуктивным в терминологии аэропорта таджикского языка:

а) образует прилагательные от существительных: *ҳавоӣ* – *air* – воздушный *умумӣ* – *general* – общий *давлатӣ* – *state* – государственный *шаҳрвандӣ* – *civil* – гражданский *байналхалқӣ* – *international* – международный, *тиҷоратӣ* – *trade* – торговый *дохилӣ* – *interior* – внутренний *заминӣ* – *ground* – наземный *нақшавӣ* – *scheduled* – плановый *умумичаҳонӣ* – *universal* – всемирный *боркашонӣ* – *cargo* – грузовой *равшанӣ* – *lighting* – светосигнальный *иловағӣ* – *additional* – дополнительный *интизорӣ* – *waiting* – ожидание *шахсӣ* – *personal* – личный *расмӣ* – *official* – официальный *наклиётӣ* – *transportation* – пассажирский *муҳандисӣ* – *engineering* – инженерный *иттилоотӣ* – *informational* – информационный *машваратӣ* – *advisory* – консультативный *ҳамоҳангсозӣ* – *coordination* – координация *тиббӣ* – *medical* – лечебно-профилактический *маҳаллӣ* – *local* – местный *ибтидоӣ* – *starting* – стартовый *яхбастағӣ* – *icing* – обледенелый *ҷустуҷӯӣ* – *searching* – поисковой *беҳатарӣ* – *security* – безопасный *таъҷилӣ* – медицинский *гумрукӣ* – *customs* – таможенный *ҷорӣ* – *current* – текущий *иқтисодӣ* – *economic* – экономический *ниҳоӣ* – *final* – конечный *омодағӣ* – *readiness* – готовность.

б) Соединение суффикса **-ӯ** к словосочетаниям образует сложные существительные действия путем **существительное + глагол + ӯ** : *наҷотдиҳӣ* – *rescue* – спасение *сӯхторхомӯшкунӣ* – *firefighting* – пожаротушение *хизматрасонӣ* – *service* – обслуживание *нигоҳдорӣ* – *current repair* – досмотр *идорақунӣ* – *control* – управление *ҷойгиршавӣ* – *location* – местоположение *фармондеҳӣ* – *command* – командный *гармдиҳӣ* – *heating* – отопление *саркашӣ* – *evasion* – уклонение *ҷамъоварӣ* – *gathering* – сбор *равшанидиҳӣ* – *lighting* – освещение *бақайдғирӣ* – *registration* –

регистрация наздикишавӣ – *approach* – заход камбудӣ – *malfunction* – неисправность қонунгузорӣ – *legislation* – законодательство дастгирӣ – *support* – поддержка махсулоттаӣёркунӣ – *catering service* – заготовка общественного питания иҷозатномадиҳӣ – *licensing* – лицензирование пайвастишавӣ – *connection* – стыковка бакайдгирӣ – *check-in* – регистрация фурудшавӣ – *disembark* – высадка саворшавӣ – *boarding* – посадка харбикунонӣ – *paramilitary* – военизированный отаишфишонӣ – *fire* – пожарный бастабандӣ – *racking* – упаковка.

Данные примеры относятся к сложным суффиксальным сочетаниям (composite derivatives), которые образуются от двух основ и суффикса –*ӣ*, а сочинительная связь отражает подчинение к предшествующему компоненту терминологического сочетания.

б) с помощью префиксов:

Префикс *бе-*, будучи продуктивным в таджикском языке, указывает на отсутствие какого-либо качества или признака предмета, образует наречия или прилагательные [Расторгуева, 1954: 544]: *бетасдиқ* – *non-confirmed* – неподтверждённый *бехатарӣ* – *safety* – безопасный *бесарнишин* – *unmanned* – беспилотный *бебоҷ* – *duty free* – беспошлинный *беназорат* – *uncontrolled* – неконтролируемый *бекафолат* – *unsecured* – негарантированный *бебахра* – *non-interest* – беспроцентный *бебозхонд* – *non-callable* – безотзывной *бедаромад* – *non-earning, non-profit* – бездоходный *бенақша* – *planless* – беспланный.

Префикс *бо-* образует прилагательные со значением наличия качества или признака: *бокафолат* – *guarantee, secure* – гарантийный *ботамин* – *(all) inclusive, provided* – (всё) включено *бодархост* – *on request, claimed* – по запросу востребованный *боэтибор* – *functioning* – действующий *боэтимод* – *authorized safe // reliable* – доверенный, надёжный.

Словообразование посредством аффиксации в таджикском языке можно отнести к недостаточно продуктивным способам. В результате сплошной выборки примеров выявлено, что не все суффиксы и префиксы

таджикского языка отличаются высокой степенью применимости, что свидетельствует о малопродуктивности аффиксация в расширении терминологического состава терминологии аэропорта.

Именное словообразование сложносоставных слов в таджикском языке репрезентирует сочинительные (*composite copulative*) и детерминативные (*compsite determinative*) связи терминологических сочетаний.

В терминологии аэропорта функционируют парные терминосочетания, которые с грамматической точки зрения не зависят друг от друга, то есть каждый терминокомпонент обладает и сохраняет своё самостоятельное значение.

2) морфолого-синтаксический способ словообразования терминологии аэропорта в английском языке

словосложение

а) **composite copulative:** *ҳавонаймо – aircraft – воздушное судно корхона – enterprise – предприятие меҳмонхона – hotel – гостиница роҳбалад – attendant – бортпроводник устохона –workshop – мастерская.*

б) compsite determinative:

существительное + существительное: *letter of attorney – ваколатнома – доверенность, baggage check – бағочнома – багажная квитанция certificate тасдиқнома – сертификат memorandum – шартнома (-и тафохум) – меморандум, waybill –борнома –накладная рау shit –пардохтнома – платёжная ведомость agreement –шартнома –договор certificate – гувоҳинома –сертификат instruction –дастуруламал –инструкция иҷозатнома – license – лицензия шиноснома – passport – паспорт.*

переход существительного на глагол настоящего времени: *flight– парвоз, парвоз кардан – полёт, летать contract – қарордод, қарордод бастан – контракт, подписать контракт, cargo – боркаш, бор кашидан,— грузоперевозки, перевоз грузов withholding – нигоҳдошт, нигоҳ доштан (парвоз) –задержка, задержать (рейс), sidewalk – роҳрав –тротуар*

commander – фармондеҳ – диспетчер *personnel* – коркун – персонал *passenger* – мусофирбар – пассажирский *ladder* – нардобон – *train passenger transportation* – мусофиркаш – перевозка пассажира.

существительное + глагольная основа настоящего времени: *carrier* *интиқолдиҳанда* – перевозчик *landing* – фурудомадан – посадка *loading (baggage)* – боркардан – загрузка.

Опираясь на иерархическое строение языка от минимальных единиц языка, необходимо провести анализ терминологических словосочетаний. Данный тип словообразования занимает лидирующую позицию, так как выше представленные примеры полноценно отражают семантику терминологии аэропорта в поликомпонентных терминосочетаниях. В них кроется специфическая тематическая принадлежность, посредством которой иллюстрируется концептуальность анализируемой терминологии как в сфере фиксации, так и функционирования.

Изафетные терминологические словосочетания можно считать универсальной структурной моделью в таджикском языке, а атрибутивность обозначена в качестве важного связующего синтаксического параметра, который реализуется посредством изафета «и». Вследствие этого образуются два и более терминологических словосочетания, репрезентирующих терминологическое пространство.

Структурные модели передают определительные отношения терминов: изафетные словосочетания **N + и + N** – *парвозҳои ҳавонаймо* – *aircraftflights* – полёты воздушных судов *чинтаи ҳавонаймо* – *air ticket* – авиабилет *фурӯши чинтаҳо* – *ticketsales* – продажа билетов *кирояи ҳавонаймо* – *aircraftrental* – аренда воздушного судна *фаъолияти фурудгоҳ* – *airport activities* – деятельность аэропорта *интиқоли бағоч* – *baggage transfer* – перевозка багажа *рахи фуруд* – *runway* – взлетная полоса *рахи парвоз* – *runway* – посадочная полоса *таъхири парвоз* – *flight delay* –

задержка рейса муҳарриқи ҳавопаймо – aircraft engine – авиадвигатель рабудани ҳавопаймо – aircraft hijacking – захват воздушного судна.

Именные терминологические словосочетания весьма распространены в количественном плане как в сфере фиксации, так и функционирования. По грамматической структуре термин-существительное является стержневым. Модели терминологических словосочетаний способны полноценно отразить роль термина-существительного, входящего в основной состав отраслевых терминологий.

Терминологические словосочетания репрезентируют семантическое поле опорного термина «аэропорт», а определительные (относительный) отношения несут в себе, прежде всего, тематическую соотнесённость. Важно отметить, что термин-прилагательное является носителем или обладателем признака.

Определительные отношения N + и + Adj: *пойгоҳи ҳавоӣ – air base – авиационная база гурӯҳи ҳавоӣ – air group – авиагруппа интиқолдиҳандаи ҳавоӣ – air carrier – авиане перевозчик амнияти ҳавоӣ – aviation security – авиационная безопасность нақлиёти ҳавоӣ – air transportation – авиационная перевозка ҳаракати ҳавоӣ – air traffic – авиа движение бехатарии парвоз – flight safety – безопасность полетов мусофири тиҷоратӣ – business passenger – бизнес-пассажир парраҳои ҳавоӣ – air feathers – воздушные перья нақлиёти ҳавоӣ – air transport – воздушный транспорт парвози нақшаавӣ – scheduled departure – рейса по расписанию ҳаракати ҳавоӣ – air traffic – воздушное движение парвози байналмилалӣ – international flight – международный полёт ҳавопаймоҳои давлатӣ – civil aircraft – гражданский самолет парвози намоиши – demonstration flight – демонстрационный полёт назорати муҳоҷират – immigration control – иммиграционный контроль корношоямии ҳавопаймо – aircraft malfunction – неисправность воздушного судна назорати сарҳадӣ – border control – пограничный контроль гузаргоҳи*

бехатарӣ – security checkpoint – пункт досмотра чиптаҳои электронӣ – e-tickets – электронные билеты.

Объектно-объектные отношения: *хадамоти наҷотдиҳӣ – rescue service – аварийно – спасательная станция хадамоти сӯхторхомӯшкунӣ – firefighting service – пожарная станция ширкати ҳавонаймӣ – airline company – авиакомпания манораи идоракунӣ – control tower – диспетчерская вышка коркунони ширкати ҳавонавардӣ – company staff – персонал компании ҳавонаймӣ идорашаванда – manned aircraft – пилотируемое воздушное судно.*

Данная разновидность смысловых отношений выражает отношение объекта к объекту конкретного ведомства.

Пространственные отношения: *фурудгоҳи парвоз – departure airport – аэропорт отправления маркази ҳавоӣ – air hub – аэроузел толори тиҷоратӣ – business lounge – бизнес-зал пойгоҳи фурудгоҳ – airfield base – база аэропорта майдони аэродром – airfield area – район аэродрома хати парвоз – runway – взлетная полоса хатҳои ҳавоӣ – air lines – воздушные линии роҳи ҳавонаймо – airway – воздушная трасса фазои ҳавоӣ – фазои ҳавоӣ – воздушное пространство паноҳгоҳи ҳавонаймо – aircraft hangar – ангар терминали ҳавоӣ – air terminal – аэровокзал таваққуфгоҳи фурудгоҳ – airport parking – гоночная стоянка толори интизорӣ – waiting hall – зал ожидания долони сабз – green passage – зеленый коридор долони сурх – red passage – красный коридор минтақаи парвоз – departure area – зона вылета минтақаи назорат – control zone – зона контроля минтақаи интизорӣ – waiting area – зона ожидания минтақаи беназорат – uncontrolled zone – неконтролируемая зона таъмини амнияти авиационӣ – ensuring aviation security – обеспечение авиационной безопасности таъмини парвози ҳавонаймо – aircraft flight support – обеспечение полетов воздушных судов таваққуфгоҳи ҳавонаймоҳо – aircraft parking areas – парковочные зоны для самолетов.*

Категория пространства в анализируемой терминологии занимает приоритетную позицию, терминологическое словосочетание «воздушное

пространство» тесно коррелирует в функциональном аспекте с терминами, передающими значения локативов – ведомств, находящихся на территории аэропорта.

Поликомпонентность также является показателем изафетной связи в терминологии:

3-х компонентные терминологические словосочетания: *озмоиши муҳарриқи ҳавонаймо – aircraft engine testing – опробование авиационного двигателя идоракунии ҳаракати ҳавоӣ – air traffic management – организации воздушного движения шуъбаи хизмати мусофирон – passenger service department – отдел обслуживания пассажиров вақти парвози нақшавӣ – scheduled flighttime – время рейса по расписанию (график взлётов и прилетов) намояндагиҳои ширкатҳои ҳавонаймоӣ – airline representative offices – airline representative offices – представительства авиакомпаний нуқтаи мубодилаи асъор – currency exchange point – пункт обмена валют нуқтаи ёриши таъҷилӣ – first aid stations – пункты первой медицинской помощи ҷадвали парвозҳои ҳавонаймо – aircraft schedule – расписание движения воздушных судов хадамоти ташиқилнамудани мусофиркашонӣ – passenger transportation service – служба организации пассажирских перевозок хадамоти назорати сарҳадӣ – border control service – служба пограничного контроля хадамоти назорати гумрукӣ – customs control service – служба таможенного контроля ҳуҷҷатҳои истифодабарии ҳавонаймо – air shipping documents – судовые документы нақшаи парвози ҷорӣ – current flight plan – текущий план полета.*

4-х и более компонентные терминологические словосочетания: *шуъбаи хадамоти амнияти авиатсионӣ – aviation security department – отдел авиационной безопасности мақомоти системаи ягонаи ташиқили ҳаракати ҳавоӣ – authorities of the unified airtraffic management system – органы единой системы организации воздушного движения иҷрои ҳамлу нақли мунтазами ҳавоии мусофирон – regular airtransportation of passengers – осуществление регулярных авианперевозок пассажиров: шуъбаи ҳамлу*

нақли ҳавоии муросилот – mail transportation department – отделение перевозки почты минтақаи савдои муассисаҳои хуроки умумӣ – airport catering services catering sales areas – торговые залы предприятий общественного питания.

Такого типа сочетания репрезентируют не только структурное единство, но и ёмкое смысловое содержание. Однако поликомпонентность относится к нежелательному параметру, поскольку краткость продолжает оставаться базовым требованием, предъявляемым к идеальному термину.

Глагольные изафетные словосочетания образуются по самой распространённой словообразовательной модели таджикского языка, которые делятся на две основные части: именные и глагольные словосочетания, и репрезентируют действие, процесс и состояние. Семантическое развёртывание в основном исходит от именной части и отражает взаимоотношение компонентов в терминологическом словосочетании: *анҷом додани парвози байналмилалӣ – to do an international flight – выполнять международный рейс фуруд омадани ҳавонаймо – landing – посадка воздушного судна рабудани ҳавонаймо – to hijacking an aircraft – захватить воздушное судно фуруд омадани ҳавонаймо – to land a plane – посадить самолёт тоза кардани ҳавонаймо – to clean an aircraft – чистить воздушное судно шустани ҳавонаймо – to wash an aircraft – мыть воздушное судно оғоз кардани ҳаракати ҳавонаймо – to start an aircraft movement – начать движение воздушного судна нигоҳ доштани бағоҷ – to store the luggage – хранить багаж манъ кардани интиқоли ҳавоӣ – to prohibited air transportation – запрещать воздушные перевозки парвоз кардан – make a flight – совершать рейс вайрон шудани бағоҷ – to damage a baggage – повредить багаж.*

К частотным глаголам относятся следующие: **шудан, доштан, кардан, додан.**

Предлога-изафетные словосочетания отражают функциональную характеристику предлогов – важных служебных единиц отраслевых терминологий. Мы относим предлоги к полноправным компонентам терминологического словосочетания, поскольку за ними закреплена семантическая нагрузка, способствующая расширению диапазона терминологического значения. Например: *аз ҳисоб баровардани ҳавонаймо* – *to decommission an civil aircraft* – выводить из эксплуатации гражданское воздушное судно *баромадан аз минтақаи фурудгоҳ* – *to departure from the airport area* – убывать (выйти) из зоны аэропорта *кашидани ҳавонаймо аз таваққуфгоҳ* – *to tow an aircraft from the parking lot* – буксировать воздушное судно со стоянки *ба таъхир афтодани парвози ҳавонаймо* – *to delay an flight* – задержать рейс *савор кардан ба ҳавонаймо* – *take on board* – принять на борт *ба гарав гузоштани ҳавонаймо* – *to pledge an aircraftng* – сдавать в залог воздушное судно *расидани ҳавонаймо ба терминали фурудгоҳ* – *the aircraft arrive at the airport terminal* – прибытие воздушного судна в аэровокзал *муҳофизати ҳавонаймоҳо дар истгоҳҳо* – *aircraft parking security* – охрана воздушных судов на стоянке *бо ҳамдигар бархӯрдани ҳавонаймоҳо* – *planes collide* – столкновение самолетов.

3) калькирование:

Данный тип словообразования отличается появлением в составе отраслевых терминологий мотивированных терминов и терминологических сочетаний. Мотивированность рассматривается как желательный параметр в процессе терминообразования, а калькирование как «доминирующий терминотворческий приём» способствует пополнению терминологии аэропорта таджикского языка [Суперанская, Подольская, Васильева, 1989: 213].

Основной причиной калькирования является отсутствие соответствующего эквивалента в таджикском языке, кроме того на данный процесс влияет интернациональная природа некоторых терминов. Международный аспект как одна из важных составляющих процесса

формирования терминологии аэропорта оказывает логично объясняет факт наличия переводных заимствований по образцу заимствованного языка. Эти единицы пополняют терминологический состав и обогащают общелитературный язык.

В ходе анализа структуры терминов и терминосочетаний аэропорта в таджикском языке за основу была взята типовая классификация подвидов калькирования, предложенная Д.С.Лотте:

1. «Буквальный перевод, при котором заимствуется структура иноязычной лексической единицы.

2. Семантическое (смысловое) калькирование, при котором у национального слова появляется значение, которое есть у соответствующего иностранного слова.

3. Фразеологическое калькирование, под которым понимается перевод, по словам устойчивых словосочетаний» [Лотте, 1982: 12-13].

Сплошная выборка практических примеров и их структурная классификация показала, что при калькировании проявляется структурная трансформация, свойственная таджикскому языку. Такая особенность репрезентирует структурные нормы словообразования заимствующего языка. Наиболее распространённой моделью являются:

Существительное + причастие, существительное + прилагательное в таджикском, Adj+N в английском и русском языках: *таҷҳизоти равшанидиҳанда* – *electrical lighting equipment* – электросветовое техническое обеспечение *таҷҳизоти садофурӯбаранда* – *sound-absorbing mechanism* – шумопоглощающий механизм *парвозҳои дохилӣ* – внутренние вылеты – *domestic departures* *парвозҳои байналмилалӣ* – международные вылеты – *international departures* *авиатсияи граждони* – гражданская авиация – *civilaviation*.

N+N в таджикском, английском и русском языках: *амалиёти ҳавонаймо* – *aircraft operation* – эксплуатация воздушного судна *амалиёти парвоз* – *aircraft flight* выполнение полетов *бастабандии бағоҷ* – упаковка

багажа – luggage packing рабудани ҳавонаймо – угон воздушного судна – aircraft hijacking нуқтаи баромад – точка выхода – exit point бархӯрдани ҳавонаймоҳо – столкновения самолетов – planes collide.

Полукалькированные терминологические словосочетания:
эвакуатсияи ҳавонаймо – aircraft evacuation – эвакуация воздушного судна дастгирии навигатсионӣ – – navigational support штурманское (навигационное) обеспечение назорати фитосанитарӣ – phytosanitary control – фитосанитарный контроль нардобони телескопӣ – телескопический трап – трап телескопический потенсиали транзити фурудгоҳ – транзитный потенциал аэропорта – airport transit potential аэронавигатсияи дақиқ – точная аэронавигация – air navigation precision танкҳои сузишворӣ – заправщики топлива – fuel tankers гурӯҳи техникӯ – техническая группа – technical group терминали парвозҳои дохилӣ – терминал внутренних вылетов – terminal of domestic departures авиатсияи граждани – гражданская авиация – civil aviation.

Термины аэропорта, образованные посредством калькирования, отличаются превосходством в количественном плане, благодаря чему расширяются границы профессиональной коммуникации. В целом же данные номинативные словосочетания обозначают реалии сопоставляемых языков.

Структурные полукальки функционируют в различных типах текстов – от стандартной вывески до пошаговой рекомендации прохождения паспортного контроля. Структурная трансформация и перестановка компонентов характерно для заимствующего языка. В процессе терминообразования опорным языком выступает русский, который также выполняет функцию языка посредника. Английский же является языком – источником для заимствований. Подчеркнем, что полукалькированные терминосочетания отражают процесс фонетической ассимиляции безэквивалентного терминов по правилам заимствующего языка (*бағоҷ – baggage – багаж*).

Также нами зафиксированы безэквивалентные термины, которые выражают понятия, относящиеся к ключевому термину данного исследования «аэропорт»: *агентӣ – agency – агентство аэродром – aerodrome – аэродром аэронавигатсионӣ – aeronautical – аэронавигационный авиатсия – aviation- авиация оперативӣ – operational – оперативный амбулаторӣ – ambulatory – амбулаторный лифт – lift – лифт чартерӣ – charter – чартерный комплекс – complex – комплекс терминал – terminal – терминал гражданӣ – civil – гражданский навигатсияи – navigation – навигация система – system – система оператор – operator- оператор бортинженер – boardengineer – бортинженер борт – board – борт кабина – cabin – кабина ветеринарӣ – veterinary – ветеринарный кодекс – code - кодекс такси – taxi – руление вексел – waybill – вексель рейс – flight – рейс бронкунӣ – reservation - бронирование диспетчерӣ – dispatch – диспетчерский техникӯ – technical – технический консулӣ – consular – консульский лайнер – liner - лайнер литсензия – license – лицензия насосӣ – pump – насосное радар – radar – радар радионавигатсия – radionavigation – радионавигация орнитологӯ – ornithological – орнитологический станция – station – станция маркетинг – marketing – маркетинг манёвр – maneuver – манёвр субсидия – subsidize- субсидия тарофа – tariff – тариф телеграм – teletrap – телеграм транзит – transit – транзит потенциал – potential – потенциал фитосанитарӣ – phytosanitary – фитосанитарный сех – shop – цех эвакуатсия – evacuation – эвакуация электронӣ – electronic – электронный.*

Вышепредставленные заимствования прошли процесс языкового освоения, а в результате высокой степени их употребления произошла грамматическая и фонетическая ассимиляция этих единиц, которые стали неотъемлемой частью анализируемой терминологии.

2.2. Структурные параметры терминов аэропорта в английском языке

Терминология аэропорта как отдельный отраслевой сегмент общелитературного английского языка до настоящего времени не подвергался структурному анализу. Лексикографами составлены словари авиационной терминологии, однако они не охватывают терминологической состав терминологии аэропорта. Обратим внимание на то, что терминология аэропорта в английском языке является малоизученной в сопоставительном плане.

Практический материал данного исследования отобран методом текстового поиска и сплошной выборки из глоссариев, теоретической литературы более того, к анализу привлечены наиболее употребляемые термины и терминосочетания английского языка. В отличие от таджикского языка, терминология аэропорта английского языка отличается терминологической разработанностью, наблюдается относительная системность, постоянный процесс пополнения, а практические примеры отражают реализацию главных способов словообразования английского языка.

Обратимся к истории базового термина нашей диссертации – аэропорт. Впервые данный термин был зафиксирован в 1902 году. Согласно этимологическому словарю данная единица произошла от древне-греческого ἀήρ – «воздух» и латинского portus – «гавань, место посадки, пристань» [Этимологический словарь, 1986]. Необходимо подчеркнуть значимую роль латинского и греческого языков в процессе формирования терминосистем, несмотря на то, что эти языки обладают статусом «мёртвые языки».

Основной чертой терминологии аэропорта является функциональность. В английском языке доминирующие позиции отводятся моно/однолексемным терминам, которые при этом несколько ограничены в количественном плане. Их дефинитивные особенности определяются в рамках контекста или в

составе терминологических словосочетаний, отражающих функциональную отраслевую специфичность.

Анализ фактического материала, полученного методом текстового поиска и выборки из лексикографических источников, показал мотивированность большинства терминов. Данный факт подтверждает необходимость формирования терминологических сегментов, поскольку по параметрам функциональности они достаточно употребительны в профессиональной среде и узнаваемы носителями языка. Системный характер пополнения терминологического состава способствует стабильности и целостности терминологического понятийного аппарата.

Особый исследовательский интерес вызывают однолексемные термины, которые отличаются разнородностью по терминологическому обозначению, малоинформативностью, но высокой частотой употребления. Например: *rescue – спасение flight – полёт area – зона base – база ticket – билет group – группа tower – вышка company – компания park – парк fuel – топливо supply – обеспечение security – безопасность enterprise – предприятие accident – происшествие incident – инцидент policy – политика service – услуга work – работа vehicle – автомобиль baggage – багаж hangar – ангар rinse – мойка terminal – терминал state – государство civil – гражданский traffic – движение control – контроль support – обеспечение light – огонь departure – вылет transfer – перевозка hub – узел tag – бирка check – чек hall – зал air – воздушный cargo – груз board – борт meal – питание crew – экипаж cabin – кабина tow – буксировка way – полоса line – линия transport – перевозка ground – наземный mode – режим system – система space – пространство code – код time – время schedule – расписание turn – разворот delay – задержка exit – выход gate – ворота hotel – гостиница bill – накладная terminal – терминал room – комната load – груз start – запуск engine – двигатель land – посадка fire – пожар passage – коридор zone – зона storage – хранение route – маршрут local – местный object – объект test – апробирование system – система plan – план bridge – тран luggage – багаж site – площадка liquid – жидкость*

maneuver – манёвр search – поиск crash – авария structure – структура path – траектория mean – средство aid – помощь time – время collide – столкновение shield – щит customs – таможня cart – тележка domestic – внутренний note – накладная point – пункт transit – транзит center – центр shop – цех member – член device – устройство pilot – пилот.

Термины как единицы общелитературного языка образуются на базе функционирующих основ и корней, однако при деривации используются не все аффиксы английского языка. Возможно, это объясняется влиянием научно-технического и высокотехнологического прогресса на терминологию аэропорта, и деривационный потенциал английского языка в номинации новых понятий реализуется в несколько другой проекции.

Тем не менее, словообразование продолжает оставаться одним из центральных механизмов обогащения языка ввиду проникновения в язык не только слов, но и аффиксов, которые впоследствии начинают активно применяться. Аффиксация как «способ образования новых слов путем посредством присоединения к основе слова словообразовательных аффиксов» [Арбекова, 1977: 45] отражает диахронический и синхронический аспект развития английского языка. Для английского языка продуктивными способами словообразования являются:

1. Морфологический (аффиксация – derivation) способ образования терминологии аэропорта осуществляется следующим образом:

а) образование терминов с помощью суффиксов:

Суффикс **-ment**, заимствованный из французского языка, латинского происхождения **-mentum**, означающий действие как процесс или результат действия [ТВБЕД 1964, 1211]. Например, **V+ment→N: (to) establish+ment– establishment** – установление **(to) equip+ment– equipment** – тақдизот – авиатехника/оборудование **(to) treat+ment – treatment** (of information) – коркард(-и маълумот) – обработка (информации) **(to) procure+ment – procurement** – тайёр, захира кардан –заготовка **(to) move+ment – movement** – ҳаракат – движение **(to) manage+ment– management** – управление **(to)**

entertain+ment – **entertainment**– тамошо (тафрех) –entertainment –
развлечение **(to) depart+ment**– **department** –шубба– отдел **(to) agree+ment**–
agreement –шартнома – соглашение/договор **(to) consign+ment** –
consignment – борнома– накладная.

Суффикс **-ing** – староанглийского происхождения, отличается
высокой продуктивностью в образовании терминов от глагольных
существительных со значением действия процесса и результата действия.
Например, **V+ ing →N: (to) provide+ing – providing** – таъминот– обеспечение
(to) refue+ing – refueling – пур кардан – заправка **(to) cater+ing – catering**–
ғизодиҳӣ – catering – питание **(to) hand+ing – handing**– танзим – handling –
регулирование **(to) tow+ing – towing** – -яддакунӣ (кашолаккунӣ) –
буксировка **(to) decomiss+ing – decommissioning** – аз истифода баровардан –
вывод из эксплуатации **(to) board +ing – boarding** – савор шудан (дар
ҳавопайпо) – посадка на борт **(to) park+ing – parking** – стоянка **(to)**
dispatch+ing – dispatching – диспетчеризация **(to) light -lighting** –
светосигнальное обеспечение **(to) land)+ing –landing** – посадка самолёта **(to**
load)+ing – loading – загрузка **(to) wait+ing –waiting** – ожидание **(to) start**–
starting – запуск **(to) hijack+ing**– hijacking – захват **(to)build +ing – building**
– строение/здание **(to)servive +ing –servicing** – обслуживание **(to) screen**
+ing–screening – досмотр **(to) clean +ing – cleaning** – чистка **(to) wash+ing –**
washing – стирка **(to) heat+ing – heating** – обогрев **(to) licen+ing – licensing** –
лицензирование **(to) ensure+ing – ensuring** – обеспечение **(to) process+ing –**
processing – обработка **(to) perform+ing – performing** – осуществление **(to)**
lauch+ing – launching – запуск **(to) maintain+ing – maintaining** – поддержание
(to) receive+ing – receiving – получение **(to)gather+ing–gathering** – сбор **(to)**
accumulate +ing–accumulating – накапливание **(to) monitor+ing–monitoring** –
осмотр/проверка/наблюдение **(to) tax+ing– taxiing** – рулѐжка **(to)store+ing**
–storing – хранение **(to) transport+ing–transporting** – доставка **(to)**
subside+ing – subsidizing – субсидирование.

Суффикс **-ance** – заимствованный из французского, латинского языков, образует термины со значением процесса действия [TWBЕD 1964, 73]. Например, **V+ -ance/-ence →N:** (to) maintain + ance – maintenance – пойгоҳ– база (to) perform +ing – performance – иҷро(-и парвоз)– выполнение (to) import+ance– importance – муҳиммият- важность (to) surveill+ance – surveillance – назорат – наблюдение (to) assure +ance– assurance – кафолат – гарантия (to) comply +ance– compliance – ризоият– согласие (to) signify +ance – significance– мазмун– значение (to) ignore+ance – ignorance – невежество (to) subsrane+ance-substance – вещество (to) disturb+ ance – disturbance – нарушение (to)appear+ance-appearance–появление (to) assist+ance –assistance- помощь (to)resist+ance – resistance – сопротивление (to) releve+ance –relevance – актуальность (to) vary+ance – variance – дисперсия (to) annoy+ance – annoyance– раздражение.

В частотном плане данный суффикс не образует глубоко специфичные термины, абстрактное значение терминов относит их к вспомогательным единицам, которые функционируют в специализированных текстах.

Суффикс **-ion** –французское слово, латинского происхождения, который образует термины со значением процесса, действия, конкретного результата действия [TWBЕD 1964, 1039]. Например, **V+-ion →N:** sanction – тасвиб – санкция function – ухдадорӣ– функция, legislation – қонунгузорӣ – законодательство demonstration – намоиш – демонстрация delegation – ваколат – делегирование immigration –муҳоҷират– иммиграция location – ҷобачоқунӣ– расположение instruction –дастурамал– инструкция section – шувба– раздел coordination – ҳамоҳангсозӣ – координация connection – алоқа– связь direction – самт – направление condition –вазъият, шароит – состояние – стансия – станция – – иҷроиш- исполнение — гузариш – переход protection – мудофия – защита destination – ҷойи таъингардида – место назначения communication – алоқа –коммуникация, inspection – идораи тафтишот – инспекция reception – қабул – прием registration – ба

кайдгирй– регистрация **construction** – сохтор- конструкция **deflection** – залал –отклонение **evacuation** – тахлия – эвакуация.

Суффикс **-tion** – романского происхождения, придаёт существительному значение процесса или результата действия [TWBЕD 1964, 2047]. Например, **V+ -tion →N: aviation** – ҳавопаймой– авиация **transaction** – гардиш – оборот **abolition** – иваз кардан – отмена **operation** – амалиёт – операция **presumption** – фарз, тахмин– предположение **jurisdiction** – тарафи ҳуқуқӣ – юрисдикция **reduction** – камшавӣ – снижение **occupation** – таҷрибаи шахсии таҳассусӣ – частная профессиональная практика **consumption** – истеъмол– потребление, **addition** – изофа – добавление **production** – истеҳсолот – производство.

Суффикс **-ation** – латинского происхождения, образует существительные со значением процесса, в терминологии аэропорта совмещает процессуальные и не процессуальные значения [TWBЕD 1964, 125]. Например, **V+-ation →N: transportation** – нақлиёт – транспорт **information** – маълумот– информация **reservation** – ба қайдгирии пешакӣ– бронирование **administration** – маъмурият– ведомство **organization** – ташкилот– организация **mechanization** – механизатсия – механизация.

Обобщая итоги проведенного анализа, можно констатировать, что суффиксы способны полноценно демонстрировать процессуальные отношения, действия и результат. При этом суффиксы, заимствованные из латинского и французского языков, являются продуктивными, отличаются высокой частотностью употребления, придают вновь образованным терминам семантический оттенок, что позволяет классифицировать термины по схожести смысла.

Суффиксы являются продуктивным служебным инструментарием, который кратно увеличивает количество терминов, именно поэтому Е.С. Кубрякова называет суффикс «деривационным формантом, который является носителем части словообразовательного значения» [Кубрякова, 1981: 139].

Значительное количество производных терминов являются прилагательными, которые имеют достаточно спорный статус в сравнении с термином-существительным.

Суффикс **-al** – латинского происхождения, образует существительные со значением, обозначенным основой термина. Дефинитивность заложена в термине-существительном, которое согласно своей структуре находится в постпозиции и раскрывает приблизительное или точное значение терминологического словосочетания. Например, **N+ -al** → **Adj: fundamental** – устувор, пойдор – фундаментальный **foundational** – асосӣ – основополагающий **general** – умумӣ – общий **critical** – танқидӣ – критический **technical** – техникӣ – технический **operational** – фаврӣ – оперативный **ethical** – этникӣ, мардумӣ – этический **professional** – тахассусӣ – профессиональный **individual** – фардӣ – индивидуальный **organizational** – халқӣ – организационный **national** – миллӣ- национальный, народный **procedural** – муолиҷавӣ – процедурный **functional** – функсионалӣ – функциональный **tactical** – тактикӣ – тактический **pivotal** – ҳалқунанда – решающий **occupational** – касбӣ- профессиональный **aerial** – ҳавоӣ – воздушный **logical** – мантиқӣ логический **typical** – типикӣ – типичный **personal** – шахсӣ – персональный **vital** – ҳаётан муҳим – жизненно важный **formal** – расмӣ – формальный **physical** – ҳисмонӣ – физический **digital** – рақамӣ – цифровой.

Производные термины с суффиксом **-al** образуют адъективные термины от субстантивных основ **individual** – фардӣ, ҷудоғона – индивидуальный

Суффикс **-able** образует адъективные термины, означающие способность претерпеть действия [TWBЕD 1964, 5]. Например, **N+ -able** → **Adj: remarkable** – олий – замечательный **capable** – қобилиятдор – способный **comfortable** – мувофиқ – удобный **tolerable** – тоқатфарсо – толерантный **valuable** – қиммат, арзишнок – ценный **desirable** – мувофиқи хоҳиш – желательный **reasonable** – боандеша – разумный.

V+able/-ible → **Adj**: **considerable** – зарур – значительный **variable** – тағйирёбанда– переменный **formidable** – хатарнок– грозный **permeable** – гузаронанда– проницаемый **reliable** – боэътимод– надежный **changeable** – табдилшаванда– заменяемый **noticeable** – ошкор, намоён– заметный **suitable** – мувофиқ– подходящий **dependable** – боэътимод – надежный **acceptable** – чоиз- приемлемый **inevitable** – неизбежный **expandable** – васеъшаванда – расширяемый **miserable** – бад, номувофиқ плохой.

Необходимо отметить, что данный суффикс в английском языке имеет дублет **-ible** [TWBЕD 1964, 973], который придает глаголу значение претерпеть действие **eligible** – салохиятдор, сохибхуқук – правомочный **flexible** – чандир–гибкий.

Суффикс **-ary/-ory** [TWBЕD 1964, 115], [TWBЕD 1964, 1368] – латинского происхождения, образует ограниченное количество относительных прилагательных со специализированным значением. Например, **V+–ary/-ory**→**Adj**: **military** – низомӣ –военный **regulatory** – меъёрӣ –нормативный **introductory** – муқаддимавӣ – вводный **respiratory** – респираторӣ – респираторный **compensatory** – чубронӣ, талафӣ – компенсаторный **circulatory** – хунгард – кровеносный **explanatory** –эзоҳӣ – пояснительный **sensory** – сенсорӣ – сенсорный **contradictory** –мухолиф– противоречивый **auditory** – шунавоӣ –слуховой **stimulatory** – муфарреҳ – стимулирующий **advisory** – машваратӣ –консультативный **satisfactory** – каноатбахш –удовлетворительный.

Суффикс **-ive** – заимствованный из французского языка, латинского происхождения, образует прилагательные от глагола [TWBЕD 1964, 1048]. Например, **V+ive**→**Adj**: **effective** – таъсирбахш– эффективный **relative** – хеш, наздик– родственный **progressive** – тадричӣ – постепенный **positive** – позитивӣ, мусбӣ– позитивный **cognitive** – омӯзишӣ–познавательный **corrective** – мусахҳеҳ – корректирующий **protective** – муҳофизатӣ – защитный **exclusive** –эксклюзивӣ, ягона– эксклюзивный **preventive** – пешгиркунанда– профилактический **objectives** –мақсаддор – целевой

sensitive – ҳиссиётӣ - чувствительный **inexpensive** – арзон- недорогой **repetitive** – такрор- повторяющийся **active** – ғайрифаъол - активный **passive** – ғайрифаъол- пассивный **explosive** – тарканда – взрывной **respective** – мувофиқ- соответствующий **excessive** – барзиёд – излишний **sedative** – оромкунанда- успокаивающий **laxative** – исхоловар – слабительное **cumulative** – ғункунанда – накопительный **comprehensive** – ҳаматафа – всесторонний **conducive** – мусоид – благоприятный **inoperative** – корношоам- неработоспособный **photosensitive** – рушноихискунанда- светочувствительный **adhesive** – часпанда – клейкий.

Суффикс **-ed** – германского происхождения, оформляет основы имён существительных и глаголов [TWBЕD 1964, 625]. В плане содержания производные термины обладают терминологической семантикой. Суффикс **-ed** относится к продуктивным суффиксам английского языка. Семантика производных прилагательных передает следующие значения: «наделённый признаком качества, подвергаться влиянию, охарактеризовать, иметь характеристику, форму».

Образует производные по модели **N+ed→Adv, N+ed→Adj**: **addressed** – равона шуда– адресованный **listed** – ба руихат воридшуда – внесенный в список **stored** – нигоҳдошта– сохранённый **trapped** – ба банд афтода – попавший в ловушку **sealed** – муҳрзадагӣ – запечатанный **filtered** – полуда– фильтрованный **moisturized** – тар – увлажненный **called** – мусаммо– названный **clothed** – бо пушок таъминшуда – обмундированный **resulted** – дар натиҷа –в результате **marked** – мавсуф – отмеченный **coupled** – муттаҳид – соединенный **pressurized** – зери фишор- под давлением **developed** – пешрафта–развитый **encountered** – мусодим–столкнувшийся **involved** – чалбшуда– вовлеченный **associated** – алоқаманд– связанный **related** – муносиб – соотнесённый **considered** – бо маслиҳат– рассмотренный **imposed** – мулоҳиза кардашуда – обдуманый **appreciated** – кадркардашуда – оценённый **alleviated** – осоншуда – облегченный **decompressed** – декомпрессионӣ – декомпрессированный **delayed** – мавкуф –отложенный **combined** – омехта – комбинированный **exerted** – замимашуда (иловашуда)

– приложенный **subjected** – мумтахан – подвергнутый **radiated** – нурафкандашуда – излучаемый **conducted** – гузаронидашуда – проведенный **solved** – халшуда – решенный **warmed** – гармшуда – согретый.

Староанглийский суффикс **-ing** используется для образования существительных от глаголов. В семантическом плане позиционирует действие, результат, процесс, материал, продукт. Например: **packing** – банду баст – упаковка **moving** – харакаткунанда – движущийся **engineering** – мухандисӣ – инженерный **smoking** – тамокукашӣ – курительный **arriving** – воридшавӣ – прибывающий **departing** – парвозкунанда – убывающий **testing** – назоратӣ – контрольный **marketing** – маркетингӣ – маркетинговый **working** – коргар – работающий **connecting** – алоқамандкунанда – соединительный **shipping** – киштӣ (хавопаймой, хавонавардӣ, обӣ) – судовой **accompanying** – мушоиаткунанда – сопровождающий **mooring** – миҳорӣ – швартовочный **maneuvering** – маеврӣ – маневрирующий.

б) образование терминов с помощью префиксация:

Префикс **-un** – германского происхождения, сочетается с именными и глагольными основами [TWBЕD 1964, 2114]. Производные образуются по наиболее частотным моделям **un-+V+ ed** → **Adj un-+V+able/-ed** → **Adj un-+Adj** → **Adj** передают семантику сравнения «противоположенного действия». Данный префикс распространён в терминологии аэропорта. Например: **unmanned** – беназорат – беспилотный **unprotected** – ғайримаъмун – незащищенный **unobstructed** – бемамоният, бемонеа – беспрепятственный **unexplained** – номафхум – необъяснимый **untrained** – номустаид – неподготовленный **unperceived** – номаълум – незамеченный **unexpected** – тасодуф, ногаҳон – непредвиденный **unpressurized** – бе фишор – без давления **unnoticed** – ба назар нарасида – незамеченный **unimpregnated** – равғаннохурдагӣ – непропитанный **unprepared** – нотайёр – неподготовленный **uncoordinated** – номутобиқ – нескоординированный **undesirable** – номатлуб – нежелательный **uncomfortable** – норохат – неудобный **unacceptable** – номақбул, номаъкул – ғайринеприемлемый

undependable – мустақил – независимый **unforgettable** – фаромушнашаванда – незабываемый **unreadable** – нохоно- нечитаемый **unable** – беқобилият- неспособный **unbelievable** – боварнокарданӣ- невероятный **uncertain** – шубҳақунанда – неуверенный **unhelpful** – беманфиат – бесполезный **uninteresting** – дилгирқунанда – неинтересный **unusual** – ғайриоддӣ – необычный **unsafe** – хатарнок – небезопасный **unconsciousness** – мадхуш- бессознательный **unnecessary** – нодарқор- ненужный.

Префикс **dis-** – романского происхождения, употребляется в значении отрицания, лишения, отделения, разделения, образует существительные и глаголы [TWBЕD 1964, 563]. Чаще всего реализуется в префиксально-суффиксальном терминообразовании с суффиксами: **-ance**, **-tion**, **-y**, **-ment**, **-ing** в одновременном присоединении к основе исходного слова. Например, **dis-+N→N**: **disorientation** – дезориентация **dissociation** – диссоциация **distraction** – отвлечение **distribution** – распределение **disaggregation** – дезагрегирование **dissolved** – растворился **distributed** – распределенный **distracted** – несосредоточенный **disregarding** – неуважение **disputing** – спорить **disassembling** – разборка **dislodging** – вытеснение **disadvantage** – недостаток **displace** – вытеснять **disorder** – беспорядок **disappear** – пропадать **discovery** – открытие **disrupt** – нарушать **display** – отображать **discomfort** – дискомфорт **discriminate** – различать **disappearance** – исчезновение **disallowance** – отказ **distress** – бедствие **disaccord**–разногласия **disarmament** – разоружение **discontentment** – недовольство.

Префикс **non-** – латинского происхождения, присоединяется к существительному, прилагательному и глаголу, отличается высокой продуктивностью, семантически указывает на отрицание или отсутствие чего-либо, по значению данный префикс идентичен с префиксом **un-**.

Например, **non - +Adj→Adj**: **non-technical** – ғайритехникӣ– нетехнический **non-auditory** – ғайри шунавоӣ– не слуховой **non-porous** – бемасома–непористый **non-control** – беназорат– бесконтрольный **non-**

scheduled – ғайри нақшавӣ– внеплановый **non-directional** – ғайри мақсаднок– ненаправленный.

non- + N→Adj: non-government – ғайридавлатӣ– неправительственный **non-aviation** – ғайриҳавонавардӣ– неавиационный **non-precision** – носаҳеҳ– неточный

non- + N→N: non-compliance – тахаллуф–несоблюдение **non-smokers** – тамоку намекашидагиҳо – некурящие **non-stop** – бе таваққуф– без остановки **non-radar** – ғайри радиолокатионӣ –нерадиолокационный.

Префикс **re-** имеет романское происхождение, означает повторяемость действия [TWEBD 1964, 1617]. В терминологии аэропорта отличается высокой продуктивностью и частотностью употребления.

Например, **re- +V→V: return** – баргаштан–возвращаться **rearrange** – тағйири чой кардан–переставить **readjust** – ба тартиб андохтан–отрегулировать **readopt** – такроран қабул кардан–повторно принять **reaccuse** – такроран айбгузорӣ кардан– повторно обвинять **readapt** – навмуътод шудан– реадаптировать **reaffirm** – тасдиқ кардан–подтвердить **reapply** – такроран дархост кардан – повторно подать заявку **reargue** – баҳс карда қонё кунондан–переспорить **reascend** – аз нав дастрасӣ барқарор кардан – возобновить доступность **reassess** – аз нав нарх мондан– переоценить **reassign** – аз нав таъин кардан– переназначить **reboard** –аз нав муттаҳид кардан –присоединить снова **rebook** – азнав ба қайдгирифтдан– перебронировать **reboot** – аз нав бор кардан -перезагрузить **recharge** – алиш кардан- менять **recheck** – аз нав раон кардан-перепроверить **recode** – аз нав бо рамз ифода кардан- перекодировать **redial** – дубора занг задан– перезвонить **reembark** – аз нав савор шудан-вернуться на борт **refasten** – аз нав тасма бастан-застегнуть заново **refilter** – полоидан- фильтровать **reequip** – аз нав мучаҳҳазонидан- переоборудовать **refreeze** – аз нав ях бастанӣ чизе–повторно заморозить **regear** – аз нав сохтан– перестраиваться **relock** – аз нав муҳосира кардан – повторно заблокировать **remap** – аз нав таъин кардан -переназначить **remodify** –

дигаргун кардан–переделывать **reorder** – тайгироти низом- изменение порядка **repack** – аз нав печондан –переупаковать **replan** – аз нав ба нақша гирифтан –перепланировать **retrain** – аз нав тайёр кардан–переподготовить **rezone** – софкорӣ, аз нав кучондан ба минтиқаи дигар–перегонять в другую зону.

Префиксально-суффиксальное словопроизводство образует термины различных частей речи, а реализация семантических возможностей морфологических средств английского языка отражает явления, признаки действия и процессы. Например: **aircraft pledging** – гарави ҳавопаймоҳо– залог воздушных судов **recreation** – дамгирӣ – отдых **telecommunication** – алоқаи телевизионӣ – телекоммуникация **unloading** – борфурорӣ – разгрузка.

Производные термины аэропорта достаточно многочисленны, большинство учёных считают аффиксацию в английском языке одним из самых распространённых способов словообразования [Иванова, 1981: 147].

Э.М. Дубенец подчеркивает «историческую составляющую аффиксации, так как большинство аффиксов заимствованы в ранние периоды развития английского языка» [Дубенец, 2002: 26]. Заимствованные аффиксы вносят активный вклад в пополнение словарного состава английского языка. Однако наиболее широкой морфологической нишей в плане заимствований в английском является латинский язык.

Словосложение как способ образования новых слов, состоящих из двух или более основ, относят к наиболее древним и универсальным видам словообразования в английском языке. Такие словосложения имеют различную специфику, подбор основ отличающиеся своим разнообразием: простая основа + простая основа, простая основа +основа производная, соединение основ в большинстве случаев можно считать нейтральным, иногда с соединительным элементом или через дефис. При

этом грамматическую принадлежность определяет второй компонент [Смирницкий, 1956: 118].

Сложные термины заняли терминологические лакуны терминологии аэропорта более того, они представлены цельнооформленными лексическими единицами, которые по своей структуре являются глагольно-именными и атрибутивно-именными конструкциями. Классификация конструкций способствует иллюстрации связей в сложных терминах.

1) словосложение - **composition**

а) простое положение слов (composition):

сущ.+сущ.: **airport** – фурудгоҳ –аэропорт **airfield** –фурудгоҳ– аэродром **airspace** – фазои ҳавоӣ – воздушное пространство **airway** –хатти (роҳҳои) ҳавоӣ, хатсайр – воздушные трассы **board-level** – баландии ҳавопаймо–уровень борта **check-point** – посгоҳ, нуктаи тафтишотӣ – контрольно-пропускной пункт **airtraffic systems** – системаи ҳаракати ҳавоӣ – системы воздушного движения **boost-glide** – ба нақшагирии босуръат- ускоренное планирование manpower – қувваи корӣ- рабочая сила **price-list** –наرخнома- прейскурант **home-base** – базаи хонагӣ- домашняя база ice-strip – хати яхбастагӣ–ледяная полоса **runway-patchy** – хати парвоз –взлетно- посадочная полоса **traffic-control** – танзими ҳаракати нақлиёт– контроль дорожного движения **twin-tandem workload** – сарбории кории тамоюлноқ –тандемная рабочая нагрузка

сущ.+прил.: **customs-free** – бепул (аз боқ озод)– беспошлинная **radio-mechanic** –радиомеханикӣ – радиомеханическая...

прил.+сущ.: **double-delta** – дельтаи дударача– двойная дельта **midpoint** – нуктаи миёна –средняя точка **mid-runway** – хати миёнаи парвоз **double-decker** –дуошёна– двухэтажный **general-aviation** – авиватсияи умумӣ – авиация общего назначения **high-altitude** – баландии аз меъёр зиёд – большая высота **commercial-landing** – нишастии тиҷоратӣ –коммерческая посадка **high-demand** – талаботи баланд- высокий спрос high-density – зичии баланд- высокая плотность **high-drag** – муқобилияти зиёд- высокое

сопротивление **high-Mach** – суръатбаланд- высокоскоростной **high-performance** – ҳосилнокии баланд- высокая производительность **high-technology** – технологияи баланд–высокие технологии **high-thrust** – кашиши баланд–большая тяга **centerline** – хати марказӣ –центральная линия.

гл.+сущ.: **runway** – хати парвоз–взлётно-посадочная полоса

нар.+сущ.: **downtime** – вақти истодан–время простоя **near-parallel** – наздик–почти параллельная **underload** – камбор– недогрузка

сущ.+нар.: **touchdown** – фуруд омадан–приземление

сущ.+прич(II): **aircraft-measured** – аз нуқтаи назари ҳавонавардӣ санчидашуда – авиационно-измеренный **facility-used** – объективан истифодашаванда– объектно-применяемый **crash-landed** – фурудоии ғавқуллода – аварийная посадка **hard-surfaced** – зерпуши сахт- твердое покрытие **snow-covered** – барфпӯш – заснеженный **gear-controlled** – ба воситаи шасси назорашаванда– управляемый с помощью шасси.

б) **сложные термины**, в которых есть предлог или другое служебное слово: **aircraft-to-aircraft** – наздикшавии хатарнок– опасное сближение **land-and-water** – вазъи омехта – комбинированная ситуация **weight-and-balance** – вазн ва мувозинат – вес и баланс.

в) **сложнопроизводные термины** (derivational compound)
сущ.+гл.+суффикс: **air-based** – таҳқиқоти ҳавоӣ– воздушное базирование **air-breather**– муҳаррики ҳавоии ғабол– воздушно-активный двигатель **air-breathing** – муҷаҳҳаз бо муҳаррики ҳавоии-реактив – оснащенный воздушно-реактивным двигателем **air-chamber** – утоқи ҳавоӣ– воздушная камера **air-corridor** – гузаргоҳи ҳавоӣ –воздушный коридор **air-exhauster** – вентилятори баровариши ҳаво – вытяжной вентилятор **air-hostess** – стюардесса– стюардесса

сущ. +прил.+суффикс: **air-mechanic** – бортмеханик

сущ.+ сущ.+суффикс: air-minded – ба сафари ҳавопаймой афзалият додан – предпочитающий летать самолётом aircraft-carrier – авиакаш–авианосец.

В терминологии аэропорта английского языка сложнопроизводные термины являются сложносуффиксальными. Практические примеры полностью отражают специфику, устройство, производящее действие, которые выражены глаголом, однако наблюдается их количественная ограниченность.

Расширение словарного состава терминологии аэропорта английского языка происходит за счет продуктивной реализации конверсии. Этот способ не наделяет термин новым значением, но меняет его парадигму согласно той части речи, в которую термин переходит.

Спорные утверждения наблюдаются в учебниках по лексикологии, согласно которым конверсия относится к морфолого-синтаксическому способу словообразования [Смирницкий, 1956: 122]. А.И. Смирницкий, описывает процесс конверсии следующим образом: «...*Специфическим является не вообще использование парадигмы слова как средства словообразования, а использование ее именно как единственное средство, без каких-либо иных, специально словообразовательных средств*» [Смирницкий, 1954: 14].

В рамках настоящего диссертационного исследования мы придерживаемся позиции И.В. Арнольда: «*Тип словообразования в дериватологии, при котором новые слова возникают без изменения основной формы исходного слова, т.е. без добавления или изменения каких-либо морфем, но в другой части речи и, следовательно, включаются в новую парадигму, получают новые синтаксические функции и сочетаемость и новое лексико - грамматическое значение*» [Арнольд, 2012: 210].

3) конверсия - conversion

N→V (номинализация): *traffic, to traffic* – интиқол, интиқол додан – перевозка, перевозить *flight, to flight* – парвоз, парвоз кардан – полёт, летать *land, to land* – фуруд, фуруд рафтан – земля, приземлиться *report, to*

report – гузориш, гузориш навиштан – доклад, докладывать *schedule, to schedule* – ҷадвал, ҷадвал тартиб додан – график, составлять график *track, to track* – найгирӣ, найгирӣ кардан – слежка, отслеживать *gate, to gate* – дарвоза, ба дарвоза наздик шудан – ворота, подходить к воротам *plan – to plan* – нақша, ба нақшагирӣ – план, планировать *delay – to delay* – нигоҳдорӣ – боз доштан – задержка, задержать *board – to board* – савор, савор шудан – принятие (на борт), принимать (на борт) *load – to load* – бор, бо кардан – груз, загружать *steer – to steer* – идоракуни, идора кардан – управление, управлять *benefit – to benefit* – манфиат, манфиат ба даст овардан – выгода, приносить выгоду *route – to route* – хатсайр, хатсайр тартиб додан – маршрут, составлять маршрут

V→N (вербализация): *to control, control* – назорат кардан, назорат – контролировать, контроль *to store, store* – нигоҳ доштан, нигоҳдорӣ – хранить, хранение, *to search, search* – ҷустуҷу кардан, ҷустуҷу – искать, поиск *to display, display* – нишон додан, намоиш – отобразить, отображение *to arrive, arrive* – фуруд омадан, фурудой – прибыть, прибытие *to record, record* – сабти ном кардан, сабт – записывать, запись *to stop, stop* – таваққуф кардан, таваққуф – остановиться, остановка

Adj→N (адъективация): *commercial* – шартномавӣ, шартнома – коммерческий *комерция, digital* – рақамӣ, рақам – цифровой, цифра.

Вышеперечисленные практические примеры отражают процесс взаимоперехода лексических единиц из одной части речи в другую. Автосемантическое терминообразование или имплицитное терминообразование происходит между полнозначными, знаменательными словами, которые формируют омонимичные пары или омонимию частей речи. В английском языке представленные модели конверсии показывают неодинаковую степень продуктивности и частотности. Перекатегоризация, транспозиция реализуется «без каких-либо материальных изменений и редакций, за исключением, конечно, необходимого изменения флексии» [Sweet, 1892: 38].

Существует ряд общепринятых моделей усечения политерминов, одним из основных является сокращение внешней формы. Здесь не последнее место занимает связь степени сокращения термина от частоты его употребления, то есть чем чаще термин используется, тем больше вероятность его сокращения, что в науке получило номинацию «краткий вариант термина». При этом отношение исследователей к ним неоднозначное. Например, В.П. Даниленко, краткий вариант термина называет «знаком знака» [Даниленко, 1982: 41].

Т.К. Джураев указывает на то, что широко используются таджикские эквиваленты русских сокращений. Исследователь приводит ряд примеров: **МХТ** (маркази хизматрасони техники) – **СТО** (станция техобслуживания), **ХД** (ҳаракатдиҳандаи электрикӣ) – **ЭД** (элек тродвигатель), **баф** (басомадҳои фавқулазим) – свч (сверхвысокие частоты), **КХД** (Комбинати хонасозии Душанбе) – **ДДК** (Душанбинский домостроительный комбинат)». Отдельно им рассматриваются сокращения, которые вошли в таджикский язык без всяких изменений или с небольшими деривациями (**ГЭС**, **Точиктекстильмаш**) отмечается, что аббревиатуры технической терминологии распространены в персидском и дари (**Ҷома** (ҳавопаймоии миллии Ирон – Иранская национальная авиация), сложносокращенные слова **радар**, **лазер**. В языке афганских таджиков, хазарийцев, фарсиван и других этнических групп – дари – функционируют такие аббревиатуры, как **мехпогруч** – мехпогрузчик, **тайёраи Ил-18** (самолет ИЛ-18), появившиеся, несомненно, под влиянием русского языка» [Джураев, 2010: 26-27].

В сопоставляемой терминологии используются сотни аббревиатур. Для терминологии аэропорта – это международный язык, инструмент профессиональной коммуникации. А.В.Суперанская, Н.В.Подольская, Н.В. Васильева рассматривают аббревиацию «способом словообразования, объединяющие все типы сложносокращённых и

сокращённых образований» [Подольская, Суперанская, Васильева, 1989: 219].

Одной из разновидностей аббревиатур являются бленды (хотя некоторые ученые не рассматривают их как аббревиатуры), которые причисляются к категории слоговых. Блендом (**a blend** – *англ. смесь, комбинация.*) считается единица, образованная из начальной части одного слова — **донора** и конечной части другого как: breakfast + lunch = brunch, motor + hotel = motel, smoke + fog = smog. В таджикском языке особое место занимают аббревиатуры – акронимы, инициальные или слоговые аббревиатуры, фонетическая структура которых совпадает с фонетической структурой реальных слов. В таджикском языке существуют акронимы (акронимы-омонимы), появившиеся в результате переводов **ТИМ** (ташкили илмии меҳнат) – **НОТ** (научная организация труда), **САТХ** (системаи автоматонидашудаи техникаи ҳисоббарорӣ) – **АСВТ** (автоматизированная система вычислительной техники).

В отличие от блендинга и аббревиации усечения – это сокращения одного или более слогов одного слова, которые могут происходить в начале, в конце или с обоих концов лексемы : telephone = phone influenza = flu photograph = photo. Аббревиацией принято считать чаще всего существительные, состоящие из начальных букв других слов, объединенных в одну лексическую единицу.

4) аббревиатурное – **shotering, abbreviation**

Многокомпонентные термины, несмотря на свою содержательность, информативность и детализированный характер, часто подвергаются усечению, сокращению, что позволяет активно и продуктивно их использовать в специальной коммуникации.

Терминологические словосочетания позволяют отразить специфические особенности любой отрасли современной науки. Появление поликомпонентных терминологических словосочетаний неизбежно приводит к созданию аббревиатур. Например, в терминологии аэропорта циркулирует значительное количество сокращений, которые

активно применяются как в устной, так и письменной речи, что доказывает потребность коммуникантов в использовании сокращённых терминологических единиц.

В аббревиатурном терминотворчестве реализуются основные закономерности вторичной номинации, о которой говорится в трудах терминоведа В.П. Даниленко. Сложносокращённые терминологические словосочетания обладают не только «удобством в произношении, они также способствуют быстрому запоминанию и широкому распространению, особенно в сфере терминологии» [Лейчик, 2009: 55]. Важно отметить, что они отражают тенденцию динамичного развития терминологии характерной для данной области наук.

Проведенная нами классификация фактических примеров позволила определить структурную типологию аббревиатур, то есть аббревиатурные разновидности, которые различаются в процессе произношения:

а) **звуковые или фонемные аббревиатуры:** **Flight Into Terrain** – столкновение исправного самолёта с землёй **AMAN/DMAN** – **Cooperative Arrivaland Departure Manager** – управление прилетающими и вылетающими потоками воздушных судов **APU** – **Auxiliary Power Unit** – вспомогательная силовая установка **ASI** – **Airspeed Indicator** – указатель скорости **EFIS** – **Electronic Flight Instrument Sistem** – электронный комплекс систем управления полётом **ETOPS** – **Extended Range Operation with Twin Engine Airplanes** – располагаемая дальность полёта с двумя двигателями **CASA** – **Civil Aviation Safety Authority** – Управление по безопасности гражданской авиации.

б) **буквенные аббревиатуры:** **A-CDM** [эй-си-ди-эм] – **Airport Collaborative decision making** – система совместного принятия решения в аэропорту **ADF** **Automatic Direction Finder** – приводная радиостанция **ADS-B** – **Automatic Dependent Surveillance // Broadcast** – Автоматическое зависимое наблюдение – вещание **ADS-C** – **Automatic Dependent Surveillance // Contract** – автоматическое зависимое

наблюдение//контрактное **AGL – Above Ground Level** – истинная высота полёта **ALTN Alternate** – Запасной аэродром **AOA – Angle of Attack** – угол атаки **A-SMGCS – Advanced Surface Movement Guidance and Control System** – усовершенствованная система контроля и управления наземным движением **ATA – Actual Time of Arrival** – фактическое время прибытия **ATC – Air Traffic Control** – служба управления воздушным движением **ATIS – Automatic Terminal Information Service** – Служба автоматической передачи информации в районе аэропорта **CDU – Control Display Unit** – устройство ввода/вывода информации **CFP – Computer Flight Plan** – компьютерный план полёта **CG – Center of Gravity** – центровка **CNS/ATM – Communications, Navigation, and Surveillance/Air Traffic Management** – связь, навигация, наблюдение/организация воздушного движения **CPDLC – Controller-Pilot Data Link Communications** – связь «диспетчер-пилот» по линии передачи данных **CRM – Crew Resource Management** – оптимизация работы экипажа **DME – Distance Measuring Equipment** – дальномерное оборудование **DSP – Display Select Panel** – панель выбора средств отображения **EGPWS – Enhanced Ground Proximity Warning System** – система предупреждения близости земли **ATM – Air Traffic Management** – Управление воздушным движением **ATC – Air Traffic Control** – Контроль управления воздушным движением **ISMS – Inter-Service Incident Management System** – Австралазийская межведомственная система управления инцидентами **UAV – Unmanned Aerial Vehicles** – Беспилотные летательные аппараты **ICAO – International Civil Aviation Organization** – Международная организация гражданской авиации **TSP – Transport Safety Plan** – План транспортной безопасности **TCP – Technology Control Plans** – Планы контроля технологий **WHS – Workplace Health & Safety** – Здоровье и безопасность на рабочем месте **OHS – Occupational Health & Safety** – охрана труда и безопасностью.

Инициализмы, алфавитизмы, инициальные аббревиатуры а английском языке представляют собой самый распространенный пласт сокращений терминологических сочетаний терминов, который

реализуется посредством оставления первых букв, произносимых как отдельные буквы алфавита, то есть они строятся согласно алфавитному принципу.

в) буквенно-звуковые аббревиатуры: **FCOM** [фком] – **Flight Crew Operation Manual** – дастури оперативии сарнишин – оперативная инструкция экипажа **ACARS** – **Aircraft Communications Addressing & Reporting System** – системаи алокаи суроғавӣ ва паёмҳо– система адресной связи и сообщений.

Особое внимание необходимо обратить на однокомпонентные термины, которые также подверглись стяжению – буквенные конструкции, образовавшиеся путём опущения начальной или средней части термина, посредством исключения гласных букв: **ATT** – **Attitude** – авзоӣи фазоӣ –пространственное положение **ALT** – **Altitude** – баландии ҳавоии мутлақ –абсолютная высота полёта **APP** – **Approach** –вуруд ба нишаст – заход на посадку **ARPT** – **Airport** –фурудгоҳ – аэропорт **A/P** **Autopilot** – автопилот **A/T** **Autothrottle** – автоматӣ ба роҳ мондани эҳтиёҷоти муҳаррикҳо – автомат тяги двигателей **B/C** – **BackCourse** – самти баргашти ҳавопаймо – обратный курс **AUX** – **Auxiliary** –қоидаҳои ёрирасон – вспомогательная процедура **AVAIL** – **Available** – вазъи корӣ – рабочее состояние **BARO** – **Barometric** – баландии нисбии парвоз – относительная высота полёта **CANC/RCL** – **Cancel/Recall** – ба таъхир гузоштан, такрори даъват – отмена/повторный вызов **CHKL** **Checklis** – картографияи санчишҳо – карта проверок **COMM** – **Communication** – алоқа – связь **CON** – **Continuous** –давомнокӣ– продолжение **CONFIG** – **Configuration** – конфигуратсия– конфигурация **CRZ** – **Cruise** – парвоз тариқи хатсайр– полёт по маршруту **DES** – **Descent** – фурудоӣ– снижение **DIR** – **Direct** –мустақим– прямой **ELEC** – **Electrical** – электрикӣ– электрический **EMER** – **Emergency** –таъчилӣ – срочность **ENG** – **Engine** – муҳаррик– двигатель **EXEC** – **Execute** – иҷроиш– исполнение **EXT** – **Extend** – (босуръат) давом додан, продолжать, увеличивать **FREQ** – **Frequency** – зичӣ– частота **FT** – **Feet** – фут– футы **HDG** – **Heading** – самти магнитӣ–

магнитный курс **INOP** – **Inoperative** – дар ҳолати корӣ қарор доштан – в рабочем состоянии **TRK** – **Track** – хати масир – линия пути [Лактюшин2023: 1-10].

Аббревиатуры в терминологии аэропорта еще означают коды, первый компонент которых идентифицирует регион, континент, часть континента или страну второй – страну в регионе остальные компоненты определяют аэропорт какой-либо страны. В профессиональной среде код аэропорта считается уникальным идентификатором, который присваивается Международной ассоциацией воздушного транспорта (**IATA** – The International Air Transport Association) по отдельности каждому аэропорту мира: Душанбе – **UTDD – DYU** – **ДШБ** – Таджикистан Варшава – **EPWA – WAW** – Польша Каир – **HECA CAI** – Египет Пекин – **ZBAA PEK** – **КНР**. Коды можно отнести к аббревиатурам – интернационализмам, так как они зафиксированы по форме и функционируют в готовом виде.

В терминологии аэропорта сокращению подвергаются практически все термины. В известной степени аббревиации подвергаются даже антропонимы и географические названия, ярким тому примером являются коды аэропортов (**IATA** – International Air Transport Association – Международная ассоциация воздушного транспорта), которые обозначаются тремя латинскими буквами. Сегодня используется примерно 11 000 кодов ИАТА, и каждый из них уникален. Как правило в основе назначения кода лежит факт созвучия сокращения названию города или аэропорта (Душанбе – **DYU**, Москва – **MOW**, Днепропетровск – **DNK**, Дублин – **DUB**, Дюсельдорф – **DUS**, Внуково – **VKO**, Домодедово – **DME**, Шереметьево – **SVO**). Интересно, что эти коды содержат в определенной степени историческую информацию. Например, код **LED** для питерского аэропорта «Пулково» делает предпосылку на советское название нынешнего Санкт-Петербурга – Ленинград. Или **LBD** для Худжанда, то есть бывшего Ленинабада (Таджикская ССР), **SVX** для Екатеринбурга, то есть бывшего Свердловска **BOM** – Мумбаи – бывший

Бомбей, **ЖФК** – аэропорт имени Кеннеди в Нью-Йорке – по полному имени John Fitzgerald Kennedy. Единственным в мире городом, чье название в английской транскрипции полностью совпадает с кодом **ИАТА**, является российская Уфа – **UFA**. Код-аббревиатура внутренних аэропортов на территории СНГ должна содержать не менее трех букв, однако есть населенные пункты, названия которых состоят из двух букв. В этом случае третья буква аббревиатуры повторяет последнюю букву в названии города: **ОШШ** – в киргизском городе Ош, и **ЯЯЯ** – для Яя – поселка в Кемеровской области. Важно также отметить, что сокращения, применяемые в лексике аэропорта в английском языке, отражают закономерности данного языка. Многие английские аббревиатуры не имеют аналогов в других языках. Для национальных терминологий, в частности таджикского языка сокращения считаются не достаточно развитым явлением.

Аббревиатуры, собранные нами в результате сплошной выборки, обладают единым категориальным тематическим признаком, то есть они отличаются своей принадлежностью к терминологии аэропорта. Выделим тот факт, что терминологическая системность на уровне тематических и структурных связей приводит к формированию омонимичных пар и актуализирует полисемию. В то время как функциональная активизация отражает номинативную, компрессивную, информативную и характерологическую функции.

Следует отметить, что отличительной характеристикой аббревиатур является их мотивированность, под которой понимается их связь с другими лексемами на структурных, смысловых и семантических уровнях. Таким образом, аббревиатурам свойственен книжный характер и принадлежность к номенклатурной, профессиональной и терминологической лексике. Они не несут серьезной прагматической нагрузки, вследствие чего аббревиацию причисляют к наиболее продуктивным способам словообразования.

Семантический способ терминообразования способствует значительному расширению терминологий различных наук, что обусловлено условиями глобализации и активного международного сотрудничества. Данный терминотворческий приём не относится к категории инновационных, так как практика использования переноса исконной лексики уже прочно заняла свои позиции в рассматриваемом механизме.

По мнению В.П. Даниленко метафоризации подвергаются как однокомпонентные так поликомпонентные термины [Даниленко, 1977: 18]. Функциональная особенность таких терминов заключается в быстром усвоении и запоминании не только специалистами данной области, но и носителями языка.

В.М.Лейчик отмечает константную востребованность «семантического способа терминообразования как наиболее продуктивного в современный период» [Лейчик2009: 93].

Номинация новых терминологических понятий посредством переосмысления отражает все стадии терминогенеза. Лексические единицы общелитературного языка подвергаются терминологизации, расширению, сужению значения, изменению значения в результате метафорического или метонимического переноса [Гринев-Гриневиц, 2008: 124].

5) семантический – semantic соматическая антропоморфная метафора:
пой шасси – under carriage leg – нога шасси рўйи чарх – crankcheek – щека коленвала, бини – nose – нос (носовой отсек), ҳавопаймои васеъ – wide body airplane – широкофюзеляжный самолёт гардани пуркунандаи сузишвори – писк – заправочная горловина гардани ҳавопаймо – air in tank епеск – горловина воздухозаборника

предметная метафора: *чайби гиреҳ – keel rocket – килевой карман, калошии тормоз – brake shoe – тормозной башмак шамъи сабуккунандаи отаиш – igniter plug – свеча зажигания болишти ҳавоӣ – airbag – подушка*

безопасности маяк, сутуни равшанидиҳанда – *beacon* – светомаяк дарвоза – *gate* – выход

пространственная метафора: долони ҳавоӣ – *air corridor* – воздушный корридор платформа – *apron* – перрон истгоҳ – *gate* – стоянка

геометрическая метафора: илтиво – *spiral* – спираль гиреҳ, ҳалқа – *loop* – петля

метафоры - части туловища: дасти мустаҳкамкардаи муҳарриқ – *engine arm* – лапа крепления двигателя дум – *tail* – хвост бол – *wing* – крыло боли аэродинамикӣ – *fenced wing* – аэродинамическое крыло муқовимати бол – *wing drag* – лобовое сопротивление крыла

метафоры глаголы: чунбондан – *to bobble // to swing* – качаться лағжидан – *to slide* – скользить, нопадид шудан – *to fade* – исчезать парвоз кардан – *to hover* – парить оҳиста парвоз кардан – *to break* – тормозить.

Метафорические термины образуются путем переноса значения по сходству признаков или функции. Антропоморфная метафора широко представлена в различных профессионально-ориентированных текстах, однако схожесть терминов по смыслу вовсе не означает их идентичность. Правильное их понимание и употребление облегчает ориентирование в коммуникативной среде.

В терминологии аэропорта английского языка превалирует количество терминов, образованных посредством синтаксического способа словообразования. По своей структуре они неоднородны, но обладают семантическим преимуществом, так как позволяют получить полное представление об объекте, явлении, событии в профессиональном плане. Динамизм развития терминосистемы дает повод говорить об ее открытости в образовании поликомпонентных терминологических сочетаний для передачи чего-то нового. Однако независимо от объекта предъявления одним из центральных параметров остается частеречная характеристика термина. В целом исследование терминов аэропорта представляется возможным при рассмотрении в ее составе 5

знаменательных частей речи: имени существительного и прилагательного, причастия второго, глагола и наречия. А совокупность лексических единиц дает возможность достаточно полно охватывает структурно-логическую сеть специальных понятий аэропорта. Важно отметить, что на современном этапе развития эта область считается вполне сформировавшейся. Между тем эта терминосистема постоянно и постепенно обновляется.

Прежде чем приступить непосредственно к структурному анализу терминов аэропорта в сопоставляемых языках считаем целесообразным обратиться к базовым категориям частей речи и их продуктивным моделям.

б) синтаксический – syntactic

N+N: **airport accessibility** – дастрасии фурудгоҳ – доступность аэропорта **airport authority** – маъмурияти фурудгоҳ – администрация аэропорта **airport capacity** – қобилияти гузариши фурудгоҳ – пропускная способность аэропорта **airport charge** – даромади фурудгоҳ – аэропортовый сбор **airport certification** – гувоҳномаи фаъолияти фурудгоҳ – сертификация аэропорта **airport congestion** – перегруженность аэропорта **airport coordinator** – мутахассиси масъалаҳои ҷамоҳангсозии фаъолияти фурудгоҳҳо – специалист по вопросам координации деятельности аэропортов **airport bus** – автобус барои хизматрасонӣ дар фурудгоҳ – автобус для обслуживания аэродрома

N+of+N: **airport of arrival** – чойи фуруд – аэропорт назначения/прибытия **airport of entry** – чойи парвози фурудгоҳ – аэропорт влёта **airport of location** – пойгоҳи фурудгоҳ – аэропорт базирования **customs of airport** – гумруки фурудгоҳ – таможня аэропорта **airport of origin** – фурудгоҳи парвоз – аэропорт отправления **airport of debarkation** – фурудгоҳи боркунӣ, фурумадани мусофирон – аэродром выгрузки/высадки **airport of embarkation** – фурудгоҳи боркашӣ – аэродром погрузки

таҳқиқотӣ оид ба шумораҳои классификатсионии ҳавопаймоҳо – исследовательская группа по классификационным числам воздушных судов **aircraft noise abatement operating procedure** – усулҳои амалӣ барои кам кардани овози ҳавопаймо– эксплуатационные методы снижения авиационного шума.

Бытует мнение, что по своим частеречным характеристикам термины преимущественно относятся к имени существительному. Данная позиция правомочна, поскольку 93% терминов действительно являются существительными. Такую частеречную «дискриминацию» можно объяснить тем, что термины-существительные отличаются различными смысловыми категориями, передавая значение предметов, процессов, качества и количества.

Так, говоря, например, о нарицательных существительных, следует упомянуть о том, что они делятся по значению на конкретные, отвлеченные, вещественные и собирательные. Между тем конкретные (как грамматический разряд) существительные могут быть абстрактными по своему лексическому значению (например, слова *треугольник*, *суффикс*, *вечер* обозначают значительно более абстрактные «предметы», чем слова *дерево* или *самолет*). По словообразовательной структуре существительные представляют четыре категории: 1) корневые, 2) производные, 3) сложные термины, базовый компонент которых имя существительное (*ҳавопаймо* – *aircraft* – *самолёт*), 4) терминологические словосочетания, базовый компонент которых имя существительное (*киштии ҳавоӣ* – *aircraft board* – *борт воздушного судна* *ғунҷоиии мусофирон* – *seating capacity* – *вместимость пассажиров*). Более того, существительными являются заглавные термины всех словарных статей. В составном поле они распределены следующим образом: простые термины, производные термины, сложные термины–словосочетания и аббревиатуры.

Adj+N: domestic airport – фурудгоҳи хатсайри маҳаллӣ – аэродром местных воздушных линий **executive airport** – фурудгоҳи авиатсияи расмӣ – аэропорт деловой авиации **freight airport** – фурудгоҳи боркашонӣ – грузовой аэропорт **international airport** – фурудгоҳи байналмиллалӣ – международный аэропорт **high airport** – фурудгоҳи минтақаи куҳӣ – горный аэропорт **intermediate airport** – фурудгоҳи миёна (фосилавӣ) – промежуточный аэропорт **local airport** – фурудгоҳи маҳаллӣ – местный аэропорт **private airport** – фурудгоҳи шахсӣ – частный аэропорт **seaside airport** – фурудгоҳи соҳилӣ – прибрежный аэропорт **cargo airport** – фурудгоҳи боркашонӣ – грузовой аэропорт **control tower** – нуктаи назоратӣ – диспетчерӣ – контрольно-диспетчерский пункт

P.P+N: _unscheduled airport – фурудгоҳи парвозҳои номунтазам ва чартерӣ – аэропорт, принимающий нерегулярные и чартерные рейсы **uncontrolled airport** – фурудгоҳи бидуни (озод аз) хидмати диспетчерӣ – аэропорт без диспетчерского обслуживания

Adj+N+N: acoustic airport environment – сатҳи садо дар муҳити фурудгоҳ – уровень шумового фона в районе аэропорта.

Между тем термины могут быть и прилагательными, однако их количество в несколько раз меньше – 5%, и они практически не включаются в отраслевые словари. Говоря о роли прилагательных в терминологическом образовании, следует отметить их способность ярко и точно представлять признаки и свойства предмета. В состав сложной или составной терминологической единицы также могут быть включены прилагательные, которые в этом случае выполняют функцию определяющего компонента (*киштии ҳавоӣ – aircraft – воздушное судно*). В отдельных случаях эту роль выполняют и причастия (*бори транзитӣ – transshipment cargo – транзитный груз*).

С морфологической и синтаксической точки зрения различия между прилагательным и причастием присутствуют, они также вступают в согласование с существительными и играют атрибутивную роль. Важно

отметить, что не все терминологи признают прилагательное как термин. В целом мы поддерживаем данную позицию, но считаем, что прилагательные могут быть рассмотрены как термины, если они обозначают признаки предметов и явлений определенной области. Так, например, *аэродинамический, летающий, полетный (пригодный для полета), истребительный, штурмовой, бомбардировочный, летно-исследовательский* относятся непосредственно к сфере авиации.

Говоря о качественных прилагательных, имеющих связь с авиацией, в частности относящихся к терминологии аэропорта, можно выделить несколько групп передаваемые признаки предмета как: размер, вес, расстояние и длина полетов, цвет, температура, скорость, степень качества. При этом их эквиваленты в языках могут не совпадать, например, русское прилагательное *тяжелый (самолет)* в английском может указывать как на вес, так и на размер – *heavy aircraft* или *large aircraft*.

К относительным прилагательным относятся слова, выражающие такие признаки, как место и время эксплуатации, принадлежность (*control tower – диспетчерская вышка*), назначение (*runway – взлётно-посадочная полоса*), материал, соотнесенность с наукой (*физическая аэродинамика, техническая аэродинамика*), авторство (имя изобретателя) (*метод Ляпунова, самолет Туполева, «Генерал Ванновский», «Генерал Заботкин»*), принадлежность к конструкторскому бюро конкретного города или авиастроительной компании (*аэропорт «Жуковский»*).

Стоит отметить, что прилагательные являются ресурсом, позволяющие формировать термины– антонимы (речь о них пойдет в последующих разделах), что положительно влияют на системность терминологии, которой не свойственна степень качества, предполагающая субъективную оценку.

V+N: *to cancel the flight – отменить рейс to delay the flight – отложить вылет.*

Глаголы составляют совсем незначительный пласт – всего 2%. Выше было отмечено, что глаголы – термины составляют минимальный процент по сравнению с терминами – существительными. Но при этом глаголам, которые входят в структуру некоторых терминологических словосочетаний, отводится значимая роль (*озод намудани хати майдони парвоз – clear the runway – освободить взлётно-посадочную полосу, омехта кардани маркази вазнинӣ – shift the center-of-gravity – смещать центровку*).

Ограниченное количество глаголов в терминологии аэропорта не влияет на активное использование глагольных существительных, что свидетельствует о востребованности терминов, называющие процессы. Глагольные существительные часто трансформируются в глаголы, которые их производят (*land – to land – приземляться*). Следует подчеркнуть, что такая характеристика глагола, как абстрактность позволяет ему объединяться и вступать в разнообразные действия и отношения, например, в связке «процесс, действие – результат действия». Помимо этого, глагольная основа активно участвует в создании терминов. Например, целый ряд терминов образуется посредством соединения глагольной основы и отглагольно-именного аффикса: *analyser – анализатор, dispatching – диспетчерское управление*.

Существенное значение в терминологии аэропорта имеют фразовые глаголы и фразовые существительные, занимающие одну из ключевых ниш в лексике английского языка. Фразовым глаголом принято считать сложное слово, компоненты которого могут отделяться друг от друга согласно морфологическим и синтаксическим особенностям. Основная роль отводится частице (Partical), которая может быть омонимом предлога или наречия (*stand-by (to stand by) – нахождение пассажира в листе ожидания answerback (to answer back) – обратный сигнал на запрос экипажа to back – давать задний ход to hop – совершить короткий перелёт*).

Все вышепредставленные практические модели представляют собой поликомпонентные словосочетания, состоящие из специализированного главного термина.

2.3. Семантические параметры терминов аэропорта в сопоставляемых языках

Термин «семантика» отличается широким определительным полем. Выделяются, как минимум, четыре его основных значения: а) смысл языковой единицы языка б) дисциплина, изучающая план содержания языка в целом в) раздел семиотики г) (анализ) отношения между языковыми выражениями и миром.

Семантическими процессами называют исторически обусловленные «изменение значений слов, связанные с его употреблением. Изначально словообразовательное и лексическое значение слова не совпадает, однако со временем семантика слова и отдельные его значения обогащаются» [Жеребило, 2010: 320]. Выделяются два противоположных семантических процесса – расширение и сужение значения слова. Первое подразумевает увеличение объема обозначаемого понятия, а второе связано с ограничением количества называемых предметов и явлений, в результате чего возникает новое значение слова. Т.В. Жеребило говорит о трех мотивациях переноса значений слов: «1) метафорический перенос по сходству 2) метонимический перенос по смежности 3) функциональный перенос по общности или близости функций» [Жеребило, 2010: 320].

Рассматривая семантический аспект, следует упомянуть и семантическую деривацию – процесс образования новых слов от одного исходного «деривация происходит по метафорическим и метонимическим моделям с привлечением принципов генерализации и специализации» [Шарафутдинова, 2016: 55].

Ф.П. Филин называет лексико-семантические группы продуктом законов и закономерностей развития лексической семантики языка. Этот продукт имеет родовидовые, синонимические и антонимические связи [Филин, 1982]. Мнения ученых о семантических параметрах терминов сводятся к функциональному подходу, где наблюдается активность таких процессов, как полисемия, синонимия, антонимия, омонимия и гипонимия.

2.3.1. Терминологическая синонимия, вариативность и дуплетность терминов аэропорта в сопоставляемых языках

Одним из актуальных вопросов современного терминоведения является функционирование синонимов в отраслевых терминосистемах. Однако проблема синонимии начала волновать исследователей практически с середины прошлого века. Одним из первых к этой теме обратился Д.С. Лотте в 1961 году, но несмотря на ее глубокую разработанность понятие «термины– синонимы» и связанные с ним явления до сих пор волнуют ученых. Проблему представляет само понятие «синоним» в силу своей многозначности. В классическом понимании синонимы – это слова одной части речи, имеющие полностью или частично совпадающие значения синонимами могут быть морфемы, фразеологизмы и синтаксические конструкции.

Л.Л. Нелюбин приводит три определения синонимов, выделяя их способность к взаимозамене, частичное совпадение значений в третьем определении ученый говорит о высокой степени близости значений, высокой до такой степени, что «их правильное употребление в речи требует точного знания различающих их семантических оттенков и стилистических свойств» [Нелюбин, 2003: 193].

Д.Н. Шмелев отмечает нейтрализацию отдельных значений синонимов в определенных контекстах, то есть какие-то значения становятся несущественными [Шмелев, 1973: 196].

Терминологическая синонимия также отличается вариативностью трактовок. Многие исследователи считают ее нежелательным явлением и негативно относятся к искусственному созданию терминов-синонимов. Но есть и те, кто считает терминологическую синонимию положительным явлением, рассматривая ее как показатель богатства, развитости, гибкости языка, что способствует точности и ясности высказывания, фонетическому и стилистическому разнообразию устной и письменной речи» [Булат, 1970: 14].

В.А. Татаринов уверен, «чем выше уровень развития науки, тем синонимичнее мышление специалиста» [Татаринов, 2006: 175].

По мнению Л.Н. Русиновой, «терминологическая синонимия позволяет избежать унылости и однообразия научного изложения, и полное устранение синонимии при упорядочении терминологии функционально ослабит ее, а отнюдь не сделает ее совершеннее» [Русинова, 1985: 25].

Безусловно признавая синонимию в терминологии, терминоведы предлагают разграничить термины «синоним», «вариант» и «дублет». По степени близости значений термины – синонимы делятся на абсолютные и условные. Абсолютные синонимы, в свою очередь, делятся на варианты (вариация формы термина) и дублиеты (различная форма). Термины–дублиеты могут быть разновременными (передающими разный хронологический статус (*летчик* – *летун*)) ареальные (передающими разный ареал распространения (*lift* – *elevator*)) разноязычные (исконные и заимствованные).

В.М. Лейчик видит в «вариантности термина специфическую реализацию общей теории вариантности как в языке, так и в отдельных его разновидностях. Терминологии свойственны четыре типа вариативности – содержательная, формальная, функциональная и стилистическая» [Лейчик 2009: 73-74].

Ю.В. Сложеникина также приписывает вариантности фундаментальные и общие языковые свойства, а синонимия, по ее мнению, представляет собой одну из возможных форм ее реализации [Сложеникина, 2006].

К.Я. Авербух относит к вариантам термина только абсолютные синонимы – дублиеты [Авербух, 2005:15].

Различие лексем даже в одной букве для С.В. Гринева является поводом признать эти лексемы разными самостоятельными терминами [Гринева, 1993: 109-110].

В.А. Татаринов отказывается считать «синоним в терминологии дублетом ученый называет его активным языковым средством фиксации нового взгляда на предмет мысли» [Татаринов, 2006: 173].

На наш взгляд, термины – синонимы могут быть и положительным и отрицательным явлением. Положительном – если они помогают выразить нюансы понятия и обогащают специальную отраслевую лексику, отрицательным – если они не выделяют тонкости значения и засоряют специальный язык.

Языковая природа синонимии заключается в наличии тождественных лексических единиц, составляющих синонимические ряды, в которых слова расположены в зависимости от интенсивности и оттенков выраженного ими качества. В каждом ряду присутствует опорный термин – доминант, все остальные термины либо дополняют, либо расширяют его значение, что свидетельствует о факте незамкнутости синонимического ряда.

Выделяются следующие способы пополнения синонимических рядов: полисемия, заимствования, калькирование, эпонимы, метадиалекты разных научных школ, идиолекты отдельных исследователей, варьирование внешней формы термина, полные и краткие варианты термина, современные и устаревшие термины, официальные и разговорные термины. Например:

Абсолютные/полные синонимы: *ҳавонаймо // тайёра – aircraft // airplane – самолёт // воздушное судно фурудгоҳ // аэропорт – airport // airdrome // аэропорт // airfield – аэродром // аэропорт хати парвоз // рахи парвоз (хатсайр) – airstrip // runway // landingstrip – взлетная полоса // взлетно-посадочная полоса.*

Семантические синонимы (различие заложено в оттенки значений в зависимости от степени дифференциации проявления признака): *airliner— ҳавонаймо – авиалайнер, jet –ҳавонаймои реактивӣ –реактивный самолёт терминали ҳавоӣ // маркази ҳавоӣ – airhterminal // airhub – аэровокзал //*

аэроузел пойгоҳи ҳавоӣ // парки ҳавоӣ // майдони ҳавоӣ – airpark // airfield // airpad – авиабаза // аэропарк – айроплацадка jetport – бандари реактивӣ – реактивный порт, heliport // helipad – фурудгоҳи чархбол – вертолетная площадка launch pad – майдончаи старт – стартовая площадка landingfield – майдончаи фуруд – посадочная площадка copilots – лётчики дуюм – второй пилот testpilot – лётчики озмоишӣ – лётчик-испытатель aviator – авиатор – авиатор airman – пилот – пилот flyers – лётчик – лётчик.

Стилистические синонимы (стилевые, различие актуализируется в отличиях эмоционально-экспрессивного плана): *plane – ҳавонаймо – самолёт (разг.) ship – киштии ҳавоӣ – воздушный корабль // летательный аппарат (офиц.) birdmen // flyboys // skipper – лётчик // командир воздушного корабля (разг.) aces // flyboys – сарнишин – тузы // лучшие пилоты // лётчики (разг.) – лётчик (разг.) skipper – командир воздушного корабля (разг.) captain – сарнишини ҳавонаймо – командир воздушного судна (разг.) bush pilots – сарнишини таҷрибадор – опытный лётчик...*

По структуре термины – синонимы могут быть однокоренными и разнокоренными. Отдельную группу составляют термины-синонимы, состоящие из нескольких компонентов.

В заключении данного раздела отметим, что синонимические ряды могут представлять оппозиционное единство, обусловленное антонимическим противопоставлением. Об этом свойстве терминов говорит А.А. Брагина и связывает его с их родовым понятием. Выделяют линейные и радиальные связи первые связаны с прямыми значениями слов, вторые – с оттенками значений [Брагина, 1986: 83].

Терминовед Н.С. Шарафутдинова указывает на общность идеи синонимии и антонимии и называет антонимию частным случаем синонимии [Шарафутдинова, 2019: 260].

2.3.2. Антонимия и антонимические ряды терминов аэропорта в сопоставляемых языках

Внимание ученых к семантике противопоставленных друг другу слов, в частности к терминологической антонимии не ослабевает, поскольку она неизменно возникает на основе контрастных ассоциаций, отражая различия однородных предметов, действий, качеств, признаков, явлений и свойств. Антонимия в языке как в общенародном, так и специальном представлена не меньше, чем синонимия.

Интересна точка зрения Л.Л. Нелюбина об одномоментном свойстве антонимов отрицать и предполагать друг друга [Нелюбин, 2003: 21]. Например, термин «*правое крыло (самолета)*» неизбежно вызывает в сознании антонимическую ассоциацию об обязательном наличии левого крыла. Или если есть *передняя кромка*, то логично должна быть и *задняя*, если есть *вертикальная посадка*, то есть и *горизонтальная*.

«Члены антонимической пары называют предметы и явления одного рода и принадлежат к одной категории объективной действительности» [Крижанівська, 1984: 102]. Противопоставляться могут только те термины, которые имеют общую семантическую основу, но при этом обладают разницей в значении слов. Непременным условием антонимии терминов является наличие терминосистемы, то есть «взаимнопротивопоставленных или коррелирующих пар терминопонятий или же единственного гиперонима для обоих членов антонимической пары» [Вовчанська, 2014: 49].

Антонимию в терминологии признают обязательным явлением, позволяющим упорядочить терминологическую систему посредством, например, всевозможных классификаций.

Согласно традиционной классификации антонимические пары формируются из терминов, составляющих

а) качественную противоположность: *якхела–фарқунанда – same–different – одинаковый–разный*,

б) комплементарную противоположность: *хушккунанда* – *намноккунанда* // *намкунанда* (*ҳаво*) – *dehumidifier* – *humidifier (air)* – осушитель – увлажнитель (воздуха) *хизмати санитарӣ* – *гумрукӣ* – *таъчилӣ* – *sanitary* – *customs* – *emergency service* – санитарная – таможенная – аварийная служба.

в) векторную противоположность – в направленности действий, свойств, признаков: *фавқулодда* – *эҳтиётӣ* (*баромад*) – *emergency* – *spare (exit)* – аварийный – запасной (выход), *боли пеш* – *пас* – *front* – *rear (wing)* – переднее – заднее (крыло),

г) префиксальную противоположность: *ҳавои мусоид барои парвоз* – *ҳавои ғайримусоид барои парвоз* – *flying* – *non-flying weather* – летная погода – нелетная погода *фрикционӣ* – *зиддифрикционӣ* – *frictional* – *anti-friction* – *фрикционный* – *антифрикционный*,

д) смешанную противоположность, то есть противопоставляются первые или вторые одинаковые компоненты сложных слов : *вақти парвоз* – *вақти фуруд* – *takeoff time* – *landing time* – *время взлета* – *время посадки*, *фуровардани шасси* – *бозпас гирифтани шасси* – *landing gear release* – *landing gear retracting* – *выпуск шасси* – *уборка шасси*.

Между тем частные классификации не имеют принципиального отличия от классической. Например, В.А. Татаринov также выделяет три основные группы:

а) контрадикторные формы (противопоставление наличия или отсутствия признака или свойства): *ҳавои мусоид барои парвоз* – *ҳавои ғайримусоид барои парвоз* – *flying weather* – *non-flying weather* – летная погода – нелетная погода *ором* – *ноором* – *turbulent* – *non-turbulent* – *турбулентный* – *не турбулентный*

б) контрарные формы (не столь строгая аппозиции, относится к однородным, но несовместимым понятиям): *суръати ҳадди аққали парвоз* – *суръати миёнаи парвоз* – *суръати ҳадди аксари парвоз* – *minimum flight speed*

– *average flight speed – maximum flight speed* – минимальная скорость полета – средняя скорость полета – максимальная скорость полета

в) конверсионные формы терминов-антонимов (противоположность направленности явлений, признаков, действий): *вақти парвоз – вақти фуруд* – *take off time – landing time* – время взлета – время посадки, *ҳаракат ба поён* – *ҳаракат ба боло* – *movement down – movement up* – движение вниз – движение вверх.

б) контрастные (не столь строгая аппозиции, относится к однородным, но несовместимым понятиям): *суръати ҳадди ақали парвоз – суръати миёнаи парвоз* – *суръати ҳадди аксари парвоз* – *minimum flight speed – average flight speed – maximum flight speed* – минимальная скорость полета – средняя скорость полета – максимальная скорость полета *кабинаи яккафарӣ* – *кабинаи дукаратаи экипаж* – *кабинаи экипажи чандҷойӣ* – *single crew cabin – double crew cabin – multi-seat crew cabin* – одноместная кабина экипажа – двухместная кабина экипажа – многоместная кабина экипажа *комплементарные (отсутствие отрицательных признаков, акцент на контраст рода и вида)* *қисмати дум – қисмати бинӣ* – *tail section – nose section* – хвостовой отсек – носовой отсек, *фуруд омадани нарм* – *фуруд омадани сахт* – *soft landing – hard landing* – мягкая посадка – жесткая посадка

в) конверсионные формы терминов-антонимов (противоположность направленности явлений, признаков, действий): *вақти парвоз – вақти фуруд* – *takeoff time – landing time* – время взлета – время посадки, *ҳаракат ба поён* – *ҳаракат ба боло* – *movement down – movement up* – движение вниз – движение вверх.

Взгляды ученых относительно явления антонимии достаточно близки, особенно в том, что в языке науки антонимия более распространена, чем в общелитературном, это объясняется самой природой научных понятий, принципом научного описания предметов.

В рамках проанализированной лексики различаются два способа образования антонимов – лексический и словообразовательный. По своей

структуре антонимы могут быть однокоренными и разнокоренными. Разнокоренные создаются посредством выбора другого слова (слабое/сильное, активное / пассивное, несъемное/съемное).

При словообразовательном способе значение антонимичности возникает в результате присоединения к слову частицы «не»: *идорашаванда – идоранашаванда – controlled – uncontrollable – управляемый – неуправляемый*) или антонимичного аффикса с противоположным смыслом (*мавқеъи хомӯш – мавқеъи гирон – off position – on position – выключенное положение – включенное положение, монтаж – демонтаж, парвози мотордор – парвози бемоторӣ – motorized flight – non-motorized flight – моторный полет – безмоторный полет.*

Ученые настаивают на эффективности лексических антонимов, однако и те, и другие способны образовать в отраслевой терминологии антонимический ряд.

При работе с лексикографическими источниками возникает проблема, которая заключается в отсутствии специальных отметок, указывающие на антонимию термина, поэтому следует обращаться к словарным статьям и сопоставлять значения терминов.

Выше мы отмечали факт бинарности терминов-антонимов, то есть наличие одного родового компонента (*фурудои сахт (мушкил) – фурудои нарм (осон) – hard landing – soft landing – жесткая посадка – мягкая посадка, родовой компонент – фуруд – landing – посадка парвози дохилӣ – парвози байналмилалӣ – domestic flight – international flight – внутренний рейс – международный рейс, родовой компонент – парвоз – flight – рейс*). Следует также добавить, что в соответствии с количеством компонентом, составляющих термин, можно выделить их полинарные виды (*минимальная скорость полета – средняя скорость полета – максимальная скорость полета, одноместная кабина – двухместная кабина – трехместная кабина – многоместная кабина*).

2.3.3. Заимствования в составе терминов аэропорта в сопоставляемых языках

Вопросы, связанные с изучением языка для специальных целей, неизменно связаны с процессами глобализации и международной гармонизации терминологических систем.

С середины XX века мир существует в условиях лингвистической монополии где английский язык стал не только языком международного общения, но и «языком промышленного стандарта, первым языком науки, бизнеса и культуры. По статистике три четверти мировой почты регулируется на английском языке, четыре из пяти электронных писем пишутся также на английском, большая часть того, что мы можем найти в интернете – на английском, 60% выходящей в мире научно-технической литературы создана на английском [Авербух, 2006: 32]. И эти показатели продолжают расти.

По данным социологической службы «Евробарометр», действующей в странах Европейского Союза, не все страны приветствуют это лингвистическое доминирование. Министр финансов Франции, например, запретил использование английского термина *Internet*. Была создана специальная комиссия для разработки французской альтернативы. Так, предложенное *Le Web* оказалось неприемлемым ввиду наличия английского корня, а термин *La toile* признали адекватной заменой. Серьезной критике подвергся и президент Франции Никола Саркози за использование термина «*les start-upistes*», что стало поводом для обвинений его в неспособности защитить французский язык от английского.

Эксперты, в частности Дэвид Кристал, прогнозируют дальнейшую популяризацию английского языка, объясняя эту тенденцию наплывом англицизмов из медиа, рекламы и технологий.

Активнейшее развитие сферы авиации во всем ее многообразии, в том числе сети международных аэропортов и авиалиний обусловило необходимость профессионального общения авиационных специалистов

разных лингвистических сообществ на одном языке – посреднике. В этой связи в 1947 году постановлением Международной организации гражданской авиации (ИКАО) английский язык стал языком международной радиосвязи пилотов и диспетчеров воздушного движения. Сегодня на территории бывшего Советского Союза, а теперь и в странах СНГ используются два языка – английский и русский. Однако на протяжении многих лет авиационный английский сохраняет первостепенное значение для обеспечения безопасности полетов.

Англоязычные заимствования, равно как и любое иноязычное заимствование, обусловлены лингвистическими особенностями (языковая точность, языковая мода, языковая экономия (т.е. краткость архитектурной структуры англоязычного термина), языковой вариантностью (т.е. подборка интернационального синонима к исконному термину, отсутствие эквивалента в принимающем языке, близость/принадлежность одной языковой семье) и экстралингвистическими факторами (экономика/коммерция).

Активное использование обязательной лексики в специальной/профессиональной коммуникации приводит к их ассимиляции. В любом аэропорту мира дублируются следующие терминологические сочетания на английском языке: *билети/чиптаи саворшавӣ – boarding pass – посадочный талон мизи бақайдгирӣ – check-in desk – стойка регистрации аз нав брон кардан – overbooking – перебронирование бағоҷи дастӣ – carry-on luggage – ручная кладь ҷомадон – suitcase – чемодан бағоҷи санҷидашуда – checked luggage – зарегистрированный, сдаваемый багаж иҷозати бағоҷ – baggage allowance – норма провоза багажа бағоҷи калонҳаҷм// бағоҷи зиёдатӣ – oversized baggage//overweight baggage – габаритный багаж //сверхнормативный, тяжеловесный багаж тасмаи конвейер //қабули бағоҷ – conveyor belt // carousel // baggage claim – конвейерная лента // прием багажа парвоз – departures – вылеты бозгаит - arrivals – прибытия гузаргоҳ – gate – выход таъхир – delayed – задержка автобуси интиқол – shuttle bus –*

трансферный автобус ҳавопаймо – aircraft – самолет кабина – cockpit – кабина экипаж, сарнишин – crew – экипаж стюардесса – air hostess – стюардесса тасмаи бехатарӣ – seat belt – ремень безопасности нооромӣ – turbulence – турбулентность парвози ноҳамвор – bumpy flight – неровный полет парвози пайвасткунанда – connecting flight – стыковочный рейс рафту омад – round trip – туда и обратно як тараф – one way – в одну сторону гумрук – customs – таможня дарачаи якум – first class – первый класс бизнес-класс – business class – бизнес-класс.

Большая часть терминологических единиц, обслуживающих область аэропорта, представляет собой английские заимствования или является абсолютной калькой с английского языка. Выявленные пропорции позволяют прогнозировать увеличение количества англицизмов в профессиональной коммуникации, и как следствие, в терминологии аэропорта.

В результате терминосистемы пополняются заимствованиями, которые повсеместно встречаются в учебниках, монографиях, научных статьях и профильных журналах (*VIP-терминал, зона магазинов Duty Free*). А если же явление представлено словом из национального языка, обычно рядом, в скобках, представлен его английский эквивалент. Некоторые английские заимствования используются не только в профессиональной коммуникации служащих аэропорта, но и в общеупотребительной лексике (*Data-Received-OK, ready-to-fly*).

На одной ступени с заимствованиями стоят интернационализмы. Здесь важно указать на то, что терминологии, как и научные знания, не имеют национальных и государственных границ. Носители разных языков могут вступать в полноценное профессиональное общение ввиду активного использования в нем интернационализмов. Например, К. Шуберт называет «многоязычную специальную коммуникацию международной специальной коммуникацией» [Шуберт, 2002: 71-72].

Интернационализация терминов может быть обозначена как гармонизация терминов на международном уровне. Последнее становится возможной в случае наличия в трех или более государствах аналогичных теориях с близкой системой понятий. Тенденция к интернационализации, как правило, объясняется экстралингвистическими факторами. В этой связи лингвисты до сих пор не могут прийти к единому определению интернационализмов.

Так, Л.Л. Нелюбин воспринимает их как слова, которые принадлежат к разным языкам, но обладают фонетическими, грамматическими и семантическими сходствами. Ученый также говорит об учете фонетических и морфологических норм заимствующего языка.

С.В. Гринев-Гриневиц отделяет интернационализмы от простых заимствований. Исследователь указывает на то, что «интернационализмы выражают международные понятия и функционируют в схожей форме в одном и том же значении в нескольких (не менее трех) национальных языках» [Гринев-Гриневиц, 2008: 161].

Л.Б. Ткачева считает, что «первыми интернационализмами в английском языке стали термины греческого и латинского языков» [Ткачева, 1987: 83].

Интернационализмам свойственна точность и однозначность, которые сохраняются даже в процесс ассимиляции. Так, в терминологии аэропорта таджикского языка функционирует достаточное количество терминов-интернационализмов, которые отличаются практически идентичным звуковым и графическим оформлением в русском и английском языках.

а) Заимствованная терминология аэропорта в таджикском языке. Изучение терминологии аэропорта в таджикском языке показало, что большое количество этих терминов заимствованы из следующих языков:

из латинского языка: авиа (от лат. *авиа* – птица) – ҳамчун ҷузъи аввали калимаҳои мураккаб ба маънои ҳавоӣ, авиатсионӣ, ҳавопаймоӣ

[ФТЗТ-1-1, 2008: 34] *амфибия* (лот *ἀμφίβιος* " (amphibios) – двойственная жизнь) – 1. ҳайвоноти сутунмӯҳрадор, ки ҳам дар об ва ҳам дар хушкӣ зиндагӣ мекунад (монанди сангпушт навъи ҳавопаймо, танк ва баъзе мошинҳо, ки ҳам дар хушкӣ ва ҳам дар об ҳаракат карда метавонад: ҳавопаймои амфибия, танки амфибия [ФТЗТ-1, 2008: 63] **газолин** (от *gasolene* – первоначальное значение жидкое углеводное топливо) – тех. сӯзишвории моеъ, ки дар натиҷаи соф кардани нафт аз қисматҳои сабуки таркиботи он ҳосил мешавад аз он барои мошину ҳавопаймо ва ғайра бензин тайёр мекунад [ФТЗТ-1, 2008: 339] [ФТЗТ-1, 2008: 361] **иллюминатор** – (лат. *illuminator* – «осветитель» — круглое или прямоугольное окно в борту корпуса корабля) тирезаҳои мудаввар ё мураббаи обногузар дар паҳлуҳои кишти ва ҳавопаймо [ФТЗТ-1, 2008: 564] **реактивӣ** (от лат. *activus* – действенный) – 1. он чи вақти таҳлилҳои химиявӣ чун реактив амал мекунад. 2. тех. он чи дар асоси истифодаи қувваи вокунишсохта шудааст: ҳавопаймои реактивӣ [ФТЗТ-2, 2008: 155].

из греческого языка: аэродром (от греч. *аэро* – воздух и *дромос* — путь, дорога) – майдони нишаст ва парвози ҳавопаймо ва чархбол, фурудгоҳи муваққатӣ [ФТЗТ-1, 2008: 110] **аэроплан** – ҳавопаймо (уст.) [ФТЗТ-1, 2008: 110] **аэропорт** (от греч. *аэро* – воздух и *порт*– место для причаливания судов) – фурудгоҳ [ФТЗТ-1, 2008: 110] **аэростат** (от греч. *аэро* – воздух и *статос*– неподвижный, стоящий) – дастгоҳи парвоз, ки боқувваи болокаши гази дар ҷилди он ҷо кардашуда баланд мешавад: аэростати идоранашаванда (дирижабл), аэростати идорашаванда (мас., аэростати арғамчинбанд, балони ҳавоӣ, кураи ҳавоӣ) [ФТЗТ-1, 2008: 110].

из французского языка: амортизатор (через фр. *amortir* — ослаблять, смягчать, от лат. *amortisatio*–ослабление) – қисми(абзори) махсус дар автомобил, ҳавопаймо ва ғ., киҳангоми ҳаракат шиддати таконро паст мекунад [ФТЗТ-1, 2008: 62] **ангар** (от франс. *hanger* – навес) – ҷойгоҳи

рӯйпӯшида барои ист ва таъмири ҳавопаймоҳо [ФТЗТ-1, 2008: 78] *билет* (от франс. *billet*– письменное удостоверение) – ҳучҷат барои истифода азнақлиёт, қатора, ҳавопаймо, автобус ва ғайра, чипта [ФТЗТ-1, 2008: 210] **билет** – ҳучҷат барои истифода азнақлиёт, қатора, ҳавопаймо, автобус ва ғайра, чипта [ФТЗТ-1, 2008: 210] **бомба** – навъи лавозимоти ҷангӣ, ки бо моддаҳои тарканда, сӯзанда ва ғ. пур карда шудааст ва маъмулан аз ҳавопаймои бомбаандоз барои маҳви душман ва ҳадафҳои дигари низомӣ партофта мешавад: бомбаи атомӣ, бомбаи оташафрӯз, бомбаи зиддитанкӣ, таркиши бомба, бомба партофтан [ФТЗТ-1, 2008: 235] **десант** – ҳ. нерӯҳои ҷарбии махсусе, ки ба мавқеи ишғолшуда ё ба ақибгоҳи душман барои бурдани амалиёти ҷангӣ фароварда мешаванд (аз кишти ё ҳавопаймо) нерӯҳои ҳавобурд [ФТЗТ-1, 2008: 459] **кабина** – хоначаи нишастии ронанда дар кишти, ҳавопаймо, мошин ва ғайра [ФТЗТ-1, 2008: 599] **модел** – 1. нусха, тасвир, нақша ё намунаи хурди чиз, ки аз рӯи он чизеро ботездоди зиёд истеҳсол мекунад: модели ҳавопаймо. 2. навъ ё намунаи сохти ягонмошин ва асбоби техникӣ муқ. Тамға [ФТЗТ-1, 2008: 848] **парашют** – асбоби чатрмонандидар ҳаво кушодашаванда, ки ба воситаи оназ ҳавопаймо меҷаҳанд ё бор мепартоянд [ФТЗТ-2, 2008: 64] **шассӣ** – 1. рамаи автомобил бо ҳамаи қисмҳои механикиаш, ки дар он насбшудааст. 2. қисми ҳавопаймо, ки ба онимкониати ба рӯи замин ҳаракат карданро медиҳад (ҷарх ва механизмҳои ба он вобаста) [ФТЗТ-2, 2008: 653] **эскадрилия** – гурӯҳи ҳавопаймоҳои ҷарбӣ: эскадрилияи ҳавопаймоҳои бомбаандоз, эскадрилияи ҳавопаймоҳои қиркунанда [ФТЗТ-2, 2008: 699].

из немецкого языка: **бортмеханик** – яке аз сарнишинони ҳавопаймо, ки иҷрокунандаи корҳои механикии ҳавопаймо [ФТЗТ-1, 2008: 241] **ортрадист** – яке аз сарнишинони ҳавопаймо, ки масъули алоқаи радиои ҳавопаймо мебошад [ФТЗТ-1, 2008: 241] **рейс** (от нем. *reis* – путешествие,

маршрут) – роҳе, ки киштӣ, ҳавопаймо ё автомобил аз оғоз то охири хати сайри муайяне тай мекунад, рафтуомад [ФТЗТ-1, 2008: 158].

из голландского языка: *рул* (от старогерманского *ruol* или *rūl* – колесо, управляющий механизм) – абзоре, ки ронанда ба воситаи он мошин, киштӣ ё ҳавопайморо идора мекунад, чанбар, ҷилав [ФТЗТ-2, 2008: 171].

из английского языка: **стюардесса** (от староангл. *steward* – управляющий, дворецкий, слуга) – ходими ҳавопаймо, зане ки дар салони ҳавопаймо ба мусофирон хизмат мекунад [ФТЗТ-2, 2008: 269] **чартер** (от англ. *charter* – договор, соглашение, хартия) – шартномаи ҳамлу нақл тавассути киштӣ ва ё ҳавопаймо, чартерӣ – марбут ба чартер [ФТЗТ-2, 2008: 558].

из русского языка: **брон** – пешакӣ ба номи касе банд карда чипта барои ҳавопаймо ва роҳи оҳан: брон кардан. 2. ҳуҷҷате, ки банд кардашудани билет барои ҳавопаймо, ё барои касе нигоҳ доштани чизеро тасдиқ мекунад: брон додан [ФТЗТ-1, 2008: 248].

из арабского языка: **мусофир** (от араб. мусафир *مُسَافِر*, – путник, путешественник) – 1. аз шаҳре, мамлакате, раванда ба дигар шаҳре, мамлакате, сафаркунанда. 2. он ки бо қатора, ҳавопаймо ва дигар воситаҳои нақлиёт сафар мекунад савори воситаи нақлиёт: мусофир кашондан бурдану овардани сафаркунандагон, ба ҷое саворонро ба манзил расондан. 3. аз ҷои дигар омада аз шаҳр ё ҷои дигар кӯчида омада, ғайритаҳҷой, ғариб [ФТЗТ-1, 2008: 889].

б) Заимствованная терминология аэропорта в английском языке. Основной состав терминологии аэропорта английского языка заимствован из ниже приведенных языков:

из латинского языка: **biplane** – биплан (от лат. *bis* – дважды и *planum* – плоскость) – самолет с двумя крыльями, расположенными одно над другим **fan** – вентилятор (лат. *ventilator* – веяльщик от *ventio* – вею, махаю, дую) - турбореактивного двухконтурного двигателя **vibration** – вибрация

двигателя (от лат. *vibratio* – колебание) – механические колебания двигателя или отдельных его узлов и деталей (в узком смысле – его роторов и визуализация течения **visualization** – визуализация (от лат. *visualis* – зрительный) – приём, позволяющий наблюдать течение жидкости или газа непосредственно или с помощью оптических устройств **decompression** – декомпрессия (от лат. *de* – приставка, означающая удаление, движение вниз и *compressio* – сжатие, сдавливание) – уменьшение давления окружающей среды (при подъёме на высоту, всплытия с глубин, разгерметизации кабины летательного аппарата) **desaturation** – десатурация (от лат. *de* – приставка, означающая удаление, и *saturatio* – насыщение) – вдыхание чистого кислорода перед подъёмом человека на высоту с целью выведения из организма азота, который при резком снижении атмосферного давления может вызвать развитие высотной декомпрессионной болезни **diffraction** – дифракция ударной волны (от лат. *diffractus* – разломанный, переломленный) – процесс нестационарного взаимодействия падающей на тело ударной волны с отражённой волной и возмущениями от обтекаемого тела **diffuser** – диффузор (от лат. *diffundo* – разливаю, рассеиваю) – профилированный канал, предназначенный для торможения потока жидкости или газа [http://avia.cybernet.name/term/v.htm]

из греческого языка: autopilot – автопилот (от греч. *autos* – сам и фр. *pilote* – руководитель, вожак) – автоматический пилот **anemometer** – **анемометр** (от греч. *anemos* – ветер и *metreo* – измеряю) – прибор для измерения скорости движения воздуха **anemorummeter** – анемирумбометр (от греч. *anemos* – ветер, *rhombos* – юла, волчок и *metreo* – измеряю) – прибор для одновременного измерения скорости и направления ветра **aeronautics** – аэронавтика (от греч. *aer* – воздух и *nautike* – кораблевождение) – понятие, охватывающее авиацию и воздухоплавание **aerostati** – аэростат (от греч. *aer* – воздух и *statos* – стоящий, неподвижный) – летательный аппарат, использующий подъёмную силу заключённого в газонепроницаемую оболочку подъёмного газа, имеющего плотность

меньшую, чем плотность атмосферного воздуха **aerostatics** – аэростатика (от греч. *aer* – воздух и *statike* – учение о весе, о равновесии) – раздел аэродинамики, изучающий условия равновесия жидкостей и газов (преимущественно воздуха) и действие этих сред на погруженные в них тела **barogram** – барограмма полёта (от греч. *baros* – вес, тяжесть и *gramma* – запись, написание) – графическая зависимость высоты полёта от времени **barometer** – барометр (от греч. *baros* – вес, тяжесть и *metreo* – измеряю) – прибор для измерения атмосферного давления **biotelemetry** – биотелеметрия (от греч. *bios* – жизнь, *tele* – далеко и *metreo* – измеряю) в авиации – способ непрерывного оперативного медицинского контроля и прогнозирования психофизического состояния лётчика в полёте **gyroscope** – гироскоп (от греч. *gyreuo* – кружусь, вращаю и *skopeo* – смотрю, наблюдаю) – устройство для измерения параметров углового движения **catastrophe** – катастрофа (от греч. *katastrophe* – переворот, уничтожение, гибель) – авиационное происшествие, приведшее к гибели или пропаже без вести кого-либо лица из числа находившихся на борту [<http://avia.cybernet.name/term/v.htm>]

сочетание из латинского и греческого языков: altimeter – альтиметр – высотомер (*altum* – высота и греч. *metreo* – измеряю) **variometer** – вариометр (от лат. *vario* – изменяю и греч. *metrio* – измеряю) – прибор, показывающий пилоту вертикальную скорость подъема или снижения самолета или вертолета **desynchronosis** – десинхроноз (от лат. *de* – приставка, означающая удаление, и греч. *sinchronos* – одновременный) – изменение различных физиологических и психических функций организма в результате нарушений суточных ритмов его функциональных систем **flaw detection** – дефектоскопия (от лат. *defectus* – изъян и греч. *skopeo* – смотрю) – комплекс физических методов, позволяющих осуществить контроль качества материалов, полуфабрикатов, деталей и узлов авиационных конструкций без их разрушения **autorotation** – авторотация (от греч. *autos* – сам и лат. *rotatio* – вращение) – режим работы несущего винта, при котором энергия, необходимая для его вращения

отбирается от набегающего на винт потока **barocamera/chamber** барокамера (от греч. *baros* – вкс, тяжесть и лат. *camera* – комната) – герметичная ёмкость для искусственного изменения барометрического давления воздуха (газа, газовой смеси) [<http://avia.cybernet.name/term/v.htm>]

из французского языка: aviation – авиация (от фр. *aviation* от лат. *avis* – птица) – широкое понятие, связанное с полётами в атмосфере аппаратов тяжелее воздуха **amortization** – амортизация шасси (от фр. *amortir* – ослаблять, смягчать) – система, обеспечивающая поглощение энергии, снижение нагрузок, передаваемых от опоры шасси на конструкцию летательного аппарата при посадочном ударе и движении по неровностям аэродрома **balancing** – балансировка (от фр. *balancer* – уравнивать) – обеспечение равновесия действующих на летательный аппарат в полёте моментов сил относительно одной или нескольких осей связанной системы координат с началом в его центре тяжести и (или) сил, действующих вдоль тех или иных осей координат **virage** – вираж (от фр. *virage*, от *virer* – поворачивать(ся)) – фигура пилотажа: разворот летательного аппарата на 360° в горизонтальной плоскости по траектории с постоянным или переменным радиусом кривизны. бывает установившийся и не установившийся **glissade** – глиссада (от фр. *glissade* – скольжение) – 1) прямолинейная траектория движения летательного аппарата под углом к горизонтальной плоскости. 2) прямолинейная траектория, по которой должно осуществляться снижение самолёта в процессе захода на посадку **dirigeable** – дирижабль (от франц. *dirigeable* – управляемый) – управляемый аэростат **doubler** – дублирование (от фр. *doubler* – удваивать) в системе управления – вид резервирования, имеющего минимальную избыточность *carcasse* – каркас (от франц. *carcasse* – скелет) – основа, «скелет» самолета и вертолета, у первых самолетов он представлял собой пространственную ферму, а обшивка лишь придавала обтекаемую форму [<http://avia.cybernet.name/term/v.htm>]

из немецкого языка: dampfer – демпфер (от нем. *dampfer* – глушитель, от *dampfen* – заглушать) – автоматическое устройство для демпфирования короткопериодических колебаний летательного аппарата путём соответствующего отклонения органов управления **visor** (от нем. *visier* – смотрю) – устройство на борту летательного аппарата для обзора пространства, обнаружения, опознавания и сопровождения наземных, надводных и воздушных объектов и целей [<http://avia.cybernet.name/term/v.htm>].

Интернационализация термина – процесс достаточно долгий и сложный, и здесь важную роль играет взаимодействие интернациональных и национальных терминов. Л.Б. Ткачева говорит о национальном колорите, который придает заимствующий язык заимствованному термину [Ткачева, 1987: 54].

Роль интернационализмов в формировании и развитии терминологии действительно высока. Из почти пятисот проанализированных нами терминов (см. приложение 1.) с базовым компонентом **SYSTEM** было зафиксировано 9 политерминов в таджикском, 10 единиц в английском и 9 единиц в русском языке. При этом надо отметить, что таких терминов в авиационной терминологии в целом и терминологии аэропорта гораздо больше, и их количество неизменно пополняется, так как этот компонент **SYSTEM** является очень «удобным» в терминообразовании.

Особое место в интернационализации терминосистем занимают термины основы с ядерным значением. Эти термины присоединяются к основе слова. В нашем исследовании наиболее продуктивными терминами являются **AIR** и **AVIA** в английском языке и **ПАЙМО** в таджикском языке. Например, нами было выявлено 29 таджикских, 216 английских и 69 русских терминов с конфиксом **AIR** и 41 термин в английском, 43 единиц в таджикском, 71 единиц в русском с терминоосновой **AVIA**.

Здесь же важно подчеркнуть, что средства таджикского языка позволяют сочетать интернациональные термины с их таджикскими аналогами. Их достаточно много:

таджикский язык	английский язык	русский язык
пойгоҳи ҳавой	airbase	аэробаза (авиационная база)
чиптаи ҳавопаймо	air ticket	авиабилет
ширкати ҳавопаймоӣ	airline (company)	авиакомпания
парки ҳавой	air park	аэропарк
карусели бағочӣ фурудгоҳ	airport baggage carousel	багажная карусель
минтақаи савдои бебоҷ	duty free shopping area	зона магазинов duty free
назорати муҳоҷират	immigration control	иммиграционный контроль
самтҳои ҳаракати ҳавой	air traffic directions	направления воздушного движения
шӯбаи назорати брон	reservation control department	отдел контроля резервирования
парки ҳавопаймоҳо	aircraft fleet	парк авиатехники
таваққуфгоҳи ҳавопаймоҳо	aircraft parking areas	парковочные зоны для самолетов
назорати шиноснома	passport control	паспортный контроль
минтақаи бехатар/бехатаргардони	sterile area	стерильная зона
назорати фитосанитарӣ	phytosanitary control	фитосанитарный контроль
таҷҳизоти равшанидихӣ	electrical lighting equipment	электросветотехническое обеспечение

Исследование показало, что некоторые английские и русские термины могут считаться полными аналогами друг друга, однако для терминологии аэропорта таджикского языка это явление может считаться нехарактерным ввиду активного использования эквивалентов из национального языка. Однако на практике часто наблюдается обращение к интернациональным терминам, поскольку они облегчают процесс профессиональной коммуникации и экономят временные затраты (*экипаж* вместо *ҳайат таможенный пост* вместо *пости гумрук*, *чартер/charter* вместо *парвози чартерӣ*, *телетран/teletrap* вместо *нардбони телескопӣ*).

Завершая данный подраздел, отметим, что терминология играет одну из центральных ролей в процессе глобализации, в том числе глобализации науки и техники, и конечно, способствует передаче и распространению научных знаний и передового опыта во всех сферах жизни современного общества и профессиональной коммуникации.

Выводы по второй главе

Резюмируя основные положения настоящей главы, обратим внимание на несколько ключевых аспектов. Динамичное развитие терминологии аэропорта говорит об востребованности данного терминологического для продуктивного обмена информацией, ее обработки и перевода.

Анализ практического материала, полученного методом сплошной выборки, потребовал привлечения не только лексикографических источников, но и учебников, методических пособий, руководств к использованию тех или иных воздушных средств.

С точки зрения структурной специфики терминология аэропорта состоит из однокомпонентных и поликомпонентных терминов. Нами было выявлено, что сопоставляемая терминология представлена простыми терминами, состоящими из одной лексемы, т.е. одного морфологического элемента.

Для таджикского языка наиболее используемыми являются: морфологический (суффиксация, префиксация) морфолого-синтаксический (словосложение, изафетные, глагольно–изафетные, изафетно-предложные, предложные терминологические словосочетания) лексико-семантический (калькирование).

Категория пространства в анализируемой терминологии занимает приоритетную позицию, терминологическое словосочетание «воздушное пространство» тесно коррелирует в функциональном аспекте с терминами, передающими значения локативов – ведомств, находящихся на территории аэропорта.

Поликомпонентность также является показателем изафетной связи в терминологии. Были зафиксированы безэквивалентные термины, которые выражают понятия, относящиеся к ключевому термину данного исследования «аэропорт».

Анализ фактического материала показал мотивирование большинства терминов. Данный факт подтверждает необходимость формирования терминологических сегментов, поскольку по параметрам функциональности они достаточно употребительны в профессиональной среде и узнаваемы носителями языка. Системный характер пополнения терминологического состава способствует стабильности и целостности терминологического понятийного аппарата.

Сложные термины заняли терминологические лакуны терминологии аэропорта более того, они представлены цельнооформленными лексическими единицами, которые по своей структуре являются глагольно-именными и атрибутивно-именными конструкциями.

Проведенная нами классификация фактических примеров позволила определить структурную типологию аббревиатур, то есть аббревиатурные разновидности, которые различаются в процессе произношения.

Было выявлено, что метафорические термины образуются путем переноса значения по сходству признаков или функции. Антропоморфная метафора широко представлена в различных профессионально-ориентированных текстах, однако схожесть терминов по смыслу вовсе не

означает их идентичность. Правильное их понимание и употребление облегчает ориентирование в коммуникативной среде.

Существенное значение в терминологии аэропорта имеют фразовые глаголы и фразовые существительные, занимающие одну из ключевых мест в лексике английского языка.

На фактических примерах рассматриваются способы пополнения синонимических рядов: полисемия, заимствования, калькирование, эпонимы, метадиалекты разных научных школ, идиолекты отдельных исследователей, варьирование внешней формы термина, полные и краткие варианты термина, современные и устаревшие термины, официальные и разговорные термины.

Утверждается факт эффективности лексических антонимов ввиду их способности образовать в отраслевой терминологии антонимический ряд.

Большая часть терминологических единиц, обслуживающих область аэропорта, представляет собой английские заимствования или является абсолютной калькой с английского языка. На одной ступени с заимствованиями стоят интернационализмы.

Языком источником заимствований в терминологии аэропорта таджикского языка стали латинский, греческий, французский, немецкий, голландский, английский, русский, арабский языки.

В терминологии аэропорта английского языка циркулирует много единиц латинского, греческого, латинско-греческих сочетаний, французского, немецкого языков.

В интернационализации терминосистем важное место занимают термины основы с ядерным значением. В нашем исследовании наиболее продуктивными терминами являются AIR и AVIA в английском языке и ПАЙМО в таджикском языке. Нами было выявлено 29 таджикских, 216 английских и 69 русских терминов с конфи́ксом AIR и 41 термин в английском, 43 единиц в таджикском, 71 единиц в русском с терми́ноосновой AVIA.

Здесь же важно подчеркнуть, что средства таджикского языка позволяют сочетать интернациональные термины с их таджикскими аналогами.

ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА ТЕРМИНОЛОГИИ АЭРОПОРТА В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Дискурс аэропорта как разновидность авиационного дискурса

Термин «дискурс» занимает одно из ключевых мест в современных исследованиях по вопросам терминологии. Отметим, что этот дискурсивный подход считается относительно новым в сопоставительном аспекте рассмотрения принципов профессионального общения. Более того, он позволяет объединить традиционные лингвистические знания с современными достижениями теории коммуникации и многих научных и прикладных дисциплин.

Традиционно под дискурсом понимается язык с определённой грамматикой, лексиконом, семантикой и этикетом. А.А. Кибрик под дискурсом имеет в виду «реальное языковое взаимодействие, объект (письменный или устный текст), возникающий в ходе языковой деятельности» [Кибрик, 2003: 10].

Некоторые ученые считают термины «дискурс» и «текст» идентичными. Хотя с этим утверждением согласны не все исследователи. В.Г. Борботько, например, полагает, что «дискурс всегда может стать текстом, но не всякий текст – дискурсом» [Борботько, 1998: 27]. Ученого поддерживает и С.Г.Сабинова: «Текст считается дискурсом при возможности воссоздания его связи с действительностью и установления социально-исторической связи текстов газетных статей, журналов, книг, учебных пособий и словарных статей» [Сабинова, 2024: 10].

П. Серио называет дискурсом «1) речь, 2) единицу, по размерам превосходящую фразу, 3) воздействие на адресата, 4) беседу, 5) оспаривание услышанного, 6) речевую актуализацию единиц языка, 7) социально/идеологически ограниченный тип высказываний (феминистский дискурс), 8) теоретический конструкт» [Серио, 1999: 26-27].

А.В. Олянич группирует дискурс по типам, классификация которого основана на различных видах потребностей:

- бытовой альковно-интимный дискурс – потребности в продолжении рода
- глюттонический дискурс как инструкция по добыче, обработке и приготовлению пищи – потребности в поддержании жизни (пище)
- деловой дискурс воровской дискурс – потребности в материальных благах, в первом случае деятельность по получению легальных доходов, во втором случае – по получению нетрудовых доходов
- информационный или массово-информационный дискурс
- компьютерный дискурс – потребности в информированности
- политический дискурс – потребности во власти
- религиозный (теологический) дискурс – потребности в вере
- юридический (правовой) дискурс военный дискурс – потребности в равенстве социальных прав и в обеспечении собственной безопасности
- педагогический дискурс научный дискурс – потребности в передаче знаний и информации
- профессиональный (манипуляторный-инструктивный) дискурс – потребности в передаче навыков и умений
- художественный дискурс дискурс этикета глюттонический дискурс как инструкции поведения за столом
- фикциональный (сказочный, фантастический) дискурс – потребности эстетические
- медицинский дискурс медико-профилактический дискурс – потребности в охране здоровья
- ритуальный дискурс управленческий дискурс – потребности в обеспечении социального порядка и управления социумом
- инвективный дискурс юмористический дискурс – потребности в снятии индивидуального и социального психологического напряжения
- аргументационный (риторический) дискурс – потребности в аргументации

– презентационный дискурс педагогический дискурс – потребности в самопрезентации

– историко-культурный дискурс педагогический дискурс – потребности в передаче историко-духовных и культурных ценностей [Олянич, 2004: 51-52].

В рамках нашего исследования особую значимость приобретает именно профессиональный (манипуляторный-инструктивный) дискурс, который сосредоточен на передаче навыков и имений» [Олянич, 2003: 70-71].

К этому списку дискурсов следует добавить авиационный дискурс и его всевозможные ответвления: английский авиационный радиотелефонный дискурс, дискурс аэропорта, радиодискурса гражданской авиации, авиационный рекламный дискурс, авиационный научно-популярный дискурс, военно-авиационный дискурс, аэрокосмический дискурс и пр.

К примеру, авиационный радиотелефонный дискурс представляет собой «речь авиационных специалистов, направленную на вербальный обмен (на английском языке) профессиональной информацией во время полета с помощью радиотелефонной связи» [Акимова, 2004: 254]. Важно отметить, что для этого типа дискурса характерны «1) лаконичность (**concision**), то есть выражение содержания при минимальном количестве языковых средств), что усиливает содержательность высказываний 2) четкость (**clarity**), то есть четкое разграничение похожих языковых средств, что исключает их путаницу 3) однозначность (**non-ambiguity**), то есть использование языковых средств с единственным значением, что не позволяет неправильно интерпретировать высказывания» [Кириченко, 2013: 63-64].

Эти принципы воздушного управления являются основными для авиадиспетчера. Так, наблюдения за фонетической реализацией дискурса позволяют утверждать, что стандартный диалог авиадиспетчера и пилота «‘слышу, управляю’ – ‘слышу, выполняю’» построен в соответствии

именно с этими нормами. Более того, соответствующая нормативно-правовая база (ИКАО Doc 9835 AN/42) прописывает, что «профессионалы используют диалект или акцент, понятный для авиационного сообщества... Очень желательно, чтобы в подобных ситуациях оба участника коммуникации имели понятное произношение друг друга, а в контексте авиационной связи это просто необходимо» [ИКАО].

К другим фонетическим аспектам авиационного дискурса относятся медленная скорость речи, логические паузы после каждой интонационной группы и пр.

Для данного типа дискурса, в том числе и дискурса аэропорта, не свойственна полисемия – один термин должен/может иметь лишь одно значение, то есть однозначность – особенная черта сопоставляемого дискурса:

- *push back* – буксировка воздушного судна только хвостом вперед от аэровокзала
- *disembark passengers* – только высадка пассажиров
- *one-way loading of flights* – только односторонняя загрузка рейсов
- *aircraft turnaround services* – обслуживание только разворотного рейса
- *return flight* – только обратный рейс
- *Airstrip* – только летная полоса
- *Airfield* – только летное поле
- *cabin crew* – только cabin crew
- *forced flight delayed* – именно вынужденная задержка рейса
- *takeoff* – именно взлет воздушного судна и т.д.

Другой отличительной особенностью является отказ от лексических единиц с непрямыми значениями, метафорических выражений, эмоционально окрашенных слов и профессиональных жаргонизмов.

Например, метафорическое выражение «full house», зафиксированное в словарях английского языка, не используется в профессиональной коммуникации. Вместо нее применяется ее аналог – устойчивая фразама *ҳамаи ҷойҳо шиғол карда шудаанд* – *all seats are occupied* – *все места в салоне заняты*.

Словосочетание как единица постоянного контекста применяется в международной коммуникации и является нейтральным выражением. Такого рода словосочетания имеют ряд структурных и морфологических различий, формирующих контекст.

Метафорические термины: *интиқол тавассути ҳаво* – *to ferry* – *перевозить по воздуху*, *убур қашондан бо киштии шинокунанда* – *ferry* – *переправа, перевоз на плавучих средствах* применяются в терминологии аэропорта в значении *марҳилаи ҳавонаймоҳао* – *перегон самолетов*, *ferry pilot* – *лётчик перегоняющий самолёты к месту назначения* *ferry plane* – *регулярная авиатранспортная служба аэропорта*.

Метафорический перенос носит отраслевой, заимствованный характер. В таджикском языке данная лексема отсутствует проведенный её анализ показал наличия и таких единиц, как *rearward* – *полет самолета хвостом вперед* – *hotspot* – место на аэродроме с наибольшим пересечением рулежных дорожек и посадочных полос, изначально означал горячую точку или опасное место. Более подробно этот пласт лексики будет рассмотрен в следующем подразделе (3.2.).

Другим характерным параметром считается использование слов кодового алфавита для передачи букв. Отметим, что в дискурсивном пространстве аэропорта функционирует язык-код, который представлен специальным авиационным алфавитом – так называемым «Птичим алфавитом», «Фонетическим алфавитом ИКАО» или «Алфавитом НАТО». Данный код-дискурс не раз изменялся, но в настоящее время состоит из 26 кодов-наименований: **Alpha, Bravo, Charlie, Delta, Echo, Foxtrot, Golf, Hotel, India, Juliett, Kilo, Lima, Mike, November, Oscar, Papa,**

Quebec, Romeo, Sierra, Tango, Uniform, Victor, Whiskey, X-ray, Yankee, Zulu.

Алфавит МОЖЕТ Азбука!!!! считается идеальной с точки зрения фонетики разработкой, поскольку он дает возможность предельно точно диктовать, передавать, понимать слова, буквы, аббревиатуры. Существует ряд преимуществ в его использовании. Пилоты и диспетчеры владеют данным алфавитом и применяют его в сообщениях независимо от национальности: «*ба майдони Delta-Hotel-Niner-Eight raved – перейдите в квадрат Delta-Hotel-Niner-Eight = DH98*». Во избежание путаницы таким образом произносятся даже некоторые числа, так как шум и другие помехи могут привести к коммуникативному недопониманию в профессиональной сфере. С позиции слухопроизносительных навыков данный алфавит не требует совершенной артикуляторной компетенции лица, передающего информацию *роҳи таксӣ R4 – рулевая дорожка R4 – Romeo 4 9-B-C – Niner-Bravo-Charlie «Romeo Tango Bravo» – ба база бармегардам – return to base – возвращаюсь на базу.*

Во-вторых, он на порядок практичнее первого (1927г.) международно-признанного фонетического алфавита, состоявшего из названий городов (*Amsterdam, Baltimore, Casablanca, Denmark, Edison, Florida, Gallipoli, Havana, Italia, Jerusalem, Kilogramme, Liverpool, Madagascar, New-York, Oslo, Paris, Quebec, Roma, Santiago, Tripoli, Upsala, Valencia, Washington, Xanthippe, Yokohama, Zurich*), позже – из рассогласованных, то есть необъединенных единой идеей слов (*Ace, Beer, Charlie, Don, Edward, Freddie, George, Harry, Ink, Johnnie, King, London, Monkey, Nuts, Orange, Pip, Queen, Robert, Sugar, Toc, Uncle, Vic, William, X-ray, Yorker, Zebra*).

Эти географические названия и рандомные номинации вызывали множество проблем, связанных с правильным произношением, запоминанием, нахождением мнимых связей для фиксирования их в памяти. Это вносило определенные сложности в реализацию

авиационного дискурса в части такого его аспекта, как радиообмен, в котором многое зависит от условий связи.

Также важно отметить, что до всеобщего принятия современный авиационный алфавит был протестирован среди носителей языка 31 стран, и только после успешной апробации был введен в международную практику.

Весьма интересен следующий экстралингвистический фактор, повлиявший на изменение в использовании отдельных пунктов этого алфавита. Так, официальный запрет на распитие алкогольных напитков в мусульманских странах обусловил вывод из алфавита их пилотов и наземных служб аэропорта слово «*Whiskey*» для буквы «*W*», заменив его на «*Washington*».

Таким образом, акрофонетический принцип авиационного алфавита может считаться одним из основных критериев построения дискурса аэропорта.

На практике воздушные диалоги осложняет масса внелингвистических и лингвистических нюансов – помехи радиоэфира, высокая психологическая нагрузка, состояние техники, многословность, эмоциональность, неадекватный уровень языковых навыков и умений, быстрый темп речи, диалекты, ритмико-интонационные ошибки, неправильное структурирование фраз, речевые ошибки и пр.

Так, например, на одном из учебных ресурсов по авиации представлен диалог пилота и диспетчера, в котором присутствуют некоторые из вышеперечисленных характеристик. Это своего рода «специальная коммуникация» которая определяется К. Шубертом как «область человеческой деятельности, которая охватывает коммуникацию между людьми на специальные темы во всей ее совокупности» [Шуберт, 2002: 71]. Данный тип коммуникации реализуется вербально и невербально (графика, тембр, темп речи, громкость голоса, взгляд, мимика, жесты):

«Диспетчер: “Aeroflot 273”, if able, turn right to UBIBA, cleared ILS [Instrument Landing System] two four left [номер взлетно-посадочной полосы].

Пилот: Cleared ILS two four left “Aeroflot 273” [по правилам пилот воспроизводит данную ему инструкцию].

Диспетчер: Turn right to UBIBA, “Aeroflot 273”.

Пилот: Ээ... чуть позже “Aeroflot 273” (two seven three).

Диспетчер: А что случилось?

Пилот: Очень маленькое расстояние до “Air France”. Они отличаются способностью... немного задерживать движение, а после десяти часов полёта на второй круг совсем неохота уходить.

Диспетчер: Я вас прекрасно понимаю. Но если каждый будет своими мыслями управлять воздушным движением, то что тогда получится? Отворачивайте, гасите скорость, и всё будет хорошо» [Воздушные].

Особого внимания в данном контексте заслуживают числительные, точнее их фонетическая составляющая. Пилоты и авиадиспетчеры, участвующие в радиообмене в авиации, в идеале должны владеть навыками аутентичного произношения английских числительных, при этом делая упор на специфику условий, в которых происходит радиообмен, что требует от них особого произношения как количественных, так и порядковых числительных (для обозначения, например, номера борта или взлётно-посадочной полосы). Для того, чтобы повысить уровень восприятия/понимания информации в любых условиях слышимости и избежать сбоя коммуникации авиационные специалисты произносят числительные особым образом: **ZE-RO, WUN, TOO, TREE, FOW-er, FIVE, SIX, SEV-en, AIT, NIN-er, DAY-SEE-MAL, HUN-dred, TOU-SAND**

Такое унифицированное произношение цифр объясняется следующим образом. Например, *Four – fower* (4 – четыре). В британском английском произносится как [fɔ:], в американском – [fɔ:r]. Даже незначительные помехи связи или неразвитые аудитивные навыки

принимающей стороны могут негативно отразиться на смысловом восприятии текста.

Или *nine – niner* (9 – девять) с явным акцентом на окончание *-er*. Два слога в слове уменьшает вероятность допущения ошибки исключается возможная фонетическая созвучность с другими словами, в частности с немецким словом *Nein* («нет»).

Romeo Alpha too too niner ait – регистрационный номер RA 2298

heading one zero zero – курс 100

flight level one eight zero – эшелон 180.

В дискурсе аэропорта также активно присутствуют эллипсисы, то есть эллиптические предложения, которые способствуют лаконичности высказывания: *Тасдиқ кардан ғайримкон аст – Unable to approve – Невозможно одобрить = I cannot approve Ба 2000 фут ғуромадан – Descending to 2000 feet – Спуск на высоту 2000 футов. = I am descending to 2000 feet.*

Примечательно, что опускаться могут местоимения, предлоги, грамматические конструкции, однако их отсутствие не мешает специалистам аэропорта понимать друг друга, поскольку последние обладают знаниями и опытом работы в соответствующей сфере. Хотя некоторые исследователи, в частности, И.Ю. Макурина и Е.В. Шестакова говорят о принципиальной важности предлогов в авиадискурсе: «Английские предлоги несмотря на свою связующую функцию, обладают самостоятельным семантическим содержанием, что объясняет их частое употребление в авиационном английском языке без слов, значения которых им приписываются и связи с которыми они устанавливаются» [Макурина, 2023: 167]. Например, *дохил ва берун аз абрҳо – in and out of clouds – входит и выходит из облаков аз (ба) Хуҷанд – from (to) Khujand – из (в) Худжанд аз чап ба рост – from left to right – слева направо дар тарафи чапи (рост) шумо – on your left (right) – слева от себя (справа).*

Другим значимым компонентом языка–кода являются дискурсивные формулы, или клишированные средства общения, которые В.И. Карасик обозначает в качестве «функционально-детерминированных оборотов речи, свойственных коммуникации в соответствующем социальном институте, а также языковые средства разных уровней» [Карасик, 2000: 28]. То есть это термины и сокращения, помогающие, как полагает И.Н. Прохожай, реализовать коммуникативную стратегию специалистов аэропорта и авиации в контексте общения на нескольких этапах:

1) *дар замин* (*парвоз, кашолакунӣ, қабули тартиби баромадан, таксиронӣ, пеш аз парвоз/ичро, қабули иҷозати парвоз*) – *on the ground* (*launch, towing, acceptance of exit procedure, taxiing, pre-launch/execution, acceptance of take-off clearance*) – *на земле* (*запуск, буксировка, принятие схемы выхода, руление, занятие предварительного/исполнительного старта, принятие разрешения на взлет*)

2) *дар ҳаво* (*баландшавӣ, фаромадан, сатҳи парвоз*) – *in the air* (*level climb, descent, flight level*) – *в воздухе* (*набор эшелона, снижение, полет эшелона*)

3) *земля – воздух* (*взлет*)

4) *ҳаво ба замин* (*равии*) – *air-to-ground* (*approach*) – *воздух-земля* (*заход на посадку*) [Прохожай, 2011:54].

Здесь дискурс реализуется в восьми базовых стратегиях: разрешение, указание, информирование, запрос, подтверждение, уточнение, поправка, отрицание. К базовым дискурсивным формулам относятся следующие:

- *иҷозат – deared – разрешено,*
- *тасдиқ – approved – одобрено,*
- *аз нав иҷозат дода шудааст – recleared – переразрешено,*
- *фаҳмидам, инро мекунам – wilco – понял, буду выполнять,*
- *интизори иҷозат – expect clearance – ожидайте разрешения,*
- *тафтиш – check – проверка,*

- *тамос – contact – работайте с...*,
- *дархост – менурсам – request – прошу,*
- *тасдиқ – confirm – подтвердите,*
- *боз мегӯям – такрор мекунам – I say again – я повторяю,*
- *маслиҳат агар имкон бошад – advice if able – сообщите, если сможете,*
- *гузориш – report – доложите,*
- *гӯш кунед – monitor – прослушайте,*
- *нигоҳ доштан – maintain – выдерживайте,*
- *дар тамос интизор шавед – stand by – ожидайте на связи,*
- *бекор кардан – cancel – отменяю,*
- *оҳиста гап занед – speak slower – говорите медленнее,*
- *танаффус – break – пауза,*
- *манфӣ – negative – отрицаю/неправильно,*
- *натавонам аз сабаби ... – able/unable – могу/не могу из-за ...,*
- *ислоҳ мекунам – correction – даю поправку,*
- *беъътиной – иҷозати дар боло додашударо ба назар нагиред – disregard – не принимайте во внимание выше выданное разрешение,*
- *тасдиқ мекунам – affirm – подтверждаю,*
- *навиштам – copied – записал,*
- *дуруст аст – that is correct – правильно,*
- *фаҳмидам – roger – понял,*
- *такрор кунед – say again – повторите,*
- *такрор хонед – read back – повторите, как поняли,*
- *тасдиқ кардан, ки шумо фаҳмидед ва ғ. – acknowledge – подтвердите как поняли приём и т.д.*

Таким образом, дискурс аэропорта как разновидность авиационного дискурса базируется на следующих признаках:

1) участниками являются авиаторы и сотрудники аэропорта их общение осуществляется в рамках вертикальной и горизонтальной профессиональной

мобильности и штатного режима и определенных обстоятельств коммуникации, основанной на их специализации (генерал, лейтенант, курсант, первый/второй пилот, капитан, бортпроводник, штурман, бортинженер, диспетчер, должностные обязанности, форма одежды, кабина самолета, сотрудники наземных служб аэропорта и т.д.)

2) дискурс сводится к раскрытию основного концепта аэропорта в частности и авиации в целом – это «безопасность полета»

3) стратегия авиационного дискурса направлена осуществление безопасного полета

4) центральное место в дискурсе аэропорта занимают «директивы», выражаемые в форме рекомендации, инструкции, приказа, запрета, совета

5) дискурс аэропорта включает целый ряд письменных и устных жанров, таких как радиообмен (со свойственным ему лингвистическими девиациями), распоряжения, справки экспертизы состояния воздушного судна, рапорт, должностные инструкции, доклады, донесения, приказы и пр.

Рассмотрим некоторые полезные фразы для аэропорта в виде часто задаваемых вопросов и ответов. Обратим внимание на то, что специальная коммуникация в подавляющем большинстве случаев (в зависимости от сферы употребления и степени продуктивности) состоит из специальной и производственной коммуникации, направленной на достижение коммуникативного эффекта.

Общение в аэропорту

- *Шиноснома ва билетатон, мархамат – Your passport and ticket, please. – Ваш паспорт и билет, пожалуйста.*
- *Ин шиноснома ман аст – Here is my passport. – Вот мой паспорт.*
- *What time is the plane boarding? – Во сколько посадка на самолет?*
- *Шумо билету саворшавӣ доред? – Do you have your boarding pass? – У вас есть посадочный талон?*

- *Шумо чанд сумкаро ҳамчун бағоҷ ворид мекунед? – How many bags are you checking in? – Сколько сумок вы сдаете в багаж?*
- *Танҳо як ашئي дастӣ /пора бағоҷи дастӣ иҷозат дода мешавад Only one carry-on item is allowed. – Разрешен только один предмет ручной клади.*
- *Шумо дар бағоҷи дастӣ ягон моеъ ё ашئي тез доред? – Do you have any liquids or sharp objects in your hand baggage? – У вас есть какие-нибудь жидкости или острые предметы в ручной клади?*
- *Метавонед пойафзоли худро кашед, лутфан? – Could you take off your shoes, please? – Не могли бы вы снять обувь, пожалуйста?*
- *Лутфан, кисаҳои худро холӣ кунед. – Please, empty your pockets. – Пожалуйста, выверните карманы.*
- *Парвоз ақиб афтадааст? – Is the flight delayed? – Рейс задерживается?*
- *Парвози ман лағв шуд, ман чӣ кор кунам? – My flight has been cancelled, what can I do? – Мой рейс отменили, что я могу сделать?*
- *Оё медонед, ки дарвозаи парвоз дар куҷост...? – Do you know which is the gate for flight...? – Вы не знаете, где находится выход на посадку на рейс...?*
- *Метавонед ба ман бигӯед, ки дарвозаи парвоз дар куҷост? – Can you tell me where the departure gate is? – Вы не подскажете, где находится выход на посадку?*
- *Парвоз ба Лондон аз кадом дарвоза меравад? – Which gate is the flight to London leaving from? – С какого выхода отправляется рейс в Лондон?*
- *Мехоҳед чизе бихӯред ё худро тароват кунед? – Would you like any food or refreshments? – Хотите ли вы что-нибудь поесть или подкрепиться?*
- *Please, fasten your seatbelt and return your seat to the upright position. – Лутфан, камарбанди бехатарии худро баста ва курсии худро ба*

ҳолати рост баргардонед. – Пожалуйста, пристегните ремень безопасности и верните свое кресло в вертикальное положение.

- *Мо тақрибан пас аз понздаҳ дақиқа фуруд меоём. – We'll be landing in about fifteen minutes. – Мы приземлимся примерно через пятнадцать минут.*

- *Вақти маҳаллӣ ... – The local time is... – Местное время...*

- *Нуқтаи додани бағоҷ дар куҷост? – Where is the baggage claim? – Где находится пункт выдачи багажа?*

- *Оё Шумо чизе барои эълмия кардан доред? – Anything to declare? – У вас есть что декларировать?*

- *Ман чизе барои эълomia кардан надорам. – I have nothing to declare. – Мне нечего декларировать.*

- *Дар куҷо метавонам пуламро иваз кунам? – Where can I exchange my money? – Где я могу обменять деньги?*

- *Дӯкони мубодилаи асъор дар куҷо мебошад? – Where is the currency exchange office? – Где находится пункт обмена валюты?*

Выше представленные примеры представляют собой типичные ситуации с подборкой коммуникативных фраз для прохождения регистрации на рейс, например, прохождение досмотра. Форма устного обмена информацией способствует установлению контакта сотрудниками аэропорта с иностранными гражданами. Неоспорим тот факт, что в условиях активного международного сотрудничества нашей республики со многими странами мира специалисты аэропорта обязаны владеть лексическим минимумом среднего и продвинутого уровня таджикского, английского и русского языков.

3.2. Терминологические средства тропеизации терминологии аэропорта в сопоставляемых языках

Профессиональный дискурс, равно как и любой другой дискурс, не может существовать в отрыве от национально-культурной составляющих,

однако даже в этом случае он характеризуется актуальной потребностью профессионального сообщества – *герметизацией общения*. Особое место в профессиональном дискурсе авиации и аэропорта отведено кодифицированному варианту языка, который используется в рамках официального и неофициального общения. Этот язык имеет свою структуру, отличается своими законами формирования и развития.

Внимание ученых к метафоре активировалось с 1960 годов прошлого века. Естественно, что такой интерес послужил поводом для разработки множества различных определений метафоры, например, это «вид тропа или механизм речи» «форма обобщенного отражения и познания действительности» это жизненный дух парадигмы» «любая научная теория – это сеть метафор и, более того, – любое знание, включая научное, неизбежно метафорично» [Метафора в языке и тексте, 1988:119-133].

Вопрос значимости метафор в терминологическом дискурсе давно вызывал споры в научном сообществе. Некоторые исследователи полагали, что значение метафор как языковых единиц не включено в систему языка, и для них свойственен определенный контекст употребления. Такая контекстуальная зависимость на порядок снижала уровень понимания участников специальной коммуникации.

Другие ученые – терминологи считают, что метафора обязательна для языка специальных целей. Сегодня терминологическая метафорическая номинация является «узаконенным» фактом языка и заложена в самой его природе более того, метафора «образуется и функционирует по законам терминологической системы» [Скляревская, 1993: 36].

На привязку метафоры к дискурсу указывает В.И. Шувалов, отмечая, что она (метафора) – это перенос лексической единицы из одного дискурса в другой [Шувалов, 2010: 112], например *music* – создание помех радиолокационной системы, *аккордеон* – обилие кнопок на штурвале, *platform* - 1. место посадки на авианосителе 2. общее название любого воздушного судна, *max chat* – полет на максимально допустимой скорости.

Метафоризация считается одним из способов терминообразования, поскольку в ее основе лежит процесс сравнения, результатом которого является поиск аналогий – что позволяет нам увидеть один предмет в «свете» другого: *green parrot* букв. «зеленый попугай» – вертолет или самолет *roof rats* букв. «крысы крыши» – персонал полётной палубы авианосца *sick* букв. «больной» оборудование в неисправном состоянии *посадка «воронья»* букв. – приземление без соблюдения правил *бычий глаз* букв. – магнитный компас в кабине по центру *авиамодель* букв. – симпатичная стюардесса *дергать за рога* букв. – поворачивать штурвалом *давать ноги* букв. – выпускать шасси *глазки* букв. – посадочные фары *зоб* букв. – нижний фонарь кабины пилота *недвижимость* букв. – списанные самолеты на территории аэропорта.

Г.А. Дианова говорит о трудности и практической невозможности объяснения любого предмета или явления без применения метафоры, так как при описании неизвестного мы используем знакомые нам понятия, то есть сопоставляем знакомое и незнакомое [Дианова, 2010: 22].

Отраслевые термины, полученные посредством использования метафоры, отличаются однозначностью (*крыло/хвост самолета, нога шасси, рыло/пятак - нос самолета и пр.*)

Терминологическая метафоризация происходит в три этапа:

Этап 1. Выделяются отличительные особенности объекта исследования. Далее начинается поиск слов общелитературной лексики или другого подъязыка, которая может быть применена для описания этого признака этого объекта.

Этап 2. Формируются связи объекта и общего значения общеупотребительного слова, активируются точки их соприкосновения и различия.

Этап 3. За новым понятием полностью закрепляется выбранная единица, разграничиваются семантические планы, единица становится термином. Подчеркнем, что не всегда разделение терминов осуществляется по функционально-семантическим параметрам. В первую

очередь, все эти единицы должны иметь тематическую соотнесенность с объектами летного дела, то есть воздушным судном, навигационными системами, частями летательного аппарата, авиаоборудованием, пилотами, бортпроводниками и другими членами летно-технического состава. Самолёт отождествляется с человеком, так как метафоризации подверглись детали самолёта, в переносном значении выступают части тела человека.

Приведем в пример метафору «самолёт – это человек». Необходимо подчеркнуть распространение данного процесса словообразования в таджикском языке, в данной связи представлены предложения отражающие функциональность и постепенное закрепление в профессиональном общении. Изначально, естественно, происходит сопоставление объекта с целым слотом лексем, описывающих человека в различных контекстах – части тела, органы, одежда, чувства, эмоции, действия и пр. В частности, метафоризация таких лексем, как *скелет* – *frame*, *голова* – *head*, *нос* – *nose*, *нога* – *leg* и т.д. происходит в том числе и в терминологии аэропорта:

– *бини, бинии ҳавонаймо* – *nose* – *нос, носовая часть самолета, ин ҳаракати тирандозӣ он чизест, ки ҳавонаймо бинии худро ба боло ё поён нишон медиҳад.*

– *шикам, қисми поёнии ҳавонаймо* – *belly* – *живот, нижняя часть летательного аппарата, Пилот ҳавонаймои хусусиро дар шиками худ дар фурудгоҳи Палм-Спрингс фуруд овард.*

– *перрон, майдони таваққуфгоҳи ҳавонаймо* – *аргон* – *фартук, площадка для стоянки самолётов, Бо кӯмаки хизматчиёни ҳарбии Фаронса, ки тибқи қарордоди байнидавлатӣ дар ҳудуди фурудгоҳ ҷойгир буданд, перрони фурудгоҳ (таваққуфгоҳҳои ҳавонаймоҳо) пурра таъмир гардида, роҳрави нави зимомӣ сохта шуд.*

– *скелети ҳавонаймо* – *frame* – *скелет, шпангоут, Ба таври васеъ дар сохторҳои ҳавонаймо (пӯст, скелет, болори қабурға, қафаси ва ғ.)*

ҷузъҳои мушак, чархи мошини боркаш, ҷузъҳои пропеллер ва дигар ҷузъҳои сохторӣ истифода бурда мешавад.

Рассмотрим метафорические модели терминов аэропорта более подробно:

Метафоризация терминологии аэропорта в таджикском языке:

– *рӯй* – *лицо* – *face* (передняя часть головы человека) как авиационный термин обозначает «*қабули ҳаво* – входное сечение/бахши воридотии ҳаво – воздухозаборник», то есть то, посредством чего осуществляется дыхание. Применительно к схеме внутреннего устройства самолета «*входное сечение*» расположено в передней части летательного аппарата – на «*лице*» – по сходству внешних признаков *Ҳавопаймо ҳам ниқоб нӯшид. Мақомоти Индонезия ба рӯйи ҳавопаймо нақши ниқобро кашида, мардумро ба нӯшидани ниқоб ва эҳтиёт дар давраи сирояти коронавирус ташвиқ мекунанд*

– *подбородок* – *chin* (округло выступающая на лице передняя часть нижней челюсти) – *нижняя передняя часть самолета* – по сходству внешних признаков. *Ин гуруҳ дар қисми пеши ҳавопаймо ҷой гирифта буд*

– *тан* – *тело* – *body* (туловище – тело человека или животного без головы и конечностей // организм человека (реже животного) в его внешних, физических формах.) – *фюзеляж самолета* – по сходству внешних признаков. *Доҳили ҳавопаймо дар ҳоли оташсузӣ буд ва аз сӯроҳҳои пайдошуда дар танаи ҳавопаймо дуди сиёҳ меомадааст" - мегӯянд ин мақоми украинӣ*

– *ребро* – *rib* (дугобразная узкая кость, идущая от позвоночника к грудной кости) – *нервюра* – по сходству внешних признаков. *Ба таври васеъ дар сохторҳои ҳавопаймо (нӯст, скелет, болори қабурға, қафаси ва ғ.) ҷузъҳои мушак, чархи мошини боркаш, ҷузъҳои пропеллер ва дигар ҷузъҳои сохторӣ истифода бурда мешавад.*

– *сутунмӯҳра* – *позвоночник* – *chine* (сложная подвижная часть скелета, состоящая из 32-34 позвонков и межпозвоночных дисков) – *нижний*

стрингер – продольный элемент силового набора летательного аппарата, связанный с обшивкой и нервюрами крыла или шпангоутами фюзеляжа – по сходству внешних признаков. *Навъи ҳавопаймо, танк ва баъзе мошинҳо, ки ҳам дар хушкӣ ва ҳам дар об ҳаракат карда метавонад*

– *шикам, қисми поёнии ҳавопаймо – belly – живот (часть тела, в которой расположены органы пищеварения) – нижняя часть летательного аппарата. Пилот ҳавопаймои хусусиро дар **шиками** худ дар фурудгоҳи Палм-Спрингс фуруд овард.*

– *пӯст – кожа – skin (наружный покров тела человека) – обшивка самолета – служит для соблюдения аэродинамических свойств – по внешним и функциональным признакам. **Пӯсти** ҳавопаймо *таваҷҷӯҳи махсусро талаб мекунад**

– *ҷайби ҳавоӣ – rocket - карман (шитый в платье мешочек для ношения при себе мелких вещей, денег) – воздушная яма – по внешним признакам*

– *мурғи оҳанбол/ мурғи нӯлодбол - fuel-hungry aircraft – железная птица –самолет с большим расходом топлива*

– *бол/ дуболаҳо/ дуқанота – қисми ба ду тараф паҳншудаи ҳавопаймо*

– *дум – қисми борик ё тангшудаи охири ҳавопаймо*

Метафоризация терминологии аэропорта в английском языке:

– *throat – горло (передняя часть шеи, заключающая в себе начало пищевода и дыхательных путей) – критическое горло – часть конструкции воздухозаборника, через которое воздух поступает в летательный аппарат – по сходству функций*

– *lobe – мочка уха (нижняя мясистая часть уха) – палуба самолета (широкофюзеляжного (шириной салона от 4,72 метров до 6,55 метров)) – по сходству внешних признаков*

– *red eye – красные, уставшие глаза – ожидание ночных рейсов –)*
– *ночной рейс – по сходству внешних признаков*

- *shoulder* – плечо (отдел верхней конечности) – боковая полоса дорожки – по сходству внешних признаков
- *finger terminal layout* – терминал радиальной конфигурации, *finger* – палец (одна из пяти подвижных конечных частей кисти руки или ступни ноги у человека) – по сходству внешних признаков аналогия заключается в том, что терминал напоминает положение пальцев раскрытой кисти
- *leg / air leg* – нога – (одна из двух нижних конечностей человека) – участок маршрута полета – по внешним и функциональным признакам
- *to bleed* – истекать кровью – стравливать воздух из топливной или гидравлической системы – по внешним и функциональным признакам.
- *livery* – ливрея (форменная одежда с галунами для швейцаров, лакеев, кучеров) – внешняя раскраска воздушного судна
- *crown* – корона (металлический, с украшениями головной убор монарха, являющийся символом его власти) – верхний полусвод самолета
- *pants* – трусы/подштанники (короткие штаны (купальные, спортивные или носимые как бельё)) – обтекатель шасси – по функциональным признакам
- *apron* – фартук – (элемент экипировки, защищающий одежду от брызг пищи и масла на кухне, от грязи во время рабочей деятельности) – площадка для стоянки самолетов – по аналогии разметки площадки в форме нижней части фартука
- *to discard* – сбросить карту – (о карточной игре – избавиться от карты) – снимать самолет с эксплуатации
- *to trim* – регулировать – сбалансировать полет самолета
- *clearance* – расчистка, очистка территории – диспетчерское разрешение к полету
- *to hold* – держать, удерживать – ожидать дальнейших указаний от диспетчера

- *evacuate* – очищать от содержимого, эвакуировать – откачивать газ, очищая от него емкость
- *to plunge into the ground* – нырять, окунаться – врезаться в землю
- *flying pancake* – летающий блин – посадка на «живот», то есть приземление на нижнюю часть фюзеляжа.
- *fighter* – боец, воин – истребитель
- *jock* – диджей – пилот
- *spoiler* – грабитель (то, что может испортить впечатление о предстоящем фильме, книге) – прерыватель потока воздуха
- *commuter* – пассажир, совершающий ежедневные поездки на работу – самолет местной авиалинии
- *degradation* – понижение в чине, разжалование – ухудшение летного навыка – по аналогии понятий
- *generation* – поколение – частота полетов
- *distress* – физическая боль, недомогание – воздушное судно, терпящее бедствие.

Не менее интересными являются термины–метафоры английского языка, созданные по аналогии с животными:

- *cock* – петух – кран для перекрытия или регулирования потока жидкости или газ (по форме напоминает голову и шею петуха)
- *Donkey* – I-16 «Donkey» – ослик – первый советский скоростной истребитель-моноплан (отличался значительной живучестью и легко ремонтировался).
- *cockpit* – кабина летчика
- *dogfight* – воздушный бой
- *to feed fuel* – кормить –подавать топливо, то есть самолет – это птица, которую надо кормить
- *Jumbo* (Джамбо) – громадина, великан –кличка слона с выдающимися габоритами, который жил в Лондонском зоопарке в 19 веке

– «Jumbo jet» – широкофюзеляжный самолет по перевозке большого количества пассажиров (напр. Boeing 747)

– *bounce* – прыжок, отскок – козел или прыжок при посадке самолета.

Названия моделей самолетов также выбраны конструкторскими бюро (КБ) по метафорическому принципу: F8F Bearcat («Росомаха») F-5E/F Tiger II («Тигр») Jaguar GR.1B («Ягуар») F9F-2 Panther («Пантера») JH-7A Flying Leopard II («Леопард») MQ-4C Triton («Тритон»), P-30 (LWS-6) Zubr (англ. Bison) («Зубр») P-51D Mustang («Мустанг») F-16V «Viper» («Гадюка») A-22 Foxbat («Летучая лисица») Supermarine Walrus («Морж»), F-16 Fighting Falcon («Атакующий сокол») UH-60 Black Hawk («Черный Ястреб») F-117 Nighthawk («Сова») Mosquito («Комар»)

Метафора лежит и в основе известной фигуры высшего пилотажа «cobra» (кобра), которую на авиасалоне в Ле-Бурже в 1989 году публично выполнил летчик-испытатель В.Г. Пугачев, после чего эта фигура получила название «кобра Пугачева».

Также популярны метафоры–термины, чью основу составляют природные места и явления:

– *field* – поле, на котором выращивают овощи или зерновые – посадочная полоса

– *bay* – бухта, залив – отсек самолета

– *drift* – течение, перемещение – снос воздушного судна, боковое движение воздушного судна относительно заданного курса из-за бокового ветра

– *to drop* – капать – десантирование людей, сброс боеприпасов

– *bog off* – исчезать за горизонтом (о самолете)

– *flare* – сверкание или вспышка – сигнальная ракета (цвет ракеты определяет действия пилота: серия белые вспышки – «совершайте посадку здесь и следуйте к перрону» постоянный зеленый – «посадка разрешена» серия зеленых вспышек – «подход разрешен» постоянный красный –

«оставайтесь в зоне круга, уступите очередь на посадку» серия красных вспышек – «аэродром небезопасен, посадку запрещаю» серия зеленый-красный – «соблюдайте особую осторожность».

Отметим, что цветообозначение, так называемые колоронимы играют значимую роль в метафоризации терминов аэропорта:

– долони сурх /red passage/ красный коридор – пропускной таможенный пункт по досмотру пассажира на наличие у него товаров и предметов, требующих письменного декларирования

– долони сабз/ green passage/зеленый коридор – проход предполагает отсутствие у лица, пересекающего таможенную границу, каких-либо предметов или вещей, которые необходимо декларировать

– kiwi – зелёный, служащий нелетного состава военновоздушных сил.

Предметы быта также могут быть положены в основу метафоризации терминов авиации или аэропорта:

– сапору – полог, балдахин – «фонарь», который защищает экипаж и пассажиров самолета от воздействия встречного воздуха, погодных условий и шума

– bag – сумка – (мешок, футляр из ткани, кожи и т. п. для ношения чего-н.) – топливный бак

– corkscrew spin – штопор – (винтовой стержень для откупоривания бутылок) – спуск штопором – фигура высшего пилотажа, когда самолет движется по спирали

– dish antenna – параболическая спутниковая антенна – спутниковая тарелка

– fire bottle – огнетушитель.

Метафорическую интерпретацию получили устройства и приспособления:

– jetty – пристань – (место на берегу, оборудованное для причала судов) – телескопичекий трап

- *tower* – башня, вышка – (высокое и узкое архитектурное сооружение) – аэродромная диспетчерская вышка
- *stand* – подставка, стойка – место парковки самолета, по сходству функций
- *carousel* – карусель – (вращающееся устройство для катанья по кругу с сиденьями в форме кресел, лошадей, лодок и т. п.) – лента выдачи багажа
- *pencil* – карандаш – остронаправленный луч курсового маяка в курсоглиссадной системе, обеспечивающий наведение самолета в горизонтальной плоскости
- *loop* – петля – (сложенный и завязанный кольцом конец верёвки, нитки) – мертвая петля (петля Нестерова) – фигура высшего пилотажа в виде замкнутой петли в вертикальной плоскости
- *slide* – детская горка – (сооружение с гладким наклонным спуском и лестницей) – *escape slides* – трапы для эвакуации пассажиров
- *corridor* – коридор – (проход, соединяющий отдельные части квартиры, здания) – воздушный коридор
- *lane* – тропинка – (узкая дорожка, протоптанная пешеходами, животными) – воздушная трасса.

Числительные также участвуют в метафоризации терминов авиации:

- *eight* – восьмерка/восемь – фигура высшего пилотажа по траектории полета самолета, напоминающей цифру 8
- *nil* – ноль, ничего – отсутствие информации для летчика.

В терминах аэропорта используется и лексика системы охраны ворот, калитка – *gate* – выход для пассажиров на посадку и системы обороны *Puushin Il-2 «Flying Tank»* – «Летающий танк» – самый мощный Советский штурмовик *Ил-2*.

Активно используются в терминообразовании пространственные метафоры:

- *hotspot* – горячая точка или опасное место – место на аэродроме с наибольшим пересечением рулежных дорожек и посадочных полос
- *ejection* – *ejection seat* – выбрасывание, выброс – катапультируемое кресло
- *rearward* – тыл, замыкающая часть – полет самолета хвостом вперед
- *tandem-seat aircraft* – тандем – расположение пилотских кабин друг за другом по продольной оси, что позволяет пилотам успешно выполнять поставленные перед ними задачи
- *ferry* – переправа – перегонка самолета.

Рассмотренные метафоры–термины аэропорта и авиации позволяют нам сделать вывод о том, что подборка лексем, участвовавших в процессе терминообразования, осуществлялась на основе целого ряда аналогий: по сходству внешних признаков, функциональных характеристик, по признаку действия, по сходству формы и звука, концептуальной идентичности, причем, как людей, так и животных.

Прежде чем перейти к рассмотрению метонимических номинаций специальных понятий в сопоставляемых языках, следует отметить принадлежность метафоры и метонимии к когнитивно-конструктивным средствам языка. Н.И. Маругина указывает на то, что развитие значений слова исторически основано на метафорических, метонимических или функциональных переносах наименований [Маругина, 2016].

Явление метонимии привлекает внимание ученых не меньше, чем явление метафоры. В частности, Н.Д. Арутюнова понимает под метонимией «троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию» [Арутюнова, 2000: 300].

Метонимией называют замену множественного числа единственным, части вместо целого, частного вместо общего. Важно подчеркнуть, что в

отличие от метафоры метонимия не предусматривает перенос значения по каким –либо характерным особенностям (внешность, действие, функция, звук и пр.). Она направлена на своего рода сокращение, сжатие речи на основе ассоциативных и словообразовательных механизмов.

Выделяются девять разновидностей метонимии: 1) содержимое = содержащее, 2) жители = населенный пункт, 3) произведение = автор, 4) изделие = материал, 5) место = связанное с ним историческое событие, 6) помещение = то, что в нем находится, 7) растение = пища из него, 8) орган человека = заболевание, 8) коллективное мероприятие = участники, 9) действие = его результат или его место.

Присутствие метонимии наблюдается и в метафорических терминах авиации и аэропорта. Рассмотрим несколько примеров.

– **Northrop P-61 Black Widow** – американский, тяжёлый ночной истребитель со специфической черной окраской, благодаря которой самолет получил вторую часть своего названия «*бевазани сиёҳ – black widow – черная вдова*» – **тортанаки бевазани сиёҳ** – ядовитый паук-птицеед, вовремя брачного периода самка паука может не принять ухаживания самца и съесть его. Разработчик самолета – Джек Нортоп, что фиксируется в первой части названия истребителя. В таджикском языке перевод зафиксирован в энтомологии.

– **Ka-50 «Black Shark»** – советский/российский одноместный ударный вертолёт, носом и окрасом напоминает акулу *наҳанги сиёҳ – black shark – черная акула*. Вертолет был разработан в КБ имени Камова Николая Ильича, помету видим в аббревиатуре «Ка» в наименовании воздушной машины. В таджикском языке перевод зафиксирован в ихтиологии.

– **Bell P-39 Airacobra (аэрокобра)** – маневренный и скоростной советский истребитель с 37-миллиметровой пушкой в носовой части вместо двигателя – *кӯбро – cobra – кобра*. Метафорический перенос видится в том, что плюющаяся кобра (вид кобры) во время защиты прицельно

стреляют ядом в глаза врага. Метонимический перенос отражается в имени основателя конструкторского бюро Лоренса Дейла Белла. В таджикском языке перевод зафиксирован в герпетологии

– **Crabs / crab Air** – прозвище служащих английских военно-воздушных сил (*Royal Air Force*)

– **Snake** – змейка – порядок, в котором самолеты располагаются по отношению к ведущему самолету уступом вправо и влево на заданных интервалах, дистанциях и превышениях.

Метонимия, выраженная аббревиатурами в названии самолетов, представляет собой весьма активную область употребления. Приведенные ниже примеры метонимических наименований самолетов основаны на аббревиатуре «Ту» – от двух первых букв фамилии основателя конструкторского бюро – Туполева Андрея Николаевича. Вторая часть номинации представляет зоонимы:

– **Tu-16 Badger** – советский тяжелый многоцелевой самолет с характерными двумя полосами в головной части фюзеляжа на верхней стороне как у барсука (*badger*) *badger* – спец. бригада, задействованная в остановке самолета на авианосце

– **Tu-95 Bear** – бомбовая нагрузка этого советского самолета достигала 12 000 кг, метафорический перенос осуществляется на силовых характеристиках медведя (*bear*)

– **Tu-4 Bull** – эти же характеристики легли в название этого стратегического бомбардировщика (*bull* – бык)

– **Tu-160 White Swan** – сверхзвуковой стратегический бомбардировщик-ракетоносец, летающий на больших скоростях (**White Swan** – белый лебедь).

Термины – эпонимы в терминологии аэропорта в основном связаны с первыми буквами фамилий изобретателей, разработчиков летательных аппаратов или основателей/владельцев/руководителей конструкторских бюро.

Практика использования терминов-эпонимов достаточно распространена в английском и русском языках, в таджикском они приняты как заимствования:

- **Александр Сергеевич Яковлев (Як) (конструктор) – Yak-24 Horse («Лошадь»)** – обусловлено наличием четырехопорного шасси
- **Уильям Эдуард Боинг (владелец американской корпорации Boeing) – Boeing «F/A-18E/F Super Hornet» – шершень (hornet)** обладает складывающимися крыльями, этой характеристикой отличается и летательный аппарат
- **Boeing «B-17 Flying Fortress» (Летающая Крепость)**, основу номинации составило свойство аппарата создавать помехи для глушения наводок
- **Павел Осипович Сухов (Су) (конструктор) – SU-34 Hell Duckling (Адский утенок) – «адский» (Hell) – за способность вести воздушный бой и наносить массивные удары, «утенок» (Duckling) – за приплюснутую форму носовой части**
- **Su-25 Rook (Грач) – носовая часть похожа на клюв птицы, широкий размах крыльев, способность преодолевать большие расстояния**
- **Su-47 Golden Eagle (Беркут) – крылья истребителя направлены вперед, он маневрен и способен совершать различные пируэты**
- **Чарльз Ричард Фейри (основатель компании Fairey) – Fairey Barracuda – нижняя часть фюзеляжа палубного торпедоносца похожа на голову рыбы Барракуда**
- **Fairey Firefly (Светлячок) – истребитель активен в ночное время**
- **Fairey Fulmar (Глупыш) – скромные характеристики, но большой радиус действия**
- **Fairey Albacore (длиннопёрый тунец) – характерная носовая часть**
- **Fairey Swordfish (string bag – авоська) – напоминал туловище рыбы**

– **Харри Хокер (Hawker) (учредитель компании) – Hawker Hurricane (ураган) и Hawker Tempest (буря) –** высочайшие скоростные характеристики

– **Микоян Артем Иванович и Гуревич Михаил Иосифович (конструкторы) – Mig-31 Foxhound (Лисья гончая/охотничий пес) –** маневренность истребителя и его полет в любых условиях

– **Лерой Грамман (основатель компании) – Grumman F6F Hellcat (адская кошка, мегера) –** самый «труднобываемый» палубный истребитель

– **Глостер, США (Gloster) (город, где расположено конструкторское бюро) – Gloster Meteor (метеор) –** высокая скорость полета, *Gloster Gladiator (гладиатор)* – закрытая пилотская кабина напоминала шлем гладиатора

– **Владимир Михайлович Петляков (конструктор) – Pe-2 Pawn (Пе-2 «Пешка»)** наносил точечные удары по вражеским автоколоннам, базам, транспортным хамам и наземной технике в условиях сильной облачности – по аналогии с шахматными фигурами: пешка – фигура, не обладающая высоким потенциалом

– **Олег Константинович Антонов (конструктор) – An-14 Little Bee (пчела) –** легкий многоцелевой транспортный самолет.

Явление метонимии наблюдается и в названиях воздушных гаваней, названных именами знаменитых людей: *Айни, Шереметьево, Пулково, Домодедово, Жуковский, Петра Первого, Курчатова* и прочие.

Название аэропортам дают и в соответствии с названием местности, где они расположены: *Душанбе, Худжанд, Гарм, Исфара, Хорог, Мургаб, Пенджикент, Бохтар, Manchester, Gatwick, Heathrow, Birmingham, Bristol, London City Airport, Luton, Stansted, Southend, Biggin Hill, Сокол (поселок в Магадане), Анапа, Казань, Грозный, Элиста, Белая гора (поселок в Якутии)* и пр.

Проведенный анализ показал, что в наименованиях самолетов как части терминологии авиации и аэропортов наиболее активным метонимическим переносом является имя человека, имеющего отношение к летательному судну, в названии последнего. Перенос географических названий встречается реже.

Неизменными компонентами номинации летательных аппаратов являются зоонимы. Ассоциацию терминов-метафор составляют такие признаки, как сходство формы и функции, сходство функции, сходство формы, сходство свойства (дифференциального признака), сходство местоположения. Также важен факт понимания этих единиц всеми носителями авиационной профессиональной культуры.

Метафоризация происходит в рамках следующих семантических групп: соматизмы (название частей тела человека), зоосеминизмы (названия птиц (*уқоби фўлодин – eagle – самолет, орел/сокол – летчик*), животных, рыб и их части тела), природных явлений, названия бытовых предметов и предметов из окружения человека, названия частей рельефа.

3.3. Роль невербальных средств общения в профессионально-дискурсивном пространстве авиации

По статистике любая коммуникация состоит почти из 35% вербального общения и более 65% – невербального [Пиз, 2010], что объясняет повышенный интерес ученых к невербальным средствам общения. Но этот интерес возник задолго до наших дней. Две тысячи лет назад Цицерон обучал раторов и ораторов правильной жестикуляции. Более 100 способов жестикуляции было описано в первом словаре жестов «Наставление оратору» под авторством Квинтилиана (римский ритор, I век). Языку жестов посвящаются книги «Хиროномия, или Искусство риторики рук» и «Хирология, или естественный язык жестов», изданные в 17 веке Дж. Боливером, вслед за которым знаки выразительной жестикуляции заинтересовали Г. Дидро, Д. Локка, Ф. Бекона, Т. Гоббса, Г. Штейнталя, И. Гердера, Ш. Монтескье и др.

В 1872 г. знаменитый физиолог Чарльз Дарвин опубликовал свой труд «Выражение эмоций у человека и животных». В XX веке тенденция изучения вопросов о невербальном поведении человека, в частности его жестикulations стала особенно популярной. Например, в 1904 году В. Вундт предложил классифицировать жесты на основе формы и значения, выделив указательные, изобразительные и символические жесты. С. Волконский в 1913 году выпускает книгу «Выразительный человек», где классифицирует человеческие движения. Дж. Фрэйзер в книге «Золотая ветвь», вышедшей в 1923 г., исследует невербальное поведение представителей разных культур и религий [Гарькавец, 2015: 8-9].

П. Экман и В. Фризен в 1969 году указывают на наличие 8 групп жестов//движения: дейктические (объект, место или результат) кинетограммы (телодвижения, присущие или не присущие человеку, физические действия) пространственные (пространственные отношения) пиктограммы (изображение в воздухе объекта, о котором идет речь) акцентуальные (выделяют слово или фразу) идеограммы (направление мысли) ритмичные (ритм или темп событий) символические (повторить или заменить слово) [Ekman, Friesen, 1969].

И.Н. Горелов выделяет фонационные, мимико-жестовые, пан томимические и смешанные средства невербальной коммуникации [Горелов, 1980].

Невербальные средства разделяют на собственно невербальные (кинестические) средства, фонационные и графические средства. Особый интерес представляют кинестические средства, к которым относят жесты, мимику, взгляд, манеру поведения, тактильную коммуникацию и проксемику [Schonherr, 1997] (способы выражения предрасположенности к близкому общению с индивидами через расстояние между ними).

О.В. Мудрая вслед за Е.В. Красильниковой, А.А. Канападзе и З.З. Чанышевой говорит о знаковых парах вербальных (это символические – условные или ритуальные) и изобразительные (ритмические, предметные,

указательные) и признаковых (эмоциональные и модальные) пара языковых средствах [Мудрая, 1995].

Обобщая определения невербальной коммуникации, предлагаемые учеными, выделим ее основные критерии. Итак, к невербальному общению относится совокупность неречевых коммуникативных средств – система жестов, знаков, символов, кодов, необходимых для передачи сообщения с большой степенью точности, они играют значимую роль в смысловом понимании людей друг друга [Андрианов, 2007].

Функциональные характеристики невербального общения достаточно широки: дополнение и дублирование речи с помощью жестов выражение межличностных отношений управление процессами вербального общения (разговора) усиление смысла сказанного.

Однако здесь же следует сделать ремарку о наличии нескольких факторов, влияющих на отдельные элементы невербальной коммуникации:

- национальная принадлежность. Жесты-эмблемы могут иметь разную трактовку у разных народов
- состояние здоровья. Болезнь, болезненность, слабость могут изменить жесты, сделать их более вялыми
- возраст. С возрастом может снижаться скорость движений, жестов, реакции
- преграда различного характера. Могут возникнуть барьеры в виде непонимания, отгораживания с помощью закрытых поз или посторонних предметов.

Психологи предлагают свои классификации невербальных средств. В частности А.Я. Кибанов, Д.К. Захаров и В.Г. Коновалова предлагают их деление на:

а) визуальную, которая основана на таких науках, как кинесика (жесты, позы, мимику, кожные реакции), проксемика (пространственно организацию общения), окулесика (визуальный контакт и направление

взгляда), хронемика (распоряжение временем), гастика (знаковые функции пищи), актоника (знаковые функции поступков), системология (коммуникационные функции вещей)

б) акустическую, включающую паралингвистику (паузы, плач, смех в речи), просодику (громкость тона голоса, темп речи), аускультацию (аудиальное поведение)

в) тактильную, состоящую из гаптики и такесики (телесный контакт)

г) ольфакторную базу которой составляют одорика и ольфакция (приятные и неприятные запахов окружающей среды)» [Кибанов, 2002].

Невербальное общение и его роль в системе коммуникации играет важную роль, поскольку является неотъемлемой частью общего процесса коммуникации, дополняя, замещая, повторяя, подчеркивая или приглушая вербальные сигналы.

Невербальное общение особое место занимает в сфере оказания различных услуг, в частности авиационных.

Современные аэропорты – это важнейшие транспортные хабы с огромным пассажиропотоком, которым необходимо управлять и на земле, и в воздухе. Международный аэропорт Душанбе также является частью огромного транспортного комплекса с высококвалифицированным кадровым составом на всех уровнях авиационной системы республики. Прямое авиасообщение с таджикской столицей имеют многие страны – Азербайджан, Германия, Грузия, Индия, Иран, Казахстан, Кыргызстан, ОАЭ, Россия, Туркменистан, Турция, Узбекистан и пр. Помимо этого столичная воздушная гавань является и транзитной и стыковочной зоной. В этой связи знание английского и русского языков (таджикский по умолчанию) – это обязательное требование для всех работников аэропорта. Надписи, указатели, пометы на всех объектах на территории аэродрома тоже представлены на трех языках.

При отступлении от основного предмета данного подраздела и подчеркнем, что делопроизводство на таджикском языке ведется на

таджикском и русском языках некоторые документы представлены на двух языках (таджикском и русском), а приложение к ним – только на русском. Например, текст Распоряжения об утверждении авиационных правил Республики Таджикистан «Руководство по летной проверке наземных средств радиотехнического обеспечения полетов, авиационной электросвязи систем светосигнального оборудования аэродромов гражданской авиации Республики Таджикистан (АП РТ-39 «РЛП РТОП»)» (Утверждено Распоряжением Министра транспорта Республики Таджикистан от 30.03.2015 года № 67) – Фармоиш дар бораи тасдиқ намудани Қоидаҳои авиатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дастурал оид ба санҷиши парвозии воситаҳои заминии таъминоти радиотехникии парвозҳо, алоқаи барқии авиатсионӣ дар низоми таҷҳизоти рушноидиҳандаи аэродромҳои авиатсияи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ҚА ҶТ - 39) – на русском и таджикском, а собственно Авиационные правила – только на русском.

Возвращаясь же к вопросу невербального общения, отметим, что эта практика является традиционной для всех аэропортов мира. Нами была выдвинута рабочая гипотеза о том, что невербальное общение в условиях крупных транспортных узлов в некоторой степени идентично практике сурдоперевода. Принципиально важными представляются два фактора: а) сурдоперевод подразделяют на жестовый и знаковый языки б) в стране могут быть несколько жестовых языков, но один словесный и наоборот – несколько словесных, но один жестовый.

С целью упрощения общения не слышащих людей разных национальностей/гражданства был создан Международный язык жестов. Также выделяется дактология, то есть специализированный знаковый язык, с помощью которого слово доносится буквально посредством рук. К знаковому языку обращаются для передачи имен и фамилий, а также редких слов и наименований, у которых нет аналогов в иностранном языке. Из этого следует, что сотрудники аэропорта, в частности

бортпроводники в ходе общения с пассажирами имитируют сурдопереводчиков в части жестового языка.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы был проведен опрос среди бортпроводников (84 человека) авиакомпании «Сомон-эйр» на предмет «интернациональности» используемых ими жестов. Результат показал, что при обслуживании пассажиров на разных направлениях (Россия, Турция, Германия, Узбекистан, ОАЭ и пр.) используется определенный набор жестов, которые позволяют быстро и эффективно обслужить пассажиров. Ниже приводятся примеры жестов, которые, по словам таджикских стюартов, понятны и адекватно воспринимаются и пассажирами, экипажем, и другими бортпроводниками, обслуживающими рейс. Многие информанты из числа бортпроводников представляли описание и интерпретацию жестов на таджикском языке, что также было отражено в фактических примерах.

Посадка пассажиров на борт требует владения определенным набором жестов. Бортпроводник никогда не укажет пальцем, куда пройти, так как в многих культурах это показывает неуважение к партнеру по общению. Они указывают рукой, большим пальцем внутрь и незаметно, не выше уровня груди.

Жесты используются и когда пассажиру следует пристегнуть ремни или сесть на место/не вставать с места (*вакте ки муссофир бояд камарбанди беҳатарии худро маҳкам кунад ё нишинад/ишнад*).

До начала полета бортпроводник демонстрирует аварийно-спасательное оборудование и способы его использования – ремней безопасности, кислородных масок и спасательных жилеток, где на уровне пола проложено аварийное освещение пути, ведущего к аварийному выходу, и ближайшие аварийные выходы. Все жесты доводятся до автоматизма во время тренировок (*таҷҳизоти ёрии таъчилӣ ва тарзи истифодабарии он — камарбанди беҳатарӣ, ниқоби кислородӣ ва камарбанди наҷотбахиро нишон медиҳад, ки дар сатҳи ошён барои роҳе, ки*

ба баромадгоҳи фавқулодда ва наздиктарин баромадгоҳҳои таъҷилӣ мебарад, равшании фаврӣ мавҷуд аст. Ҳангоми омӯзиши ҳама имову ишораҳо ба автоматӣ оварда мешаванд).

Внештатные ситуации на борту могут спровоцировать хаос, истерики и панику среди пассажиров, поэтому бортпроводники используют специальные визуальные сигналы эвакуации. Жесты «подождать» и «прыгать» – в случае, если нужно покинуть воздушное судно.

Можно также выделить следующие знаки:

– *вытянутая рука с поднятым вверх большим пальцем – сигнал о готовности к взлёту (эта информация чаще передается по внутренней связи) (дастро дароз карда бо ангушти калон – сигнали тайёр будан ба парвоз)*

– *махи ладонью у шеи – на борту слишком жарко и душно (кафи дастро дар назди гарданатон ҷунбонед – дар дарун ҳаво хеле гарм аст)*

– *небольшое расстояние между большим и указательным пальцем – немного снизить температуру воздуха (фосилаи ками байни ангушти калон ва ишорат – каме паст кардани ҳарорати ҳаво)*

– *выражение досады и раздражение на лице – сложный и проблемный пассажир (изхори андуҳгинӣ ва хашимгинӣ дар чехраи корманди ҳавопаймо - мусофири мушкил)*

– *хлопанье ладонями друг о друга и вращение пальцем одной руки по кругу – необходимо поторопиться (кафи дастонатонро ба ҳам зада, ангушти як дастро давр зада – шитоб кардан лозим аст)*

– *поднятие кисти ко рту и имитация глотков – принести пассажиру стакан воды (дастро ба даҳон бардоштан ва нушидани обро вонамуд кардан – ба мусофир як стакан об овардан)*

– *потирание себя по плечам – принести плед (китфи худро бо даст молида – курна биёред)*

Бортпроводники достаточно часто используют жесты для обозначения блюд в меню, такой подход позволяет передать информацию в отдел бортового питания, не беспокоя пассажиров во время полета. Так, бортпроводник может использовать следующие жесты:

- *визуально поднять какой-нибудь предмет – закончилось именно это (объектро ба таври визуалӣ гирифташ ва нишон додан – маҳз ҳамин тавр анҷом ёфт)*
- *изображение руками буквы «Т» – дополнительный чайник чая (бо дастони худ харфи «Т»-ро кашидан – чойники иловагии чой)*
- *изображение руками буквы «С» – дополнительный кофе (расми дастии харфи «С» – қаҳваи иловагӣ)*
- *изображение буквы V – принести два напитка (сурати харфи V — ду нушоки биёред)*
- *сигнал «большой палец вверх» или «ОК» – все в порядке («барангушт боло» ё «Хуб» – ҳама чиз хуб аст)*
- *махание согнутыми в локтях руками – курица или блюда из курицы (дастҳои дар оринҷ хамшуда – мурғ ё авқоти бо мурғ)*
- *поднятая рука и открывающаяся и закрывающаяся ладонь – французский бутерброд с колбасой и сыром (даст бардошта ва кафи кушода ва пӯшида – сандвичҳои ҳасиб ва панири фаронсавӣ)*
- *пальцем приподнимаем кончик носа – бутерброд с беконом (нӯги биниро бо ангушт бардоред – сандвич бо бекон)*
- *помешивания ложкой – суп (бо қошуқ омехта кардан – шӯрбо)*
- *круговые вращения руками – вегетарианский рулет из лаваша (гардишҳои даврӣ бо дастҳо)*
- *укачивающие движения – нужно подогреть бутылку молока для ребенка (ҳаракатҳои ҷунбиш – ширро барои кӯдак гарм кунед)*
- *имитация открытия невидимой бутылки шампанского – кто-то собрался делать предложение на борту*

- *усталое лицо стюардессы и уши как у кролика – мальчишник в том ряду*
- *биться в стеклянную стену, словно мим – кто-то застрял в туалете (ба девори ишиагї задан мисли мим – касе дар ҳоҷатхона истодааст ва намебарояд)*
- *указать на свои наручные часы – сверить часы или обратить внимание на нехватку времени (ба соати дастї ишора кардан – соататонро тафтиш кардан ё ба нарасидани вақт диққат додан).*

У бортпроводников есть набор жестов, которые они используют в кабине пилотов для общения с летным экипажем. Ранее мы рассматривали тему специального авиационного алфавита. Отметим, что эти обозначения применяют не только пилоты, но и бортпроводники. Так, например, если возникает какая-либо проблема с пассажиром, то его локация коротко обозначается его местом – 2D – «Два дельта».

Другим примером может стать целенаправленное передвижение бортпроводника по салону и внимательный осмотр окон, что свидетельствует о запросе пилотов на проверку двигателей, то есть команда принимает меры для проверки и стабилизации ситуации.

При посадке на борт воздушного судна стюарты, приветствуя каждого пассажира, обращают внимание на «язык тела» последних. Например, если пассажир не ответил на приветствие, то это говорит о некой враждебности и о том, что в экстренной ситуации помощи от этого пассажира ждать не стоит. Не вызывает доверия пассажир, не смотрящий в глаза бортпроводникам, или тот, кто очень быстро/очень медленно говорит. Пассажиры с атлетическим телосложением рассматриваются как потенциальные помощники в борьбе с авиадебоширами.

Невербальные средства общения на борту самолета органично дополняются кодовыми словами или выражениями. Например,

- *синий сок – неисправность в уборной*
- *закончился синий сок/напиток – один из туалетов будет зарыт*

- *товарищ командир (вместо традиционного обращения по имени и отчеству) – салоне есть серьезная неисправность*
- *господин капитан – самолет захвачен террористами и пилотам необходимо в кратчайшие сроки совершить аварийную посадку*
- *код 7500 – самолет захватили террористы*
- *код 7700 – авария на борту*
- *код 7600 – нарушение связи борта с диспетчерами на земле.*

Немаловажное значение имеет факт функционирование этих единиц во всех авиасообществах конкретного государства или группы стран, которым свойственно общественно-политическое единство. Таким образом, анализ фактических примеров показал, что в подавляющем большинстве случаев бортпроводники пользуются кинетическими средствами коммуникации, к которым относят жесты, мимика, взгляд, манера поведения.

Свои коррективы в общение на борту и в аэропорту, в том числе и невербальное, внесла пандемия коронавируса. Новые условия заставили транспортные узлы после «открытия неба» не только продолжать полноценно обслуживать пассажиров, но и не снижать имиджевых оценок авиакомпаний.

Во время COVID-19 кинесика продолжала оставаться основным средством невербальной коммуникации во всех аэропортах мира, в том числе и в Таджикистане. Более того, пандемия практически исключила вербальное общение. Сотрудник аэропорта при обслуживании пассажиров показывал направление исключительно жестами, ими же указывал на возможные ошибки. Такой вид общения на порядок усложнялся если сотрудника и пассажира разделяла стойка или иной предмет, поскольку, как известно, позы коммуникантов могут стать инструментом, упрощающим общение.

Особую сложность представляла интерпретация невербального поведения сотрудников аэропорта в период COVID-19. Например,

обязательное правило носить маски, перчатки и соблюдать дистанцию 1,5 метра, с одной стороны, облегчили процесс управления пассажиропотоком, потому что ярко голубой или белый цвет защитных средств заставил пассажиров реагировать быстрее и четче.

С другой стороны, маски стали причиной невозможности «читать» эмоции, мимику, ведь маска закрывает примерно 50 % лица. Соответственно, такие эмоции, как грусть, удивление, страх, усталость, презрение, недовольство, отвращение «остаются под маской», что может стать причиной нервозности для обоих субъектов общения.

Особые сложности вызвали просемические средства невербального общения. Выделяют 4 вида дистанций во время коммуникации:

- интимная (0,15м - 0,5м)
- личная (0,6м - 1,2м)
- социальная (1,2м – 2,5м)
- публичная (3,5м – 7,5м).

Аэропорт – это место, где априори не допускается проникновение в интимную зону пассажира (за исключением специальных процедур). Наблюдения за работой агентов регистрации и посадки показывают, что в случае непонимания или недопонимания человек неосознанно сокращает дистанцию, чтобы лучше воспринять информацию. Однако в условиях пандемии COVID-19 любое сокращение дистанции было запрещено, и работники аэропорта постоянно контролировали соблюдение новых правил, старались синхронизовать жесты и ритм своих движений с жестами и ритмом движений пассажира, говорить громко и четко использовать ранее изученный комплекс вспомогательных жестов: 1) иллюстраторы – указывающие направление, показывающие, описывающие предмет и его размеры и 2) регуляторы – улыбка, кивок.

Другим примером невербального общения на территории аэродрома является взлетно-посадочная полоса. Техник, дежурный по стоянке (равно как сурдопереводчики, бортпроводники, дирижеры, крановщики) с помощью специальных жестов и сигналов обеспечивают

безопасность. Этот тип коммуникации считается практически единственным средством передачи информации, когда вербальное общение невозможно из-за огромных дистанций между объектами и высокого уровня децибелов, что является штатной ситуацией при посадке воздушного судна.

Международной организацией гражданской авиации была разработана строгая система знаков, координирующих действия пилота при движении самолета по взлетно-посадочной полосе, в частности при заходе на посадку, взлете, при рулении в целом. Например,

- руки подняты над головой ладонями внутрь – рулите прямо на меня
- руки подняты на уровне плеч и горизонтально вытянуты в обе стороны – зависнуть над площадкой
- обе руки поднимаются на уровне плеч и горизонтально вытягиваются в обе стороны ладонями вниз – снижение воздушного судна
- одна руку поднимает вверх, а другой указывается направление, куда командиру воздушного судна необходимо сместиться – если не получается посадить самолет с первой попытки
- руки опущены вниз и скрещены перед телом – посадка завершена
- правая рука приспущена, а левая покачивается (скорость движения руки обозначает темп разворота) в правую сторону – поворот направо (направо для регулировщика)
- левая рука приспущена, а правая покачивается в левую сторону – поворот налево (налево для регулировщика) / «возврат» самолета на правильную парковочную линию.

В таджикском языке имеется переведенная инструкция:

– *дастҳо болои сар бардошта, кафҳо ба дарун – рост ба сӯи ман равона шавед*

– дастҳо дар сатҳи китф бардошта шуда, ба таври уфуқӣ ба ҳар ду самт дароз карда шудаанд – болои платформа ҳаракат кунед

– ҳарду даст дар сатҳи китф бардошта шуда, ба таври уфуқӣ ба ҳар ду самт бо кафи дастҳо поён дароз карда мешаванд – фууромадани ҳавопаймо

– як даст боло бардошта, бо дасти дигар самтеро, ки командири самолёт бояд ҳаракат кунад, нишон медиҳад — агар бо кушиши аввал фуруд овардани самолёт имконнопазир бошад

– дастҳо ба поён фароварда, дар пеши бадан часпонида мешаванд – фуруд омадан анҷом ёфт

– дасти рост фууроварда шуда, дасти чап ба тарафи рост (суръати ҳаракати даст суръати гардиширо нишон медиҳад) ба тарафи рост — ба тарафи рост (ба ростии идоракунандаи ҳаракат) гардед

– дасти чап даст карда мешавад ва дасти рост ба чап мечунбад – ба чап (барои назоратчи ҳаракат ба чап) гардед / ҳавопайморо ба хатти дурусти таваққуфгоҳ «баргардонед».

Отметим, что с дневних времен сигнальные жесты подаются руками, а в ночное – используются специальные фонари определённых цветов:

– Одновременное махание поднятыми светящимися жезлами – двигаться прямо

– одновременное махание опущенными светящимися жезлами – выруливание на правильную линию

– обе руки медленно поднимаются вверх – выключение фар и замедление движения – стоп-линия

– скрещенные светящиеся жезлы – полная остановка

– левая рука опущена, правая рука вверх – заглушить двигатель.

В таджикском языке:

– Дар як вақт ҷӯбҳои равшани баландшударо ҷунбондан – рост ҳаракат кунед

– дар як вақт мавҷ задани трубкаҳои рушноидиханда – ба хатти дуруст гузастан

- *хар ду даст охиста-охиста баланд мешаванд – чарогҳои пеширо хомуш кардан ва суръатро наст кардан – хатти катъӣ*
- *чароғакҳои гузаранда – нуқта*
- *дасти чап поён, дастии рост боло – моторро хомуш кунед.*

Иногда при нелетной погоде, плохой видимости и неполадках с оборудованием заход на посадку происходит посредством светового регулирования. Используются прожекторы с зелеными и красными лучами. Если самолет находится в пределах воздушного пространства и посылает сигнал NORDO («нет радио»), то из диспетчерской вышки направляется зеленый луч на кабину или пилоту показывается ровный зеленый свет – это разрешение приземлиться. При наличии помех на летном поле сигнал меняется на мигающий красный – значит посадка небезопасна.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о правильности выдвинутой рабочей гипотезы данного подраздела, согласно которой комплекс жестов, используемых бортпроводниками при посадке, полете, высадке пассажиров, а также техников, регулирующих движение воздушного судна на взлетно-посадочной полосе, можно считать аналогом международного языка жестов, используемого людьми разных национальностей и гражданства со слабым слухом или полным его отсутствием. Его применение в условиях аэропорта действительно позволяет экономить усилия и время, а также сделать эффективным общение с пассажирами и пилотами посредством минимальных затрат.

Выводы по третьей главе

Подводя итоги третьей главы, целесообразно представить обобщенные выводы по результатам данного этапа исследования.

Термин «дискурс» занимает одно из ключевых мест в современных исследованиях по вопросам терминологии, а сам дискурсивный подход

считается относительно новым витком рассмотрения принципов профессионального общения в сопоставительном аспекте

Представлены традиционные определения дискурса, обосновываются позиции ученых относительно терминов «дискурс» и «текст».

В качестве примера рассматривается авиационный дискурс и его ответвление – английский авиационный радиотелефонный дискурс. Важно отметить, что для этого типа дискурса характерны 1) лаконичность (concision) 2) четкость (clarity) 3) однозначность (non-ambiguity). Наблюдения за фонетической реализацией дискурса позволяют утверждать, что стандартный диалог авиадиспетчера и пилота «‘слышу, управляю’ – ‘слышу, выполняю’» построен в соответствии именно с этими нормами. К фонетическим аспектам авиационного дискурса относятся медленная скорость речи, логические паузы после каждой интонационной группы и пр., ему не свойственна полисемия и пр.

Словосочетание как единица постоянного контекста применяется в международной коммуникации и является нейтральным выражением. Такого рода словосочетания имеют ряд структурных и морфологических различий, формирующих контекст. Другим характерным параметром считается использование слов кодового алфавита для передачи букв. Отметим, что в дискурсивном пространстве аэропорта функционирует язык – код, который представлен специальным авиационным алфавитом – так называемым «Птичим алфавитом», «Фонетическим алфавитом ИКАО» или «Алфавитом НАТО».

Анализ показал, что акрофонетический принцип авиационного алфавита может считаться одним из основных критериев построения дискурса аэропорта.

На практике воздушные диалоги осложняет масса внелингвистических и лингвистических нюансов – помехи радиоэфира, высокая психологическая нагрузка, состояние техники, многословность, эмоциональность, неадекватный уровень языковых навыков и умений, быстрый темп речи,

диалекты, ритмико-интонационные ошибки, неправильное структурирование фраз, речевые ошибки и пр.

Приведенные примеры представляют собой типичные ситуации с подборкой коммуникативных фраз для прохождения регистрации на рейс, например, прохождение досмотра.

Профессиональный дискурс, равно как и любой другой дискурс, не может существовать в отрыве от национально-культурной составляющей, однако даже в этом случае он характеризуется актуальной потребностью профессионального сообщества – *герметизацией общения*.

Отмечается, что метафора обязательна в языке для специальных целей, и сегодня терминологическая метафорическая номинация является «узаконенным» фактом языка и заложена в самой его природе. Выделяются три этапа терминологической метафоризации.

Исследование показало, что деление терминов не всегда осуществляется по функционально-семантическому параметру. В первую очередь, все эти единицы должны иметь тематическую соотнесенность с объектами летательной деятельности, то есть воздушным судном, навигационными системами, частями летательного аппарата, авиаоборудованием, пилотами, бортпроводниками и другими членами летно-технического состава. Термины аэропорта в таджикском и английском языках отождествляется с человеком, животными, природными места и явления, колоронимами, предметами быта, устройствами и приспособлениями, пространства,

Относительно явления метонимии в терминологии аэропорта отметим, что наиболее активным метонимическим переносом является имя человека, имеющего отношение к летательному судну, в названии последнего. Перенос географических названий встречается реже.

По поводу ролей невербальных средств общения в профессионально-дискурсивном пространстве авиации хотелось бы резюмировать, что комплекс жестов, используемых бортпроводниками при посадке, полете, высадке пассажиров, а также техников, регулирующих движение воздушного судна на

взлетно-посадочной полосе, можно считать аналогом международного языка жестов, используемого людьми разных национальностей и гражданства со слабым слухом или полным его отсутствием. Его применение в условиях аэропорта действительно позволяет экономить усилия и время, а также эффективизировать общение с пассажирами и пилотами посредством минимальных затрат.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей диссертационной работе предпринята попытка исследования структурно-семантических и функциональных аспектов терминологии аэропорта в таджикском и английском языках.

Проведенный анализ теоретической и практической базы, а также выбранная в качестве основной методологии изыскания, обеспечили реализацию целей и задач, сформулированных нами во введении. Резюмируя итоги проведенного исследования, мы пришли к ряду важных выводов:

1. Традиционные представления и парадигма понятий «терминология», «терминосистема» и «терминополе» зависят от широты подходов и методов исследования понятийных аппаратов.

2. Причиной терминологической «узнаваемости» является тотальная цифровизация нашей жизни – термины стали ее неотъемлемой частью. Между тем отсутствие «цифры» не означает отсутствие терминов в объективной действительности, поскольку наше «официальное» знакомство с терминами начинается с общеобразовательного учреждения среднего звена, обучение в котором немислимо без базовых терминов преподаваемых предметов.

3. Динамичность является постоянной характеристикой терминосистемы, а развитие современной науки во всем многообразии ее областей создает условия для интеграции терминологий и их регулярного пополнения.

4. Ни один перечень требований, предъявляемых к терминам, не может считаться полным и окончательным, поскольку, во-первых, эти признаки могут быть присущи разным терминам в разном объеме, а во-вторых, «ни один язык в мире не в состоянии удовлетворить предъявляемые к его терминам требования.

5. Государственный суверенитет и Закон о государственном языке актуализировали вопрос создания национальной терминологии с использованием ее потенциала, основанного на внутренних возможностях

национального языка. Однако практика показала, что создание национальной терминологии, особенно кодифицированной, не может быть реализовано без использования интернациональных терминологий.

6. С точки зрения структурной специфики терминология аэропорта состоит из однокомпонентных и поликомпонентных терминов. Для таджикского языка наиболее используемыми являются: **1) морфологический** (а) суффиксация: суффиксы *-от*, *-анда*, *-гоҳ*, *-ӣ* б) префиксация: префикс *бе-*) и 2) морфолого-синтаксический, лексико-семантический калькирование.

7. Словообразование посредством аффиксации в таджикском языке можно отнести к недостаточно продуктивным способам. В результате сплошной выборки примеров выявлено, что не все суффиксы и префиксы таджикского языка отличаются высокой степенью применимости, что свидетельствует о малопродуктивности аффиксация в расширении терминологического состава терминологии аэропорта.

8. Именное словообразование сложносоставных слов в таджикском языке репрезентирует сочинительные (composite copulative) и детерминативные (composite determinative) связи терминологических сочетаний.

9. Словосложение как способ словообразования занимает лидирующую позицию. Проанализированные примеры полноценно отражают семантику терминологии аэропорта в поликомпонентных терминосоответствиях. В них кроется специфическая тематическая принадлежность, посредством которой иллюстрируется концептуальность анализируемой терминологии как в сфере фиксации, так и функционирования.

10. Изафетные терминологические словосочетания можно считать универсальной структурной моделью, а атрибутивность обозначена в качестве важного связующего синтаксического параметра, который реализуется посредством изафетной связки – «и».

11. Основной причиной калькирования является отсутствие соответствующего эквивалента в таджикском языке, кроме того на данный

процесс влияет интернациональная природа некоторых терминов. Такая особенность репрезентирует структурные нормы словообразования заимствующего языка.

12. Основной чертой терминологии аэропорта является функциональность. В английском языке доминирующие позиции отводятся моно/однолексемным терминам, которые при этом несколько ограничены в количественном плане. Их дефинитивные особенности определяются в рамках контекста или в составе терминологических словосочетаний, отражающих функциональную отраслевую специфичность.

13. Значительное количество производных терминов являются прилагательными, которые имеют достаточно спорный статус в сравнении с термином-существительным.

14. Сложные термины заняли терминологические лакуны терминологии аэропорта более того, они представлены цельнооформленными лексическими единицами, которые по своей структуре являются глагольно-именными и атрибутивно-именными конструкциями.

15. В терминологии аэропорта английского языка сложнопроизводные термины являются сложносuffixальными. Практические примеры полностью отражают специфику, устройство, производящее действие, которые выражены глаголом, однако наблюдается их количественная ограниченность.

16. Инициализмы, алфавитизмы, инициальные аббревиатуры представляют собой самый распространенный пласт сокращений терминологических сочетаний терминов, который реализуется посредством оставления первых букв, произносимых как отдельные буквы алфавита, то есть по алфавитному принципу.

17. Буквенно-звуковые сокращения многокомпонентных терминологических словосочетаний произносятся как целое слово. Однако, несмотря на простоту произношения, они не столь многочисленны в терминологии аэропорта английского языка.

18. Важно также отметить, что сокращения, применяемые в лексике аэропорта в английском языке, отражают закономерности данного языка. Многие английские аббревиатуры не имеют аналогов в других языках. Для национальных терминологий, в частности таджикского языка сокращения считаются не достаточно развитым явлением.

19. В терминологии аэропорта английского языка количество терминов образованных посредством синтаксического способа словообразования достаточно велико. По своей структуре они неоднородны, но обладают семантическим преимуществом, так как позволяют получить полное представление об объекте, явлении, событии в профессиональном плане.

20. Существенное значение в терминологии аэропорта имеют фразовые глаголы и фразовые существительные, занимающие одну из ключевых мест в лексике английского языка. (*stand-by (to stand by)* – *нахождение пассажира в листе ожидания* *answerback (to answer back)* – *обратный сигнал на запрос экипажа*).

21. Проблемным фактором обозначено отсутствие в лексикографических источниках специальных отметок, указывающих на антонимию термина, что заставляет обращаться к словарным статьям и сопоставлять значения терминов.

22. Большая часть терминологических единиц, обслуживающих сферу авиации – аэропорта, представляет собой английские заимствования или является абсолютной калькой с английского языка. Выявленные пропорции позволяют прогнозировать увеличение количества англицизмов в профессиональной коммуникации, и как следствие, в терминологии аэропорта.

23. В терминологии аэропорта таджикского языка функционирует достаточное количество терминов-интернационализмов, которые отличаются практически идентичным звуковым и графическим оформлением в русском и английском языках.

24. Роль интернационализмов в формировании и развитии терминологии действительно значима. Из почти пятисот проанализированных нами

терминов (см. приложение 1.) с базовым компонентом SYSTEM было зафиксировано 9 политерминов в таджикском, 10 единиц в английском и 9 единиц в русском языке. При этом надо отметить, что таких терминов в авиационной терминологии в целом и терминологии аэропорта гораздо больше, и их количество неизменно пополняется, так как этот компонент SYSTEM является очень «удобным» в терминообразовании.

25. Особое место в интернационализации терминосистем занимают термины основы с ядерным значением. Эти термины присоединяются к основе слова. В нашем исследовании наиболее продуктивными терминами являются AIR и AVIA в английском языке и ПАЙМО в таджикском языке. Например, нами было выявлено 29 таджикских, 216 английских и 69 русских терминов с конфиксом AIR и 41 термин в английском, 43 единиц в таджикском, 71 единиц в русском с терминоосновой AVIA.

26. Было выявлено, что средства таджикского языка позволяют сочетать интернациональные термины с их таджикскими аналогами.

27. Отличительной особенностью профессионального дискурса в рамках терминологии аэропорта является отказ от лексических единиц с непрямыми значениями, метафорических выражений, эмоционально окрашенных слов и профессиональных жаргонизмов.

28. В дискурсе аэропорта также активно присутствуют эллипсисы, то есть эллиптические предложения, которые способствуют лаконичности высказывания. Примечательно, что опускаться могут местоимения, предлоги, грамматические конструкции, однако их отсутствие не мешает специалистам аэропорта понимать друг друга, поскольку последние обладают знаниями и опытом работы в соответствующей сфере.

29. Рассмотренные нами метафоры-термины аэропорта и авиации позволяют сделать вывод о том, что подборка лексем, участвовавших в процессе терминообразования, осуществлялась на основе целого ряда аналогий: по сходству внешних признаков, функциональных характеристик,

по признаку действия, по сходству формы и звука, концептуальной идентичности, причем, как людей, так и животных.

30. Метонимия, выраженная аббревиатурами в названии самолетов, представляет собой весьма активную область употребления. Термины-эпонимы в терминологии аэропорта в основном связаны с первыми буквами фамилий изобретателей, разработчиков летательных аппаратов или основателей/владельцев/руководителей конструкторских бюро. Практика использования терминов-эпонимов достаточно распространена в английском и русском языках, в таджикском они приняты как заимствования:

31. Проведенный анализ показал, что в наименованиях самолетов как части терминологии авиации и аэропортов наиболее активным метонимическим переносом является имя человека, имеющего отношение к летательному аппарату, в названии последнего. Перенос географических названий встречается реже.

32. Невербальное общение и его роль в системе коммуникации играет важную роль, поскольку является неотъемлемой частью общего процесса коммуникации, дополняя, замещая, повторяя, подчеркивая или приглушая вербальные сигналы.

33. Комплекс жестов, используемых бортпроводниками при посадке, полете, высадке пассажиров, а также техников, регулирующих движение воздушного судна на взлетно-посадочной полосе, можно считать аналогом международного языка жестов, используемого людьми разных национальностей и гражданства со слабым слухом или полным его отсутствием. Его применение в условиях аэропорта действительно позволяет экономить усилия и время, а также эффективизировать общение с пассажирами и пилотами посредством минимальных затрат.

В заключении отметим, что затронутые и прокомментированные нами вопросы представляют особый интерес не только для исследований по проблемам отечественной терминологии, но и по многим аспектам теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научная литература на русском и таджикском языках:

1. Абдуллаев, Н.Ш. Формирование таджикской астрономической терминологии и космонимии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02
Абдуллаев Нариман Шакирович. – Душанбе, 1978. - 21 с.
2. Авербух, К. Я. Общая теория термина / К. Я. Авербух. – 2-е изд., доп. и уточненное. – М.: Издательство МГОУ, 2006. – 252 с.
3. Авербух, К.Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход: Автореф. дис. ... д-ра. филол.наук: 10.02.19 / Авербух Константин Яковлевич. – Иваново: 2005. – 31 с.
4. Авербух, К.Я. Средства специальной номинации и проблема их описания в словарях разных типов / К.Я.Авербух // Ивановская лексикографическая школа: традиции и инновации: сб. науч.ст., посвященный юбилею д.ф.н., профессора О.М. Карповой. – Иваново: Иван.гос.ун-т, 2011. – С. 258-269.
5. Авербух, К.Я. Средства специальной номинации и проблема их описания в словарях разных типов / К.Я.Авербух // Ивановская лексикографическая школа: традиции и иновации: сб Суперанская, А.В., Подольская, Н.В., Васильева, Н.В. Общая терминология. Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: Наука, 1989. – 246 с.
6. Акимова, О.В. Типология дискурса в профессиональной коммуникации / О. В. Акимова, М. И. Солнышкина // Актуальные проблемы теории коммуникации: Сборник научных трудов. – СПб : Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 253–270.
7. Алексеев, А.Б. Консубстанциональные термины «политика», «политик» в политическом и масс-медийном дискурсах / А.Б. Алексеев // Лингвистика и образование. 2021. Том 1. – № 4 (4). – С. 7-19

8. Алексеева, Л. М. Проблемы Термина и терминообразования: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1998. –120 с.
9. Анисимова, Ю.А. Соотношение юридических терминов и профессионализмов в лексической системе английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю. А. Анисимова Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2002. – 31 с.
10. Арбекова, Т. И. Лексикология английского языка (практический курс): учеб. пособие для II-III курсов ин-тов и фак. иностр. яз. / Т. И. Арбекова. – М.: Высшая школа, 1977. – 240 с.
11. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд. – 2 - е изд., перераб. – М.:ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.
12. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
13. Ачкасов, А.В., Третьякова Т. П. Динамический потенциал контекста в определении устойчивости терминов / А. В. Ачкасов, Т. П. Третьякова // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – СПб., 2012. – № 2. – С. 41-45.
14. Бекмуродов, М.М. Лексико-семантический и структурный анализ строительной терминологии (на материале таджикского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Бекмуродов Мирали Маматалиевич. – Душанбе, 2002. – 23 с.
15. Бергер М. Г. Лингвистические требования к термину / М. Г. Бергер // Рус. яз. в школе. – 1965. – № 3. – С. 64 - 68.
16. Бесекирска, Л. Интернациональная лексика в медицинской терминологии русского языка: дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Л. Бесекирска. – Москва, 1997. – 265 с.
17. Блинова, О. И. Термин и его мотивированность [Текст] / О. И. Блинова // Терминология и культура речи : [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т рус. яз. отв. ред. Л. И. Скворцов, Т. С. Коготкова. –Москва, 1981. —

18. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / РАН, Ин-т лингв. исслед. под ред. С. А. Кузнецова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1534 с.
19. Брагина, А. А. Синонимы в литературном языке / А. А. Брагина. – М.: Наука, 1986. – 127 с.
20. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь [Текст] : современная версия / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Москва : ЭКСМО, 2002. – 672 с.
21. Булат, З.М. Вопросы синонимии научно-технических терминов-словосочетаний (на материале английской и американской литературы по железнодорожному транспорту): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1970. – 23 с.
22. Бурсина О.А. Терминология социальной работы: структура, семантика и функционирование (на материале англоязычной литературы для социальных работников): дис. ... к-та филолог. наук: 10.02.94 / Бурсина Ольга Алексеевна. – Санкт-Петербург, 2014. – 324 с.
23. Валиева, З.А. Кредитно-банковская терминология в таджикском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Валиева Замира Абдусаломовна. – Душанбе, 2007. – 160 с.
24. Величкова, С.М. Структурно-семантические особенности медицинской терминологии в сфере стоматологии: на материале русского и немецкого языков: дис. ... к-та филолог. наук: 10.02.19 / Величкова, Светлана Михайловна. – Белгород, 2014. – 214 с.
25. Викторов, Б.И. Наземные сооружения аэропортов / Б.И. Викторов. – М.: Транспорт, 1991. – 392 с.
26. Виноградов, В.В. Вопросы современного русского словообразования / В. В. Виноградов // Виноградов, В. В. Исследования по русской грамматике : избр. тр. / В. В. Виноградов АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – Москва, 1975. – С. 155-165.
27. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии [Текст] / Г.О. Винокур // Труды

Московского института истории, философии и литературы / Наркомпрос РСФСР. – Москва, 1939. – Т. 5: Сборник статей по языковедению. – С. 3-54.

28. Вовчанська, С.И. Функционирование антонимов в терминологии маркетинга современного немецкого языка / С.И. Вовчанська // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 7 (37). – 2014. – Часть 2. – Тамбов: Грамота. – 2014. – С.49-51

29. Гарькавец, С.А. Психология невербального общения: учебное пособие / С.А. Гарькавец. – Северодонецк : Изд-во «Петит», 2015. – 214 с.

30. Герд, А. С. Значение термина и научное знание / А. С. Герд // Научно-техническая информация. Сер 2. – 1991. – № 10. – С. 1-4.

31. Герд, А. С. Терминологическое значение и типы терминологических значений [Текст] / А.С. Герд // Проблематика определений терминов в словарях разных типов : сб. ст. / АН СССР отв. ред.: С. Г. Бархударов, В. П. Петушков, Ф. П. Сороколетов. – Ленинград, 1976. – С. 101-107.

32. Головин Б. Н. Типы терминосистем и основания их различия / Б. Н. Головин // Термин и слово. Межвузовский сборник. Горький, изд. ГГУ им. Н. И. Лобачевского, 1981. – 151с.

33. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М.: Высшая Школа, 1987. – 104 с.

34. Горбунова, Н.Н. Современная англоязычная терминосистема сферы менеджмента: структурно-семантическая и когнитивно-фреймовая характеристика: : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Горбунова Наталья Николаевна. –Пятигорск, 2014. – 247с.

35. Горелов, И.Н. Невербальные компоненты коммуникации / И.Н. Горелов. – М.: Наука, 1980. – 104 с.

36. Город и авиация / А.И. Бородач, Б.Н. Мельников, В.И. Черников, Б.И. Бердник. – М.: Стройиздат, 1998. – 115 с.

37. ГОСТ Р 54257-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Надежность строительных конструкций и оснований. Основные положения и требования. – М., 2011.
38. Гринев С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М.: Московский Лицей, 1993. – 309 с.
39. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
40. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / С. В. Гринев-Гриневиц. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
41. Даминова, С.О. Профессиональный жаргон как компонент лингвистической компетенции студентов-нефилологов [Электронный ресурс] / С. О. Даминова. Режим доступа: Профессиональный жаргон как компонент лингвистической компетенции студентов-нефилологов – тема научной статьи по языкознанию и литературоведению читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка Дата обращения: 12.10.22
42. Даниленко, В. П. Еще раз к вопросу о кратких вариантах терминов / В. П. Даниленко // Культура речи в технической документации (на материале ГОСТов и специальной литературы). – М.: Наука, 1982. – С. 36-53.
43. Даниленко, В. П. Русская терминология / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
44. Даниленко, В. П. Русская терминология: опыт лингв. описания [Текст] / В. П. Даниленко АН СССР, Ин-т рус. яз. – Москва : Наука, 1977. – 246 с.
45. Джабборова, М.Т. Межкатегориальные связи в системе неличных форм глагола (на материале русского и таджикского языков): автореф. дис. д-ра филол. наук. Душанбе: РТСУ, 2005. – 45с.

46. Джаматов, С.С. Структурно-семантический анализ ирригационной терминологии таджикского и английского языков в сопоставительном плане: Дис.канд. филол. наук: 10.02.20 / Джаматов Самиддин Салохиддинович. – Душанбе, 2006. – 139 с.

47. Джураев, Т.К. Отраслевая техническая терминология современного таджикского языка (в сопоставлении с русским, персидским и дари): автореф. дис. ... док-ра. филол. наук: 10.02.20 / Джураев Тухта Кадырович – Душанбе, 2010. – 50 с.

48. Джураев, Т.К. Отраслевая техническая терминология таджикского языка (в сопоставлении с русским, персидским и дари): дис. ... док-ра. филол. наук: 10.02.20 / Джураев Тухфа Кадырович. – Душанбе, 2009. – 328 с.

49. Джураев, Т.К. Пути становления и развития технической терминологии на таджикском языке. автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Джураев Тухфа Кадырович. – Душанбе, 1985. – 22 с.

50. Дианова, Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения) / Г. А. Дианова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Р. Валент, 2010. – 159 с.

51. Евсюкова, Т.В. Лингвистический анализ товарных знаков (на материале английского и американского машиностроения): дис...канд.филол.наук / Т.В. Евсюкова. – М.: 1982. – 201 с.

52. Жаманова, Ю.В. Авиационная лексика в англоязычном художественном тексте и ее передача на русский язык по творчеству Артура Хейли: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Жаманова Юлия Викторовна. –Москва, 2020. – 342 с.

53. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., испр. и доп. / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

54. Здания и сооружения аэопортов: учебное пособие // В.К. Федулов [и др.]. – М.: МАДИ, 2017. – 64 с.

55. Иванов, В.Н. Азбука аэропортов / В.Н. Иванов. – М.: ЗАО «Кни- га и Бизнес», 2013. – 176 с.
56. Иванов, В.Н. Аэропорты России в настоящем и будущем /В.Н. Иванов. – М.: Воздушный транспорт, 2004. – 160 с.
57. Иванова, И.П., Бурлакова, В.В., Поченцов, Г.Г. Теория грамматики современного английского языка: учебник. / И.П.Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Поченцов.-М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
58. Ивина, Л.В. Лингвокогнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования) [Текст] / Л.В. Ивина. – М.: Академический Проект. – 2003. – 302 с.
59. Как работать над терминологией. Основы и методы / сост. С.И. Коршунов, Г.Г. Самбунова, отв. ред. В. С. Кулебакин. – М.: Наука, 1968. – 76 с.
60. Калинин, А.В. Лексика русского языка / А.В. Калинин. – М., 1971.
61. Калонтаров, Я.И. Принципхри асосии терминологияи забони тоҷики / Я.И. Калонтаров. – Душанбе: Дониш, 1971. – 63 с.
62. Камолиддинов, Б. Мушкилоти истилох / Б. Камолиддинов // Дар соли Конуни забон. – Душанбе: Ирфон, 1999. – С.62-65.
63. Камолиддинов, Б. Сухан аз бахри дигарон гуянд. – Душанбе: Интернюс Тоҷикистон, 2001. – 171с
64. Камолиддинов, Б. Хусни баён / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1989. – 118 с.
65. Камолиддинов, Б. Хусусияти услубии сарфу нахви забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1992. – С.16-24.
66. Канделаки, Т. Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий [Текст] / Т. Л. Канделаки // Проблемы языка науки и техники : логические, лингвист. и ист.-науч. аспекты

терминологии : сб. ст. / АН СССР, Ком. науч.-техн. терминологии отв. ред. С. Г. Бархударов. – Москва, 1970.

67. Капанадзе, Л. А. Взаимодействие терминологической и общеупотребительной лексики / Л. А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. – М., 1965. – С. 23-36.

68. Карасик, В.И. Структура институционального дискурса / В.И. Карасик // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000. – С. 25-33.

69. Каримов, Ш.Б. Структурно-семантический анализ авиационных терминов в таджикском и английском языках: дис. ... кан-та филол. наук: 10.02.20 / Каримов Шухрат Бозорович. – Душанбе, 2014. – 286 с.

70. Каримов, Ш.Б. Типологии авиационных терминов в таджикском и английском языках. – Душанбе, 2015. – 165 с.

71. Карташян, М.А., Горбунов, Ю.И. Стилистический потенциал научно-технической терминологии в художественном тексте (на материале романа Артура Хейли «Airport» и его перевода на русский язык) / М.А. Карташян, Ю.И. Горбунов // Инновации. Наука. Образование. – № 5(7).

72. Касимов, О.Х. Деривация в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси / О.Х. Касимов. – Душанбе, 2006. – 186с.

73. Кибанов, А.Я. Этика деловых отношений: Учебник / А.Я. Кибанов, Д.К. Захаров, В. Г. Коновалова - М.: Инфра-М, 2002. – 367 с.

74. Кибрик, А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. в виде научного доклада ... д-ра филол.наук: 10.02.19 / Кибрик Андрей Александрович. – М., 2003. – 90 с.

75. Кириченко, А.Г. Мовні особливості англійського авіаційного радіотелефонного дискурсу / А.Г.Кириченко // Вісник Львівського університету. Серія іноземні мови. – 2013. – Вип. 21. – С. 63–68.

76. Косова, М. В. Русская лингвистическая терминология: семантические процессы [Текст] / М. В. Косова Волгогр. гос. ун-т, НИИ

истории рус. яз. ВолГУ. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2003. – 327с.

77. Крижанівська, А.В., Симоненко, Л. О., Панько Т. І. Склад і структура термінологічної лексики української мови / А.В.Крижанівська, Л. О.Симоненко, Т. І.Панько. – К.: Наукова думка, 1984. – С. 194

78. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. –200 с.

79. Лактюшин В.П. Термины, аббревиатуры и коды гражданской авиации. – Изд. СП.: ФГОУ ВО «СПГУГА», 2023. – 122 с.

80. Лейчик, В. М. Номенклатура — промежуточное звено между терминами и именами собственными / В.М. Лейчик // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж, 1974. – С. 13-25.

81. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура [Текст] / В. М. Лейчик. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : URSS, 2005. – 254с.

82. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: ДомКнига, 2006. – 256 с.

83. Лейчик, В. М. Терминоведение: Предмет. Методы. Структура. – 4-е изд. / В.М. Лейчик. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 256 с.

84. Лейчик, В.М. Общая типология и многоаспектные классификации специальной лексики / В.М. Лейчик // Терминология и знание. Материалы I Международного симпозиума (Москва, 23-24 мая 2008 г.). – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2009. – С. 28-48.

85. Лейчик, В.М. Предмет, методы и структура терминоведения [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / В. М. Лейчик АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва, 1989. – 46 с.

86. Лейчик, В.М. Применение системного подхода для анализа терминосистем [Текст] / В. М. Лейчик // Терминоведение и профессиональная лингводидактика. – 1993. – № 1-2. – С. 23-26.

87. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. / В.М. Лейчик. –М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
88. Лотте Д. С. Очередные задачи технической терминологии // Известия Академии Наук СССР. М.: Наука, 1931. – С.883–881
89. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики [Текст] / Д. С. Лотте АН СССР, Ком. техн. терминологии. – Москва : АН СССР, 1961. – 158 с.
90. Лотте, Д.С. Как работать над терминологией: Основы и методы. / Д.С. Лотте. – М.: Наука, 1968. – 78 с.
91. Луков, Вал. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания науч. монография / В. А. Луков, Вл. А. Луков. – М. : Изд-во Нац. Ин-та бизнеса, 2008. – 784 с.
92. Макаренко, Е.Д. Отличие терминов хирургической терминологии от других специальных лексических единиц / Е.Д. Макаренко // Международный журнал экспериментального образования. – № 4. – 2013. – С.186-189
93. Макурина, И.Ю. и Шестакова Е.В. репрезентация пространственных отношений в авиационном дискурсе посредством английских предлогов / И.Ю.Макурина и Е.В. Шестакова // Филология. Серия: Гуманитарные науки №1 январь 2023 г. – С.165-169
94. Мамадрасулова, Т.Р. Астрономическая лексика в таджикском и английском языках: Опыт сопоставления / Т.Р. Мамадрасулова // Изв. АН Тадж. ССР. Отд. обществ. Наук. – 1982. – № 4. – С.56-64
95. Маругина Н. И. Конвергенция метонимии и метафоры в педагогическом дискурсе советского периода (на материале журнала «Детский дом» 1956-1959гг.) / Н.И. Маругина // Язык и культура. 2016. №4 (36). С.65-90
96. Марусенко, М. А. Об основном понятии терминоведения – научно-техническом термине / М.А. Марусенко // Научно-техническая информация. Сер. 2.– 1981. – No 8. – С.1-6.

97. Марусенко, М.А. Системный подход к научно-технической терминологии /М. А. Марусенко // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1983. – № 1. – С. 1-5.
98. Метафора в языке и тексте: Сборник статей / отв. ред. В. Н. Телия, АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1988. – 174 с.
99. Метонимия / Н.Д. Арутюнова // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. Н.Д. Арутюновой, В.А. Виноградова, В.Г. Гака гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 2000.
100. Мирзо Хасани Султон. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии / Мирзо Хасани Султон. – Душанбе: Дониш, 2008. – 237с.
101. Мирзоев З. Семантико-структурные особенности спортивных терминов (на материале английского и таджикского языков): дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.20 / Мирзоев Зайналобуддин. – Душанбе, 2005. – 202 с.
102. Мирзоева М.М. Сокращённые слова в русском и таджикском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мирзоева Махин Меликовна. – Душанбе, 2006. – 122 с.
103. Моисеев, А. И. О языковой природе термина / А. И. Моисеев //Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. - М.: Наука,1970. – С. 127–132.
104. Морозова, Л.А. Терминознание: основы и методы / Л.А. Морозова. – М.: Прометей, 2004. – 143 с.
105. Москалева, М.М. Терминосистема авиационной лексики и * особенности ее презентации в иностранной аудитории: дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01/ Москалева Мила Михайловна. – Москва, 1998. – 196 с.
106. Мусоямов, З.М. Структурно-семантический анализ терминов программного обеспечения компьютера (на материалах таджикского и

английского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мусоямов Зубайдулло Муминшоевич. – Душанбе, 2017. – 203 с.

107. Назарзода, С. Забон ва истилохот / С. Назарзода. – Душанбе: Дониш, 2003. - 150 с.

108. Назарзода, С. Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ ва сиёсии забони тоҷикӣ дар садаи ХХ. - Душанбе: Дониш, 2004 – 302 с.

109. Назарзода, С. Таджикская общественно-политическая терминология: История, направления и перспективы: дисс ... д-ра филол. н. - Душанбе, 2004 - 308 с.

110. Назарзода С. Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, гаройиш ва дурнамо. - Душанбе, 2014. — 370 с.

111. Невербальная коммуникация: психология и право / М. С. Андрианов. – Москва: Ин-т общегуманитарных исслед, 2007. – 250 с.

112. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. / Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

113. Нуров, П.Г. Истилох ва истилохсозӣ дар забони илмии тоҷикӣ. / П.Г. Нуров. – Душанбе: Дониш, 2006. – 223 с.

114. Нуров, П. Г. Таджикская научно-техническая терминология: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. н. - Душанбе, 2016 - 48 с.

115. Об утверждении Общих авиационных правил Республики Таджикистан (ОАП РТ - 21) «Организация воздушного движения в Республике Таджикистан» / распоряжение министерства транспорта Республики Таджикистан. – Душанбе, от 23 июня 2014 года, №108

116. Общие авиационные правила Республики Таджикистан. «Развитие транспортного комплекса Республики Таджикистан на 2010-2025 гг.», утвержденные постановлением правительства страны в 2009 г., воздушным законодательством Республики Таджикистан.

117. Ольшки, Л. Литература техники и прикладных наук от средних веков до эпохи Возрождения / Л. Ольшки // Перевод с немецкого Ф.А.

Коган-Бернштейн и П.С. Юшкевича. Предисловие С.Ф. Васильева. Москва, Ленинград: Гостехиздат, 1933.

118. Олянич, А.В. Презентационная теория дискурса: монография / А.В.Олянич. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507 с.

119. Опарникова, И.В. Профессионально-жаргонная лексика в языке медицины /И.В. Опарникова // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения: Материалы 5-й межвузовской конференции молодых ученых. Краснодар, 2006. - С.89-93.

120. Пак, Д. А. Лексические особенности профессионального жаргона гидов-переводчиков, работающих в сфере туризма в Санкт-Петербурге / Д. А. Пак, А. Ю. Соколова // Молодой ученый. – 2023. – № 37 (484). – С. 206-209.

121. Пиз, А. Язык телодвижений. Как читать мысли других по их жестам / А. Пиз. – М.: ЭКСМО, 2010. – 278 с.

122. Писков, М.Г. Аэровокзальные комплексы аэропортов / М.Г. Писков. – М.: «Воздушный транспорт», 1983. – 158 с.

123. Позднякова, С.Ю. Когнитивный подход к отбору и организации учебного словаря-минимума узкоспециальных военно-авиационных терминов: Немецкий язык, неязыковой вуз: дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.02 / Позднякова Светлана Юрьевна. – Иркутск, 2005. – 217 с.

124. Полухина, О. Н. Терминообразование на базе греко-латинских терминоэлементов в стоматологической терминологии: на материале фр. яз. [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Полухина Ольга Николаевна. – Саратов, 2001. – 155 с.

125. Прохожай И. Н. Радиообмен как особый вид институционального дискурса / И.Н. Прохожай // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. Филология. Журналистика, вып. 3. – С. 52-59

126. Прохорова, В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В. Н. Прохорова. – М.: 1996. – 125 с.
127. Прохорова, В.Н. Русский язык. Энциклопедия / В.Н. Прохорова Под ред. Ф.П. Филина. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 432 с.
128. Раджабов, Л.Ш. Основные принципы химической терминологии на таджикском языке. - Душанбе: Дониш, 1967. -104 с.
129. Расторгуева В.С., Рахими М. В., Успенская Л.В., Бертельс Е.Э. Таджикско-русский словарь / В.С. Расторгуева, М.В. Рахими, Л.В. Успенская, Е.Э. Бертельс. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1954, 792 с.
130. Реформатский, А. А. Введение в языкознание [Текст] : [учеб. для филол. специальностей высш. пед. учеб. заведений / А. А. Реформатский. –[5-е уточн. изд.]. – Москва : Аспект Пресс, 1997. – 536 с.– (КУ. Классический учебник).
131. Реформатский, А. А. Термин как член лексической системы языка / А.А. Реформатский // История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. – М.: Московский Лицей, 1994. – С. 314–341.
132. Реформатский, А. А. Что такое термин и терминология / А. А. Реформатский // Вопросы терминологии (материалы Всесоюзного терминологического совещания). – М.: Изд.-во Академии наук СССР, 1961. – С. 46-54.
133. Реформатский, А. А. Введение в языковедение [Текст]: учебник для студ. филолог. спец. высш. пед. учеб. заведений / А. А. Реформатский. – Москва: Аспект Пресс, 2002. – 526 с.
134. Реформатский, А. А. Мысли о терминологии /А. А. Реформатский // Современные проблемы русской терминологии : [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т рус. яз. – Москва, 1986. – С. 163-198.

135. Русинова, Л.Н. О некоторых вопросах упорядочения и стандартизации терминологии (терминологическая синонимия) / Л.Н. Русинова // Термины в языке и речи. – Горький: Горьковский государственный университет, 1985. –132 с.

136. Рустамов, М. Таджикская грамматическая терминология / М. Рустамов. –Душанбе: Дониш,1972. –124 с.

137. Рыжкина, Е.В. Некоторые особенности терминологической и фразеологической номинации в аспекте неологии (на материале современного английского языка) / Е.В. Рыжкина // Лексикология и фразеология: актуальные проблемы и решения. - Ч. 2. - М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – С. 19-29.

138. Рякина, О.Р. Структурно-семантическая и функциональная специфика военной авиационной инженерной терминологии: дис. ... кандидат филол. наук: 10.02.01 / Рякина,Ольга Руфовна. – Москва, 1997. – 238 с.

139. Сабирова С.Г. Когнитивно-сопоставительное моделирование экономического дискурса (на материале таджикского, английского и русского языков): дис. ... д-ра филол. наук: 5.9.8. / Сабирова Сановбар Ганиевна. –Душанбе, 2024. – 506 с.

140. Саъдиева, Г. Структурно-семантический анализ сельскохозяйственной терминологии в таджикском и английском языках: автореф. дис.канд. филол.наук: 10.02.20 /Саъдиева Гулистон Фатоевна.– Душанбе, 2007.– 21 с.

141. Саъдиева, Г.Ф. Структурно-семантический анализ сельскохозяйственной терминологии в таджикском и английском языках: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Саъдиева Гулистон Фатоевна. – Душанбе, 2007. – 157 с.

142. Сенина И. В. К вопросу о разграничении понятий «термин» и «предтермин» (на материале немецкой терминологии в области диалектологии) / И.В. Сенина // Международный информационно-

аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». – № 1 (20). – Март. – 2019. – Режим доступа: <http://ce.if-mstuca.ru> – Дата обращения: 11.01.2024

143. Сергеева, Л.И. Лексические инновации в немецкой терминологической лексике по космическим исследованиям: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1981.– 24 с.

144. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса.–Пер. с фр. и португ.– М. : Прогресс, 1999. – С. 14-53

145. Склярёвская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Склярёвская. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.

146. Сложеникина, Ю. В. Терминология в лексической системе: функциональное варьирование: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01 / Сложеникина, Юлия Владимировна. – М.: 2006. – 35 с.

147. Сложеникина, Ю.В. Основы терминологии: Лингвистические аспекты теории термина / Ю.В. .науч.ст., посвященный юбилею д.ф.н., профессора О.М. Карповой. – Иваново: Иван.гос.ун-т, 2011. – С. 258–269.

148. Сложеникина, Ю.В. Основы терминологии: Лингвистические аспекты теории термина / Ю.В. Сложеникина. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 120 с.

149. Смирницкий А. И. По поводу конверсии в английском языке // Иностранные языки в школе. 1954. №3. С. 12-24.

150. Смыкова, И.К. О заимствованиях в немецкой авиационной терминологии (из франц.) / И.К. Смыкова // Языковые процессы в различных типах текста. – Самара, 1994. – С. 81-85.

151. СНиП 32-03-96. Аэродромы. – М.: Минстрой России, 1996. – 22 с.

152. Собирова, С.Г. Структурно-семантический анализ налоговой терминологии таджикского и английского языков: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Собирова Санавбар Ганиевна. - Душанбе, 2007. – 197 с.

153. Собянина, В.А. Процесс возникновения специальной лексики на основе обиходно-разговорной / В.А. Собянина // Вопросы лингвострано-ведения и лексикологии. – М., 2003. – С. 82-93.

154. Сорокина, Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования : к основам когнитивного терминоведения : диссертация ... д...ра филол. наук : 10.02.19 / Сорокина Эльвира Анатольевна – Москва, 2007. – 384 с.

155. Султонов, М.Б. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии: на материале научного наследия IX-XI вв.: дис. док-ра филол. наук: 10.02.22 / Султонов Мирзохасан Баротович. - Душанбе, 2008. – 323 с.

156. Суперанская, А.В., Подольская, Н.В., Васильева, Н.В. Общая терминология. Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: Наука, 1989. – 246 с.

157. Суперанская, А.В., Подольская, Н.В. Общая терминология. Вопросы теории [Текст] / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская. – М.: Наука, 2003. – 246 с.

158. Сусименко, Е. В. Проблемные аспекты в определении научного термина и его свойств / Е. В. Сусименко, С. В. Рождественская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2012. - №1. – С. 135- 138.

159. Татаринев, В.А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь / В.А. Татаринев // Российское терминологическое общество РоссТерм. – М.: Московский лицей, 2006. – 528 с.

160. Ткачева, Л.Б. Основные закономерности английской терминологии / Л.Б. Ткачева. – Томск: Изд. Том. ун-та, 1987. – 200 с.

161. Тригони, В.Е. Струйная эрозия аэродромов / В.Е. Тригони. – М.: Транспорт, 1981. – 248 с.

162. Тяхт В.Ю. Инфраструктура аэропорта как интегративное бизнес-образование / В.Ю.Тяхт // Экономика. – № 2. – 2014 – С. 134-136

163. Унагаев, В.С. Структурно-семантическая характеристика аэрокосмической лексики в СМИ: на материале немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Унагаев Владимир Сергеевич. – Санкт-Петербург, 2013. – 204 с.
164. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Дар ду ҷилд. – М.: Советская энциклопедия, 1969.-Ҷилди 1. – А-О. –948с. Ҷилди 2. – П-Ҷ. – 949 с.
165. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Дар ду ҷилд. –Душанбе, 2008.Ҷилди 1. – А-Н. – 950с. Ҷилди 2. – О-Я. – 945 с.
166. Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».
167. Федулов, В.К. Струеотклоняющие щиты – опыт эксплуатации и перспектива применения / В.К. Федулов, М.Н. Васильева // Аэропорты. Прогрессивные технологии. – М., 2006. – С. 24–26.
168. Фигон, Э.Б. Системная организация терминологии как лексического пласта (на материале терминов самолетостроения современного немецкого языка): дис. .... канд. пед. наук. Москва, 1974. – 226 с.
169. Филин, Ф. П. Очерки по теории языкознания / Ф.П. Филин // Институт русского языка. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
170. Флоренский, П. А. У водоразделов мысли [Текст] / П. А. Флоренский. – М., 2009. – 352 с.
171. Хаитова, Ш.И. Лингвистические и функциональные особенности отраслевой терминологии таджикского языка XI-XII вв.: диссерт. док. филол. наук: 10.02.22 / Хаитова Ширин Исматуллоевна. – Душанбе, 2014. – 350 с.
172. Хайдарова, Д.А. Особенности медицинской терминологии в таджикском и английском языках: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Хайдарова Дилноза Аскаралиевна. – Душанбе, 2007. – 26 с.
173. Хайдарова, С.А. Сопоставительный анализ формальных моделей терминологических словосочетаний в английском и таджикском

языках: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Хайдарова Севара Абдулхакимовна. – Душанбе, 2016. – 144 с.

174. Хасанова, Т.Г. Концептуальное пространство СМИ современного Таджикистана в условиях смены парадигм трансформации общества (на материале русскоязычных СМИ): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Хасанова Тахмина Гаюровна. – Душанбе, 2022. – 392 с.

175. Хаютин, А. Д. Термин, терминология, номенклатура / А. Д. Хаютин. – Самарканд, 1972. – 130 с.

176. Хижняк, С. П. Юридическая терминология: формирование и состав [Текст] / С. П. Хижняк. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – 132 с.

177. Хижняк, С.П. Новое в исследовании терминологических систем (на примере юридической терминологии) / С.П. Хижняк // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – № 1. – 2008. Гуманитарные науки. Филология. – С. 92-99

178. Хижняк, С.П. Юридическая терминология: формирование и состав [Текст] / С.П. Хижняк. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – 132 с.

179. Ходакова, А.Г. Термины и номены / А.Г. Ходакова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 4 (1). – С. 411-416

180. Ходжаев, Д. Таджикская лингвистическая мысль X-XV вв.: автореф. дис. док. филол. наук: 10.02.22/ Ходжаев Давлатбек. -Душанбе, 2004. – 45 с.

181. Шагалова, Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 413с.

182. Шарафутдинова, Н.С. Лексико-семантические процессы в немецкой авиационной терминосистеме / Н. С. Шарафутдинова. – Ульяновск : УлГТУ, 2016. – 204 с.

183. Шарафутдинова, Н.С. Современное состояние и тенденции развития немецкой авиационной терминологии: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.04 / Шарафутдинова Насима Саатовна. – М.: 2019. – 399 с.

184. Шарафутдинова, Н.С. Современное состояние и тенденции развития немецкой авиационной терминологии: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.04 / Шарафутдинова Насима Саатовна. – М.: 2019. – 399 с.

185. Шелов, С.Д. Терминология и профессиональная лексика: состав и функции: Учебное пособие / С.Д. Шелов, В.М. Лейчик. - СПб.: СПбГУ, 2012. –96 с.

186. Шарипов, Т. Компьютерная лексика таджикского языка: Структурно-семантический анализ: дисс. канд. филол. н. - Душанбе, 2003 - 166 с.

187. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.

188. Шуберт, К. Международная специальная коммуникация: Практика и теория в процессе изменения / К. Шуберт // Вестник ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация, 2002. – № 2. – С. 71-88.

189. Шувалов, В.И. Метафора в дискурсе / В. И. Шувалов // К юбилею германиста: Сборник научных статей к 85-летию профессора В. Д. Девкина / отв. ред. Л. А. Нефедова. – Вып. 2. – М.: МАКС Пресс, 2010. – С. 112-114.

190. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / авт.-сост. М. Фасмер пер. с нем. и доп. чл.кор. АН СССР О. Н. Трубачёва, под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина [т. I]. – Изд. 2-е, стер. – М.: Прогресс, 1986-1987.

2. Зарубежная литература:

191. Bourigault, D. Surface grammatical analysis for the extraction of terminological noun phrases [Text] / D. Bourigault // COLING-92 : proceedings

of the fifteenth intern. conf. on computational linguistics, Nantes, France, august, 23- 28, 1992 : 4 vol. – Nantes, 1992. – Vol. 3. – P. 977-981.

192. DOC 9157 AN/901. Руководство по проектированию аэродромов. Часть 2. Добавление 2. Международная организация ГА, 2005.

193. Dubnetc, E.M. ModernEnglishLexicology: theoryandpractice. – Moscow: Glossa-Press, 2002. – 192 p.

194. Ekman Paul/Wallace V. Friesen. The Repertoire of Nonverbal Behavior: Categories, Origins, Usage and Coding, in: Semiotica 1. 1969. - 49-98.

195. Niiniluoto, I. The challenge of multidisciplinary // Universitas Helsingiensis. – 2003. – No 2. – P. 3.

196. Schdnher Beatrix. Syntax - Prosodic - nonverbale Kommunikation, 1997

197. Schdnher Beatrix. Syntax - Prosodic - nonverbale Kommunikation, 1997

198. SweetH. AShortHistoricalEnglishGrammar. Oxford: Oxford University Press, 1892. 280 p.

199. TWBED – The world book encyclopedia dictionary. Volume I A-K, Volume II L-Z. Chicago: Copyright, 1964. 4150 p.

200. Wüster, E. Einführung in die allgemeine Terminologielehre undterminologische Lexikographie / E. Wüster. – Wien: Technische Universität: inKommission bei Springer, 1979. – Т. 1: Textteil Т. 2: Bildteil. – 145, 70 s.

3. Интернет ресурсы:

201. <https://iq.hse.ru/news/527740982.html> Воздушные сообщения
Электронный ресурс. Режим доступа: Дата обращения: 12.11.2023

202. <https://www.airnav.tj/uploads/regulations/aprt-39.pdf> Воздушный кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] Режим доступа: Дата обращения: 19.10. 22

203. <https://www4.icao.int/aelts/uploads/icao%20doc9835%202nd%20edition.pdf> ИКАО Doc 9835 AN/42, Doc 9835 AN/42 Manual on the Implementation of ICAO Language Proficiency Requirements [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Дата обращения: 2.02.2024

204. <http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/opinia/28-7> Крысин, Л.С. Иноязычие в нашей речи – мода или необходимость. [Электронный ресурс] / Л.С. Крысин. – Режим доступа: – Дата обращения: 16.03.2016

205. <https://elib.bsu.by/bitstream/> Пилипчук М.Л. Языковые девиации в английском авиационном радиотелефонном дискурсе как лингвистическая проблема [Электронный ресурс]. – Режим доступа: _Дата обращения: 1.06.2023

206. <http://www.navcanada.ca/EN/media/Publications/ICAO-Doc-4444-EN.pdf> Правила аэронавигационного обслуживания: Организация воздушного движения (Doc 4444 ATM / 504)». Doc 4444 Air Traffic Management [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Дата обращения: 12.01.2024

207. Речь по случаю Дня государственного языка республики Таджикистан. [Электронный ресурс] Режим доступа: Комитет | Комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан Дата обращения: 22.01.2024

208. <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/48328/1/Рычкова,%20Л.В.%20Консубстанциональность%20терминов%20как%20проблема%20прикладной%20лингвистики.pdf> Рычкова, Л.В. Консубстанциональность терминов как проблема прикладной лингвистики [Электронный ресурс] / Л.В. Рычкова. Режим доступа: Дата обращения: 1.09. 2023

209. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/93986/1/lppi_1984_006.pdf Широкова, Т.А., Прешина, Т. А. О системном предъявлении терминологической лексики [Электронный ресурс] / Т.А. Широкова, Т. А. Прешина. – Режим доступа: – Дата обращения: 12.11.2023.